ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

ISSN 2078-9025 № 1 (38) март 2018

12+ Серия «ЭКОНОМИКА»

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

Научный журнал
Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально.
ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Редакционный совет журнала:

Председатель

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционного совета:

БОЛТЕНКОВА Любовь Федоровна, д-р юрид. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ВАЛЕЕВ Хайдар Арсланович, д-р полит. наук, канд. юрид. наук, доцент (Центральная избирательная комиссия Республики Башкортостан)

ДАВЛАТОВ Кудрат Камбарович, д-р экон. наук, профессор (Финансово-экономический институт Таджикистана

ЗАЙНАШЕВА Зарема Гафаровна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амирханович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУРМАНОВ Альберт Сафуатович, д-р юрид. наук (Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан)

ЛЯНЧЕ (ЛЕБЕДЕВА) Маргарита Леонидовна, д-р полит. наук, профессор (Научно-исследовательский институт проектменеджмента и инвестиций, Ганновер, Германия)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна, д-р техн. наук, профессор, председатель Координационного совета МОО «Ассоциация преподавателей высшей школы», советник члена Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, комитет по социальной политике

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский государственный университет)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД РФ)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Яганувовна, д-р филос. наук, профессор (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)

СМЕТАНИНА Ольга Николаевна, д-р техн. наук (Уфимский государственный авиационный технический университет)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ТЮРИН Сергей Борисович, д-р экон. наук, профессор (Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений)

ШАЯХМЕТОВ Ульфат Шайхизаманович, д-р техн. наук, профессор (Башкирский государственный университет)

ШМИДТ Вильям Владимирович, д-р филос. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Редакционная коллегия:

Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционной коллегии:

БАСКАКОВ Алексей Тихонович, канд. филос. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович, канд. юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ХОРОШАВЦЕВА Ольга Петровна, канд. культурол. (Башкирский институт социальных технологий)

Адрес редакции: 450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2
E-mail: vestnikBIST@mail.ru

VESTNIK BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

Founder:

Educational Institution of Trade Unions of higher education, "Academy of Labour and Social Relations"

ISSN 2078-9025 **№ 1 (38) March 2018**

12+ **«ECONOMICS»**

Scientific journal
Published since 2009. Published every three months.
ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

The scientific journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science.

Journal Editors

Chairperson

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Deputy chairperson

VELTS Rakhil Yakovlevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of the Editorial Board:

BOLTENKOVA Lubov Fiodorovna, Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)
VALEEV Haidar Arslanovich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Juridical Sciences, (Central Election Commission of the Republic of Bashkortostan)
DAVLATOV Kudrat Kambarovich, , Doctor of Economics Sciences, Professor (Financial and Economic Institute of Tajikistan)
ZAYNASHEVA Zarima Gafarovna, Doctor of Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)
ISMAGILOV Nail Amirkhanovich, Doctor of Economics (Bashkir Institute of Social Technologies)
KURMANOV Albert Safuatovich, Doctor of Juridical Sciences (Bashkir Academy of Public Service and Management at the Head of the Republic of Bashkortostan)
LYANCHYE (Lebedeva) Margarita Leonidovna, Assistant Professor, Candidate of Political Sciences, Academic Board Chairperson for FPMI, the Head of the Politology and Law Department (Research and Development Institute for Project Management and Investments, Hannover, Germany)
LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna, Doctor of Technical Sciences, Professor, Chairman of the Coordination Council of the Association of High School Teachers, advisor of member of the Federation Council of the Russian Federal Assembly, Committee on Social Policy
MALIKOV Boris Zufarovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation)
MATVEYEVA Lyubov Dmitrievna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)
MEDVEDEV Nikolay Pavlovich, Doctor of Political Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)
MIKHAYLOVA Natalia Vyacheslavovna, Doctor of Political Sciences (Peoples' Friendship University of Russia)
MURATSHIN Flarit Rashitovich, Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)
NAZAROVA Ulyana Anatolievna, Doctor of Economics Sciences, Associate Professor (Bashkir State University)
NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Doctor of Juridical Sciences , Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation)
RAHMATULLINA Zugura Yaganurovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation)
SMETANINA Olga Nikolaevna, Doctor of Technical Sciences (Ufa State Aviation Technical University)
TERNOVAYA Lyudmila Olegovna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow Institute of Road Traffic)
TURIN Sergey Borisovich, Doctor of Economics, Professor (the Academy of Labour and Social Relations Branch in Yaroslavl)
SHAYAKHMETOV Ulfat Shaykhizamanovich, Doctor of Technical Sciences, Professor (Bashkir State Pedagogical University)
SCHMIDT William Vladimirovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

Editorial Board

Senior Editor

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Members Of Editorial Board

BASKAKOV Aleksey Tikhonovich, Candidate of Philosophical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)
BOCHAROVA Tatiana Yevgenyevna (Executive Secretary)
BISTROV Aleksandr Ilyich, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)
GALIEVA Gulnaz Fizratovna, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)
KUZNETSOV Igor Aleksandrovich, Candidate of Juridical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)
KHOROSHAVZEVA Olga Petrovna, Candidate of Culturological Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Our address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, 450054, the Republic of Bashkortostan
E-mail: vestnikBIST@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ 7

Галеева Е.И.
Оценка эффективности
производственно-финансовой деятельности
промышленного предприятия в условиях санкций 7

Быстров А.И.
Универсальная методика расчета балансовых схем
производства продукции на предприятиях
с оценкой стоимостных показателей. 15

Ляльков И.М., Хоминич И.П.
Инструменты хеджирования финансовых рисков
на энергетическом рынке 23

**ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
ЭКОНОМИКИ** 29

Нигматуллина Т.А.
Ключевые условия подготовки кадров
для цифровой экономики. 29

Тюрин С.Б., Бурыкин А.Д.
Факторы, влияющие на формирование
условий труда 37

Буранбаева Л.З.
Роль современного отраслевого профсоюза
в финансировании системы здравоохранения
и реализации интересов ее работников 46

Габидуллина Г.Р.
Социальная ответственность государства:
анализ и перспективы кадровой политики в сфере образования 51

Шафикова А.Р.
Формирование трудового потенциала страны
как источника обеспечения экономической безопасности. 58

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: КАЧЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 63

Неучева М.Ю., Кудакаева А.У.
Влияние электронных информационных ресурсов на продвижение Республики Башкортостан как туристской территории 63

Мухамадиярова А.К., Сибагатуллина Р.М.
Регулирование цен на продукцию предприятий-монополистов (на примере ООО «Башкирэнерго») 69

Галикеев Р.Н.
Управление нивелированием социально-экономического развития депрессивных сельских территорий (на примере Зауралья Республики Башкортостан) 75

Гатауллин В.З., Гатауллин М.В.
Факторный анализ фондоемкости строительного производства в СССР в 1960-е годы 82

АВТОРАМ 92

CONTENTS

ECONOMY OF ENTERPRISES 7

Galeeva E.I.
Performance Evaluation
of Production and Financial Activities
of Industrial Enterprises in Terms of Sanctions. 7

Bystrov A.I.
Universal Method of Calculation of the Balance
of the Circuits of Production at the Enterprises
With Rating Values 15

Lyalkov I.M., Hominich I.P.
Hedging Instruments for Financial Risks
in the Energy Market 23

**LABOR RESOURCES
IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION
OF THE ECONOMY** 29

Nigmatullina T.A.
Key Personnel Training Conditions
for the Digital Economy. 29

Tyurin S.B., Burykin A.D.
Factors Influencing the Formation
of Working Conditions. 37

Buranbaeva L.Z.
The Role of the Modern Branch Trade Union
in Financing Healthcare Systems and Realization
of Its Employees' Interests. 46

Gabidullina G.R.
Social Responsibility of the State:
Analysis and Prospects of Human Resources Policies in the Sphere of Education 51

Shafikova A.R.
Formation of the Labor Potential of the Country
as a Source of Ensuring Economic Safety 58

REGIONAL ECONOMY: QUALITATIVE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT 63

Neucheva M.Yu., Kudakayeva A.U.
Influence of Electronic Information Resources for the Promotion of the Republic of Bashkortostan as Touristic Territory 63

Mukhamadiyarova A.K., Sibagatullina R.M.
Price Regulation on the Production of the Enterprises-Monopolists (on the Example of LLC Bashkirenergo) 69

Galikeev R.N.
Control of Invelopment Social and Economic Development Depressive Rural Territories (on the Example of the Ural District of the Republic of Bashkortostan). 75

Gataullin V.Z., Gataullin M.V.
Factor Analysis of Focusing Construction Production in the USSR in the 1960s. 82

AUTHORS 92

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ

УДК 334.64 : 338.27

ГАЛЕЕВА Евгения Исаевна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры маркетинга и экономики
E-mail: galeeva@nzh.ieml.ru
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)
Нижнекамский филиал», г. Нижнекамск

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Целью научного исследования является оценка эффективности показателей производственно-финансовой деятельности промышленного предприятия на примере ПАО «Нижнекамскнефтехим» в условиях санкций и разработка их прогноза на период до 2021 года с помощью синергетической модели. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: оценить эффективность производственно-финансовой деятельности предприятия за 2014–2016 годы; определить величины управляющих параметров и активность системы с помощью синергетической модели; разработать прогноз финансовых показателей предприятия на период до 2021 года. В результате проведенного исследования автор пришел к выводу, что, несмотря на санкции, ПАО «Нижнекамскнефтехим» демонстрировало хорошие финансовые результаты деятельности в 2014–2016 годы. Освоение отечественного рынка новой продукцией — полиэтиленом низкой плотности взамен импортного и другими продуктами, — расширение производств и увеличение мощностей по производству мономеров, полимеров и синтетических каучуков привело к росту выручки от продажи продукции и увеличению прибыли компании. Прогноз основных финансовых показателей деятельности ПАО «Нижнекамскнефтехим» до 2021 года имеет положительную динамику, однако после 2019 года предприятие может столкнуться с трудностями, связанными с освоением новых технологий и рынков, расширением номенклатуры продукции, ее качеством и необходимостью уменьшения затрат. Об этом свидетельствуют точки бифуркации на кривых выручки от продажи продукции, валовой прибыли и рентабельности продаж.

Ключевые слова: *промышленное предприятие, деятельность в условиях санкций, импортозамещение, модернизация производства, расширение номенклатуры, оценка финансовых показателей, синергетическая модель, управляющие параметры, прогноз финансовых показателей.*

Экономические санкции, объявленные США и рядом стран Запада, существенно осложнили внутреннее и внешнеэкономическое положение России. Для преодоления кризиса правительством страны был принят курс на перестройку экономики. Это, прежде всего, — импортозамещение за счет развития собственных производств; расчеты в рублях по экспорту энергоносителей и других товаров и услуг; введение закона о политике ценообразования; проведение деофшоризации и прочее.

Рассмотрим, как в итоге этот курс отразился на экономике промышленных предприятий, в частности, ПАО «Нижнекамскнефтехим» — одного из крупнейших производителей синтетиче-

ских каучуков и пластиков в Российской Федерации.

Несмотря на санкции, в 2016 году объем выпуска продукции на предприятии увеличился, выручка от ее реализации достигла более 153 млрд руб. Это позволило увеличить чистую прибыль компании до 25 млрд руб. и уплатить налоги в бюджеты всех уровней на сумму 16 млрд рублей. Компания ежегодно увеличивает производство продукции (в 2016 году этот показатель составил 102% к уровню 2015 года), а также активно осваивает новые продукты и рынки. Благодаря программе импортозамещения импорт линейного полиэтилена низкой плотности в России снизился на 20%. Эти объемы заняла продукция из Татарстана. Около 70–75% полиэтилена низкой плотности раньше ввозилось из-за границы, в то время как аналогичный отечественный продукт не уступает по качеству зарубежному аналогу и может быть использован для нужд отечественной промышленности. Это позволило расширить объемы и географию поставок нижнекамского полиэтилена в России.

За 2015–2016 годы объем продаж этого продукта на российском рынке увеличился с 19 до 62 тыс. т, то есть более чем в три раза. В 2017 году ПАО «Нижнекамскнефтехим» планировало довести объемы продажи полиэтилена низкой плотности до 100 тыс. т в год. Кроме этого, в 2016 году предприятие произвело 670 тыс. т каучуков, 725 тыс. т пластиков, была выпущена 10-миллионная тонна изопренового каучука и 3-миллионная тонна бутилкаучука. ПАО «Нижнекамскнефтехим» — предприятие, участвующее не только в импортозамещении, но и одна из немногих российских компаний, продукция которой востребована за рубежом — более 88% каучуков отгружается в настоящее время на внешние рынки [5].

В связи со сложившейся ситуацией в стране и мире руководством компании был разработан стратегический план развития ПАО «Нижнекамскнефтехим» до 2020 года. Планируется расширить ассортимент выпускаемых пластиков, а одним из приоритетных направлений развития является рынок линейного полиэтилена низкой плотности. Предприятие уже сейчас готово заместить большую часть импортного товара, который востребован на внутреннем рынке. И это далеко не единственная программа предприятия, нацеленная на импортозамещение [4].

В рамках улучшения характеристик производимой продукции были проведены масштабные работы по разработке новых марок полиэтилена высокой плотности. Одновременно решен вопрос о полном обеспечении заводов, производящих линейный полиэтилен низкой и высокой плотности необходимыми компонентами собственного производства.

Прошла аттестацию и применяется на ряде трубопрокатных заводов России новая марка нижнекамского полиэтилена для антикоррозийной защиты нефтегазопроводов. На заводе пластиков выпущена опытная партия композиции, пригодная для производства высоковольтных кабелей.

Рост производства линейного полиэтилена низкой и высокой плотности требует увеличения объемов сырья, в частности, бутена-1 и гексена-1. Эти компоненты до недавнего времени ввозились из-за рубежа. В 2016 году на предприятии была вновь пущена в эксплуатацию установка по выпуску линейных альфа-олефинов, совокупная мощность которой составляет 37,5 тыс. т в год.

В 2016 году ПАО «Нижнекамскнефтехим» сохранило ведущие позиции поставщика полимеров. Общие продажи продукции выросли на 1,9% по сравнению с 2015 годом, в том числе на внутреннем рынке — на 2,8%, на международном — на 0,8%.

Нельзя не сказать о проектах ПАО «Нижнекамскнефтехим» по наращиванию мощности производства мономеров: изобутилена, формальдегида и изопрена. На установках по их производству завершены все общестроительные работы, проложены сети подземных коммуникаций. В настоящее время ведутся работы по монтажу технологического оборудования и трубопроводов. Таким образом, выпуск изопренового каучука должен вырасти до 330 тыс. т в год. Этот проект оценивается в 30 млрд рублей.

Планами предприятия предусмотрено дальнейшее расширение ассортимента продукции, а также запуск новых производств на основе окиси этилена. Будет продолжена плановая

реконструкция действующего производства этилена, а именно бензольной установки. Это даст предприятию дополнительные 50 тыс. т бензола и позволит исключить закупки его со стороны.

В 2016 году научно-технический центр ПАО «Нижнекамскнефтехим» разработал исходные данные для проектирования промышленного производства растворного бутадиен-стирольного каучука нового поколения. На базе завода синтетических каучуков был смонтирован узел получения данного вида продукции. Опытные партии уже апробируются российскими и зарубежными потребителями. Будет завершено строительство и запущено производство микросферического алюмохромового катализатора дегидрирования изопарафинов КДИ-М.

Наиболее приоритетным направлением для компании остается строительство первой очереди этиленового комплекса ЭП-1000. Масштабный проект вышел на заключительный этап. Комплекс будет включать производство этилена и пропилена суммарной мощностью 1 млн т в год (полиэтилена — 600 тыс. т в год, полипропилена — 400 тыс. т в год). Подписаны лицензионные соглашения и завершается разработка расширенного базового проекта [3, 6–7].

ПАО «Нижнекамскнефтехим» более 50% выпускаемой продукции продает на внешних рынках. Это прежде всего каучуки, полимеры, олигомеры, гликоли и эфиры, мономеры.

На рисунке 1 представлена динамика экспортных поставок продукции предприятия за 2003–2016 годы.

Мы видим, что объемы продаж продукции на экспорт в целом имели положительную динамику, исключая кризисный 2009 год. В связи с ослаблением рубля к доллару в 2014 году, стоимостный объем экспорта вырос и составил более 2 млрд дол. США. В 2015 году объем экспорта в денежном выражении вырос на 15,1% и составил 2548 млн дол. США — рекордное значение за всю историю существования компании.

В 2016 году в связи с началом переориентации компании на внутренние рынки страны объем экспорта незначительно снизился в стоимостном выражении, но вырос на 0,8% по показателю объема продаж.

Далее предлагаем провести анализ основных финансовых показателей деятельности предприятия в условиях санкций за 2014–2016 годы на основании данных таблицы 1.

Мы видим, что в период с 2014 по 2016 год наблюдался рост показателей производства продукции и выручки от ее продажи. Выручка от продажи продукции в 2015 году увеличилась на 13,3% по сравнению с 2014 годом, а в 2016 году — на 1,9% по сравнению с 2015 годом. Себестоимость продукции имеет также положительную динамику. В 2015 году она увеличилась на 2,1%, а в 2016 году показатель себестоимости достиг своего максимума за исследуемый период. Следует отметить,

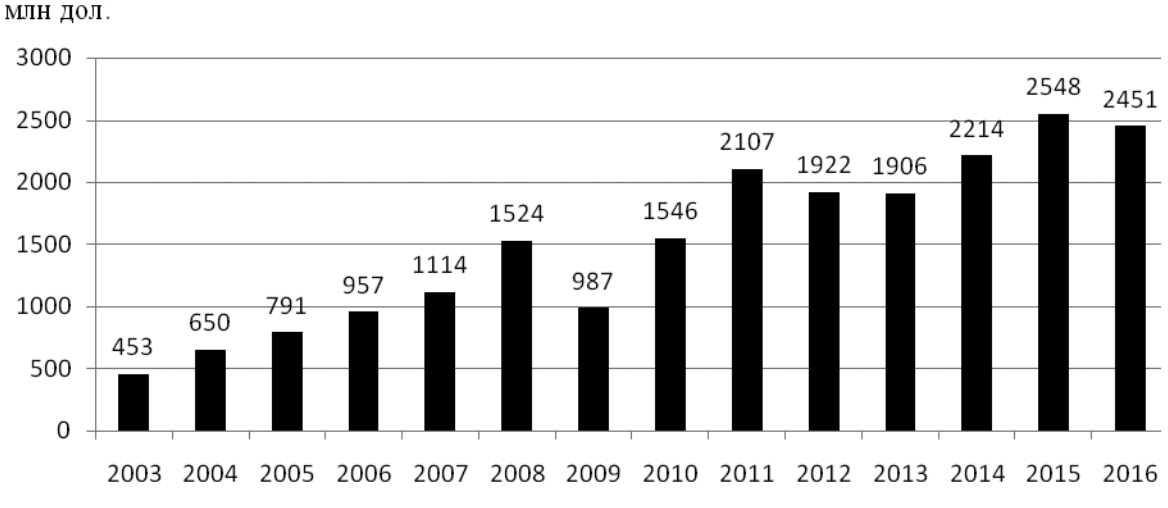

Рисунок 1 — Динамика объема экспорта продукции ПАО «Нижнекамскнефтехим» за 2003–2016 годы, млн дол. США [4]

Таблица 1 — Динамика основных финансовых показателей деятельности ПАО «Нижнекамскнефтехим» за 2014–2016 годы

Показатели	Годы			Отклонение (+; –)	
	2014	2015	2016	2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2015 г.
1. Производство продукции, тыс. т	1748,0	1742,8	1897,6	–5,2	154,8
2. Выручка от продажи продукции, млрд руб.	132,9	150,6	153,4	17,7	2,8
3. Себестоимость продукции, млрд руб.	109,8	112,1	117,0	2,3	4,9
4. Затраты на производство продукции, млрд руб.	131,4	165,0	156,3	33,6	–8,7
5. Валовая прибыль (убыток), млрд руб.	13,3	27,3	22,3	14,0	–5,0
6. Чистая прибыль (убыток), млрд руб.	9,3	26,5	25,0	17,2	–1,5
7. Рентабельность продаж, %	7,0	17,6	16,3	10,6	–1,3
8. Рентабельность затрат, %	7,1	16,0	16,0	8,9	0,0

что темп роста себестоимости продукции в 2016 году составил 4,4 %, в то время как темп роста выручки от ее продажи — только 1,9 %. Данный факт свидетельствует о снижении рентабельности продаж в 2016 году.

Показатель валовой прибыли имеет колебательную динамику и в 2015 году он достиг своего максимума — 27,3 млрд рублей. В 2016 году произошло уменьшение валовой прибыли на 19,5 % по сравнению с 2015 годом, что обусловлено ростом себестоимости продукции в связи с закупкой и началом эксплуатации нового оборудования. Данный факт подтверждается динамикой себестоимости продукции. В 2014 году этот показатель был минимальным за исследуемый период.

В 2015 году произошел существенный рост чистой прибыли на 184,9 %. Это стало возможным благодаря высокому показателю валовой прибыли в 2015 году, особенно в сравнении с незначительным ростом себестоимости продукции. В 2016 году показатель чистой прибыли уменьшился на 5,7 %. Произошло это в результате существенного роста себестоимости продукции и относительно низкого роста выручки от продажи продукции за тот же период.

Хочется отметить, что данный финансовый результат был получен в период спада экономики России в 2014 году и ее стагнации в 2015–2016 годах. Несмотря на это компания показывала хорошие финансовые результаты и делала инвестиции в новые производства.

На основании вышеизложенного предлагаем разработать прогноз основных финансовых показателей деятельности ПАО «Нижнекамскнефтехим» в условиях санкций до 2021 года с помощью синергетической модели, построенной с помощью нелинейных дифференциальных уравнений и описанной в работах [1–2].

Как известно, для успешной деятельности любого предприятия необходимы определенные условия: достаточные финансовые, материальные, энергетические и трудовые ресурсы, современные технологии, квалифицированный персонал, хорошие социальные условия и многое другое. Допустим, что все эти условия в той или иной степени удовлетворяются одновременно и отображаются в некотором общем параметре — активности системы (АС). По сути, АС отображает синергетическую природу эффективности организации в процессе преобразования факторов производства в доход предприятия и имеет размерность себестоимости продукции.

Для решения нелинейных дифференциальных уравнений с целью составления прогноза развития предприятия необходимо задать начальные условия системы: объемы производства и продаж продукции, выручку, затраты на производство продукции, валовую при-

быль и пр. Все эти показатели можно взять из отчетности организации. Значения управляющих параметров — величины АС, темпов производства и реализации продукции определяют из ретроспективных данных деятельности предприятия вариационным методом, исходя из согласования расчетных и прогнозируемых параметров за определенный период времени, например, 3–4 года. После определения величин управляющих параметров задают интервал прогноза и с помощью ЭВМ рассчитывают прогнозные финансовые показатели деятельности предприятия и их факторные зависимости.

Практическое использование синергетической модели рассмотрим на примере ПАО «Нижнекамскнефтехим». Для этого воспользуемся данными таблицы, а также регрессионным и вариационным методами исследования, период прогноза 5 лет. В качестве начальных условий примем показатели работы предприятия за 2014 год.

Настроим синергетическую модель на финансовые показатели исследуемого предприятия за 2014–2016 годы с помощью управляющих параметров — темпов роста производства (x_6) и продажи продукции на внутреннем (x_3) и внешнем (x_9) рынках, а также определим их величины (x_6 = 0,08; x_3 = 0,07 и x_9 = 0,10). Также определим АС — x_{10}, которая в 2014 году была равна 63,5 тыс. руб./т.

Данные прогноза финансовых показателей исследуемого предприятия представлены на рисунках 2–4.

На рисунке 2 представлена динамика основных финансовых показателей предприятия за 2014–2016 годы и их прогноз до 2021 года.

Производство продукции (x_5) в 2021 году достигнет величины 2400 тыс. тонн. Спрос продукции на внутреннем рынке (x_2) имеет положительную динамику и растет пропорционально ее производству. Однако спрос продукции на внешних рынках (x_7) остается практически неизменным и даже к 2021 году немного уменьшается по сравнению с 2014 годом. Эта динамика подтверждает переориентацию сбыта продукции предприятия с внешнего рынка на внутренний и успешный процесс импортозамещения полимерной продукции на внутреннем рынке России.

Выручка от продажи продукции (x_0) также имеет положительную динамику и в 2021 году

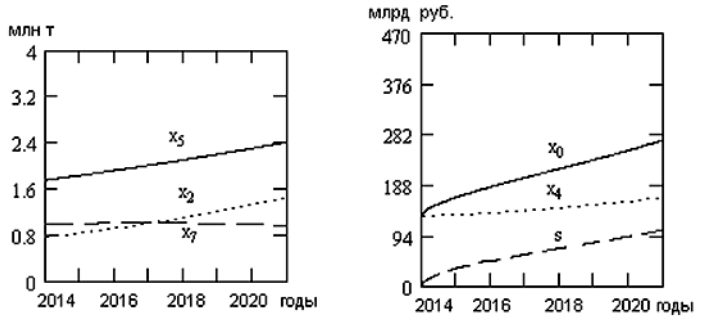

Рисунок 2 — Динамика основных финансовых показателей ПАО «Нижнекамскнефтехим» за 2014–2016 годы и их прогноз до 2021 года

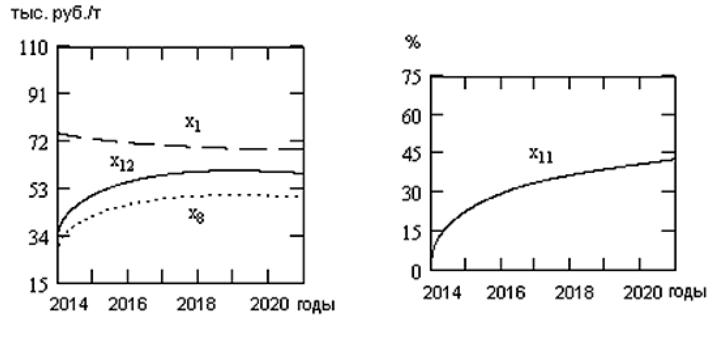

Рисунок 3 — Динамика средних цен, себестоимости продукции и рентабельности продаж ПАО «Нижнекамскнефтехим» за 2014–2016 годы и их прогноз до 2021 года

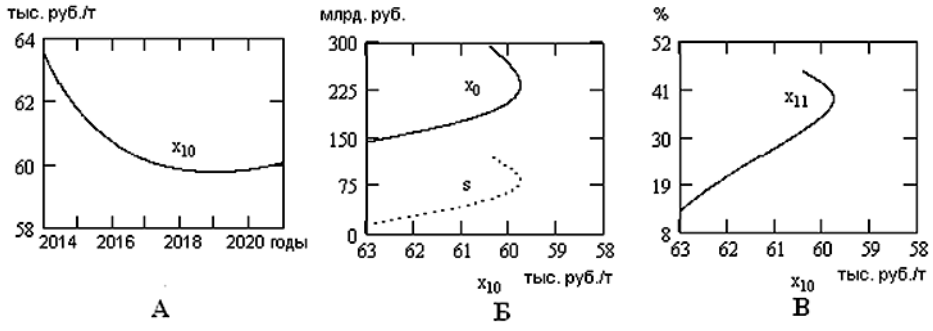

Рисунок 4 — Динамика активности системы ПАО «Нижнекамскнефтехим» за 2014–2016 годы и ее прогноз до 2021 года, а также факторная зависимость основных финансовых показателей от активности системы

достигнет суммы более 280 млрд рублей. Затраты на производство продукции (x_4) увеличиваются, но незначительно, и в 2021 году они будут иметь величину около 165 млрд рублей. Валовая прибыль (s) растет пропорционально выручке и в 2021 году должна достичь величины более 94 млрд рублей.

На рисунке 3 представлена динамика других финансовых показателей ПАО «Нижнекамскнефтехим»: средние цены продукции на внутреннем (x_1) и внешнем рынках (x_2), себестоимость продукции (x_{12}) и рентабельность продаж (x_{11}).

Согласно рисунку 3 средние цены на внутреннем (x_1) и внешнем (x_2) рынках имеют разнонаправленную динамику. Средние внутренние цены имеют отрицательную динамику и в 2021 году будут ниже 70 тыс. руб. за тонну продукции, однако их величина на протяжении всего периода исследования остается выше себестоимости продукции (x_{12}). Себестоимость продукции до 2018 года имеет положительную динамику, затем стабилизируется на уровне 57 тыс. руб. и в дальнейшем имеет тенденцию к уменьшению.

Средние экспортные цены даже ниже себестоимости продукции, так как они зависят от конъюнктуры международного рынка. Тем не менее динамика этих цен — положительная, то есть наблюдается рост экспортных цен по сравнению с ценами на внутреннем рынке. Конечно, ценовая политика зависит от многих факторов внутренней и внешней среды предприятия, но важен финансовый результат — чистая прибыль, а он у исследуемого предприятия положительный. Положительную динамику имеет и рентабельность продаж (x_{11}), которая в 2021 году, согласно прогнозу, достигнет величины более 30 %.

На рисунке 4 представлены динамика активности системы (x_{10}) исследуемого предприятия за 2014–2016 годы и ее прогноз до 2021 года (А), а также факторная зависимость выручки от продажи продукции (x_0), валовой прибыли (s) (Б) и рентабельности продаж (x_{11}) от АС (x_{10}) за период исследования (В).

Мы видим, что активность системы предприятия (x_{10}) имеет отрицательную динамику до 2019 года, что является благоприятным фактором, так как это свидетельствует о стабилизации экономики в стране и на исследуемом предприятии в частности и уменьшении хаоса. В этот период экономическая АС достигает своего минимума — 59,8 тыс. руб./т.

В этот период растет выручка от продажи продукции (x_0), валовая прибыль (s) и рентабельность продаж (x_{11}). Однако их дальнейший рост будет связан с необходимостью увеличения АС предприятия до 60,5 тыс. руб./т, о чем свидетельствуют точки бифуркации на кривых выручки от продажи продукции (x_0), валовой прибыли (s) и рентабельности продаж (x_{11}). Это связано с новыми вызовами внешней среды: технологиями и рынками, качеством и номенклатурой продукции.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на санкции, ПАО «Нижнекамскнефтехим» продемонстрировало хорошие финансовые результаты в 2014–2016 годы, подтвердив статус одного из лидеров нефтехимической промышленности России. Благодаря модернизации производств и расширению но-

менклатуры продукции предприятию удалось адекватно реагировать на возникающие вызовы со стороны внешней среды.

2. Рост выручки от продажи продукции привел к росту прибыли компании. Валовая прибыль увеличилась в 2015 году на 105,3% по сравнению с 2014 годом и уменьшилась на 19,5% в 2016 году по сравнению с 2015 годом. Несмотря на общее снижение инфляции в 2014–2016 годы на предприятии наблюдался рост себестоимости продукции, который связан с увеличением объемов ее производства и продаж.

3. Прогноз основных финансовых показателей деятельности ПАО «Нижнекамскнефтехим» до 2021 года показал, что, несмотря на санкции, исследуемое предприятие будет работать стабильно. Практически все финансовые показатели имеют положительную динамику, однако после 2019 года предприятие может столкнуться с трудностями, связанными с новыми вызовами со стороны внешней среды: технологиями и рынками, качеством и номенклатурой продукции, а также необходимостью уменьшения затрат.

Литература

[1] *Галеева Е.И., Потапов Г.П.* Синергетическая модель развития систем. — Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH &Co, 2016. — 120 с.

[2] *Галеева Е.И.* Формирование стратегии развития предприятий нефтегазохимического комплекса: теория и практика. — Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2010. — 252 с.

[3] Официальный сайт Нижнекамского района Республики Татарстан. — URL: http:/www.e-nkama.ru

[4] Официальный сайт ПАО «Нижнекамскнефтехим». — URL: http:/www.nknh.ru

[5] [Электронный ресурс]. — URL: http:/www.expert.ru/raznoe

[6] [Электронный ресурс]. — URL: http:/www.president/tatarstan.ru/news

[7] [Электронный ресурс]. — URL: http:/www. taif.ru/news

GALEEVA Evgeniia Isaevna,
Doctor of Economic Sciences,
Professor at the Department of Marketing and Economics
E-mail: galeeva@nzh.ieml.ru
V.G. Timiryasov Kazan Innovation University
Branch in Nizhnekamsk

PERFORMANCE EVALUATION OF PRODUCTION AND FINANCIAL ACTIVITIES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN TERMS OF SANCTIONS

The aim of research is to assess the effectiveness of the indicators of production-financial activity of industrial enterprises on the example of PC "Nizhnekamskneftekhim" in terms of sanctions and the development of the forecast for the period up to 2021 with the help of synergetic model. To achieve this goal it is necessary to solve following tasks: to assess the effectiveness of operational and financial activities of the company for 2014–2016; to determine values of control parameters and system activity using the synergy model; to develop the forecast of financial indicators of the enterprise for the period till 2021. As a result of the study, the author concluded that, despite the sanctions, PC "Nizhnekamskneftekhim" demonstrated good financial performance in 2014–2016. The development of the domestic market with new products — low-density polyethylene instead of imported and other products, expansion of production and increase in capacity for the production of monomers, polymers and synthetic rubbers led to an increase in revenue from sales of products and increase the company's profits. The forecast of the main financial performance of PC "Nizhnekamskneftekhim" to 2021 has a positive trend, but after 2019 the enterprise may face difficulties associated with the development of new technologies and markets, the expansion of the product mix, its quality and the need to reduce costs. This is evidenced by bifurcation points on the curves of revenue from sales of products, gross profit and profitability of sales.

Key words: *industrial enterprise, activities in conditions of sanctions, import substitution, production modernization, expansion of nomenclature, evaluation of financial indicators, synergetic model, control parameters, forecast of financial indicators.*

References

[1] *Galeeva E.I., Potapov G.P.* Sinergeticheskaja model' razvitija system [Synergetic Model of Systems Development]. — Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co, 2016. — 120 p.

[2] *Galeeva E.I.* Formirovanie strategii razvitija predprijatij neftegazohimicheskogo kompleksa: teorija i praktika [Formation of the Development Strategy for the Enterprises of the Oil and Gas Chemical Complex: Theory and Practice]. — Samara: Izd-vo SamNC RAN, 2010. — 252 p.

[3] Official site of the Nizhnekamsk district of the Republic of Tatarstan. — URL: http: /www.e-nkama.ru

[4] Official site of PC "Nizhnekamskneftekhim". — URL: http: /www.nknh.ru

[5] [Electronic resource]. — URL: http: /www.expert.ru/raznoe

[6] [Electronic resource]. — URL: http: /www.president/tatarstan.ru/news

[7] [Electronic resource]. — URL: http: / www. taif.ru/news

УДК 33:378

БЫСТРОВ Александр Ильич,
кандидат технических наук,
доцент кафедры экономики и информационных технологий
E-mail: bistrovalex@rambler.ru
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

УНИВЕРСАЛЬНАЯ МЕТОДИКА РАСЧЕТА БАЛАНСОВЫХ СХЕМ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ С ОЦЕНКОЙ СТОИМОСТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

В работе приведено описание методики расчета балансовых схем для любых предприятий, перерабатывающих сырье. В расчетах учитываются стоимостные показатели по сырью и продуктам его переработки, в результате чего оценивается условная прибыль. Это позволяет оценивать различные варианты схем переработки сырья по экономической эффективности. Приведен алгоритм, реализующий методику. Показан пример расчета по разработанной компьютерной программе переработки газоконденсатного сырья на типовом нефтеперерабатывающем заводе.

Ключевые слова: *балансовая схема, переработка сырья, методика, алгоритм, компьютерная программа, условная прибыль.*

Ранее были рассмотрены и проанализированы различные алгоритмы с программной реализацией, позволяющие решать конкретные балансовые задачи в различных сферах: финансовой, социальной, экономической и технологической. В финансовой сфере рассматривались следующие задачи: взаимосвязь финансовых партнеров при распределении финансов [5], аудит предприятий по финансовым операциям [5] и другие инвестиционные задачи. В социальной решались балансовые задачи распределения выпускников вузов с учетом их специализации и способов устройства на работу [8]. Показан пример использования программы, реализующей соответствующий алгоритм. В экономической сфере были показаны примеры, реализующие модель Леонтьева межотраслевого баланса и ее варианты [2]. Проведена оценка экономической эффективности различных проектов переработки нефтяного сырья по различным схемам переработки [6]. В технологической сфере приведен подробный анализ переработки сырья на различных производствах (на примерах переработки цельного молока на молочном комбинате [4], нефтегазоконденсатного сырья на типовом нефтеперерабатывающем заводе (НПЗ) [3]). В технологии переработки нефти для описания процессов фракционирования реализованы покомпонентные и общие материальные и тепловые балансы с учетом фазового равновесия [1]. Известны сырьевые материальные или тепловые потоки, подаваемые на некоторые объекты (теоретические тарелки) и коэффициенты взаимосвязи (в мольных долях). Определяются покомпонентные составы паровой и жидкой фазы сырья, общие потоки пара и жидкости по тарелкам фракционирующей установки.

Настоящая работа посвящена универсальной методике, реализующей расчет балансовых схем для предприятия, перерабатывающего любое сырье: молоко, мясо, лес, нефть и другие виды сырья. Для перерабатывающих производств можно оценить показатели условной прибыли без учета постоянных затрат (капитальных, энергетических, трудовых и других затрат). Для оценки стоимостных показателей задается средняя рыночная стоимость сырья и продуктов переработки. Кроме того, с помощью программы, реализующей предлагаемую методику, можно решать задачи распределения водных ресурсов с учетом содержащихся примесей, задачи

очистки стоков. В данном случае в качестве сырья может рассматриваться загрязненная вода, стоки. В качестве продуктов — очищенная вода и извлекаемые компоненты [7].

Основная цель предлагаемой методики — определить все балансовые показатели заданной схемы, представленной в виде конечного количества взаимосвязанных блоков, имеющих возможные отводы продуктов. Зная цены на сырье и продукты, можно оценить условную прибыль. Единицы измерения материальных потоков можно выбрать любые в зависимости от решения конкретной задачи. Цены могут быть указаны в любой валюте. Для определенности материальные потоки будем измерять в тоннах, цены в рублях.

Известны следующие данные:

– общее количество блоков в схеме переработки сырья (n);

– наименования блоков $(N_i,\ i = 1 \div n)$;

– сырье на блоки $(s_i,\ i = 1 \div n)$;

– цена 1 т сырья (Z);

– NPP_{ij} — наименования направляемых из j-го блока в i-й байпасов (полупродуктов);

– коэффициенты $(\alpha_{ij},\ i, j = 1 \div n)$, задающие % байпасов между блоками;

– общее количество продуктов переработки сырья (m);

– NP_k — наименования выходов k-ых продуктов $(k = 1 \div m)$;

– коэффициенты $(\beta_{ki},\ k = 1 \div m)$, задающие % выхода k-го продукта от находящегося в i-м блоке полупродукта x_i;

– цена k-го продукта $(c_k,\ k = 1 \div m)$.

Получаемые результаты:

– общее сырье (S);

– β_{ki}*— процент k-й продукции, выпускаемой i-м блоком в пересчете на 100 % выводимых продуктов, включая потери;

– полупродукты по блокам $(x_i,\ i = 1 \div n)$;

– байпасы полупродуктов на i-е блоки $(\alpha_{ij}\, x_j,\ j = 1 \div n)$;

– продукты по i-м блокам $(p_{ki},\ k = 1 \div m)$;

– стоимость продуктов по i-м блокам $(p_{ki}\, c_k,\ k = 1 \div m)$;

– стоимость сырья (OCC);

– общая стоимость продуктов $(OCП)$;

– условная прибыль $(УП)$.

Основой для решения поставленной задачи является системный подход в выборе основных взаимосвязанных блоков предприятия, отражающих реальную картину переработки сырья и составление балансовой схемы производства, адекватно отражающей реальное производство. Иначе говоря, балансовая схема должна быть настроена на реальный производственный процесс переработки сырья действующего предприятия.

Материальный баланс i-го блока схематически показан на рисунке 1.

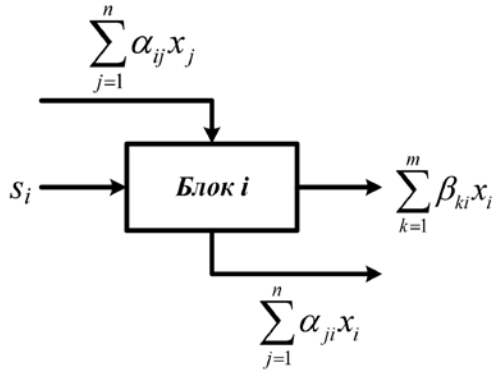

Рисунок 1 — Схема материального баланса приходящих и уходящих потоков блока i

Из материальных потоков, приведенных на рисунке 1, легко получить систему уравнений, содержащую в левой части приходящие потоки, а в правой уходящие потоки:

$$s_i + \sum_{j=1}^{n} \alpha_{ij} x_j = \sum_{i=1}^{n} \alpha_{ji} x_i + \sum_{k=1}^{m} \beta_{ki} x_i. \qquad (1)$$

Из любого i-го блока выходят направляемые в другие j-е блоки потоки полупродуктов $\sum_{i=1}^{n} \alpha_{ji} x_i$ и продуктовые потоки $\sum_{k=1}^{m} \beta_{ki} x_i$.

Преобразовав правую часть уравнения (1) $\sum_{i=1}^{n} \alpha_{ji} x_i + \sum_{k=1}^{m} \beta_{ki} x_i$, получим $x_i \left(\sum_{i=1}^{n} \alpha_{ji} + \sum_{k=1}^{m} \beta_{ki} \right)$. Выражение в скобках равно 100 % или 1. Отсюда в правой части остается только x_i.

Таким образом, из (1) получим исходную систему линейных алгебраических уравнений (СЛАУ)

$$x_i - \sum_{j=1}^{n} \alpha_{ij} x_j = s_i. \qquad (2)$$

Из системы (2), используя, например, метод Гаусса, можно определить значения полупродуктов x_i во всех блоках $(i = 1 \div n)$.

Приведем пошаговый алгоритм предлагаемой методики.

1. Вводим исходные данные: n, m, Z, N_i, $s_i\,(i = 1 \div n)$, $\alpha_{ij}\,(i, j = 1 \div n)$, $\beta_{ki}\,(k = 1 \div m, i = 1 \div n)$, $c_k\,(k = 1 \div m)$.

2. Определяем общее сырье по формуле $S = \sum_{i=1}^{n} s_i$.

3. Определяем проценты выхода продукции на 100 % по каждому i-му блоку $b_{ki}^* = \frac{b_{ki}}{\sum_{k=1}^{m} b_{ki}} 100$ $(i = 1 \div n)$.

4. Решаем СЛАУ (2) методом Гаусса и определяем корни $x_i\,(i = 1 \div n)$.

5. Определяем матрицу байпасов полупродуктов $P_{ij}\,(i, j = 1 \div n)$ по формуле $P_{ij} = \alpha_{ij}\, x_j$.

6. Определяем матрицу продуктов, получаемых с i-х блоков $p_{ki}\,(k = 1 \div m,\ i = 1 \div n)$ по формуле $p_{ki} = \beta_{ki}^* x_i \left(1 - \sum_{j=1}^{n} a_{ij}\right)$.

7. Определяем матрицу стоимости продуктов, получаемых с i-х блоков $C_{ki}\,(k = 1 \div m, i = 1 \div n)$ по формуле $C_{ki} = p_{ki} c_k$.

8. Находим общую стоимость сырья по формуле $ОСС = Z \cdot S$.

9. Находим общую стоимость продуктов по формуле $ОСП = \sum_{k=1}^{m} \sum_{i=1}^{n} C_{ki}$.

10. Определяем условную прибыль по формуле $УП = ОСП - ОСС$.

11. Построим схемы материальных балансов по всем блокам переработки сырья в тоннах.

Приведем пример расчета переработки газоконденсатного сырья (ГК) на типовом НПЗ по программе, адаптированной в среде MS Excel, на языке программирования VBA.

Исходные данные приведены на рисунках 2 и 3.

Ввод данных производится активизацией соответствующего макроса, кликом правой кнопкой мыши по прямоугольнику «Enter» на листе «Сырье».

Схема переработки ГК состоит из работы взаимосвязанных блоков (установок), наименования которых вводятся (рис. 2), реализующих процесс получения нефтепродуктов:

Ввод количества блоков системы и показателей сырья

Enter

Предприятие:	НПЗ
Сырье:	Газовый конденсат
Количество блоков:	14
Ед. измерения сырья:	тн
Стоимость 1 ед. сырья:	10 000,00р.

№ блока	Наименование блока	Количество сырья, тн
1	АВТ	5000
2	УРГ	0
3	УОГ	0
4	УПС	0
5	ГФУ	0
6	АГФУ	0
7	УП	0
8	КР	0
9	ГОДТз	0
10	ГОДТл	0
11	ГОВГ	0
12	УВ	0
13	КК	0
14	УПБ	0

Рисунок 2 — Общие данные для расчета (фрагмент листа «Сырье»)

АВТ — установка фракционирования; УРГ — установка разделения газов, УОГ — установка очистки газов, УПС — установка производства серы, ГФУ — установка газофракционирования, АГФУ — атмосферная газофракционирующая установка, УП — установка полимеризации, КР — каталитический риформинг, ГОДТз — гидроочистка дизельного топлива зимнего, ГОДТл — гидроочистка дизельного топлива летнего, ГОВГ — гидроочистка вакуумного газойля, УВ — установка висбрекинга, КК — каталитический крекинг, УПБ — установка производства битума. Более подробная исходная информация по процентам выхода продуктов, перетекаемым между блоками полупродуктам и потерям, а также средним рыночным ценам товарных продуктов, приведена на рисунке 3. Ввод данных аналогично предыдущему активизируется на листе «Связи» кнопкой «Enter». После ввода всей информации получим следующие результаты. Схема переработки сырья со всеми автоматически заполненными по программе балансовыми показателями в тоннах приведена на рисунке 4.

В таблице 1 представлены результаты расчета, показывающие баланс между входящими

Формирование связей блоков системы Enter

№ блока	Имя блока	Продукт	На блок	% по блоку	% по выходам	Цена 1ед.
1	АВТ	Газ	2	7,28	0,00	
1	АВТ	Рефлюкс	6	0,20	0,00	
1	АВТ	Бензин	8	45,27	0,00	
1	АВТ	ДТЗ	9	16,84	0,00	
1	АВТ	ДТЛ	10	25,26	0,00	
1	АВТ	ВГ	11	3,76	0,00	
1	АВТ	Гудрон	12	0,40	0,00	
1	АВТ	Гудрон	14	0,59	0,00	
1	АВТ	Потери	-	0,41	100,00	
2	УРГ	Газ	3	39,77	0,00	
2	УРГ	Головка ДЭГ	5	60,00	0,00	
2	УРГ	Потери	-	0,23	100,00	
3	УОГ	СГ УОГ		98,30	100,00	5 000,00р.
3	УОГ	H2S	4	1,70	0,00	
3	УОГ	Потери	-	0,00	0,00	
4	УПС	Сера		93,00	93,00	3 000,00р.
4	УПС	Потери	-	7,00	7,00	
5	ГФУ	СГ ГФУ		17,48	17,48	5 000,00р.
5	ГФУ	Пропан		0,42	0,42	7 000,00р.
5	ГФУ	Изобутан		16,00	16,00	8 000,00р.
5	ГФУ	ПБПФ		23,00	23,00	7 500,00р.
5	ГФУ	Бензин ГФУ		24,00	24,00	32 000,00р.
5	ГФУ	ПИФ		18,00	18,00	6 000,00р.
5	ГФУ	Потери	-	1,10	1,10	
6	АГФУ	ББФ	7	42,00	0,00	
6	АГФУ	СГ АГФУ		3,00	5,17	4 000,00р.
6	АГФУ	Бензин АГФУ		54,00	93,10	32 000,00р.
6	АГФУ	Потери	-	1,00	1,72	
7	УП	ББФ		63,00	63,00	11 000,00р.
7	УП	Полимердистиллят		36,50	36,50	13 000,00р.
7	УП	Потери	-	0,50	0,50	
8	КР	Сухой газ	3	9,47	0,00	
8	КР	Рефлюкс	5	9,80	0,00	
8	КР	Водород	9	0,21	0,00	
8	КР	Водород	10	0,87	0,00	
8	КР	Водород	11	0,70	0,00	
8	КР	ВСГ		5,05	6,40	5 500,00р.
8	КР	Катализат		73,00	92,46	11 000,00р.
8	КР	Потери	-	0,90	1,14	
9	ГОДТз	H2S	4	0,50	0,00	
9	ГОДТз	Бензин	8	1,95	0,00	
9	ГОДТз	СГ ГОДТз		0,50	0,51	5 000,00р.
9	ГОДТз	ДТз		96,60	99,03	34 000,00р.
9	ГОДТз	Потери	-	0,45	0,46	
10	ГОДТл	H2S	4	0,65	0,00	
10	ГОДТл	Бензин	8	1,50	0,00	
10	ГОДТл	СГ ГОДТл		0,35	0,36	5 000,00р.
10	ГОДТл	ДТл		97,00	99,13	33 000,00р.
10	ГОДТл	Потери	-	0,50	0,51	
11	ГОВГ	H2S	4	1,60	0,00	
11	ГОВГ	Бензин	8	0,90	0,00	
11	ГОВГ	ВГ	13	92,70	0,00	
11	ГОВГ	СГ ГОВГ		0,15	3,13	5 000,00р.
11	ГОВГ	ДТ ГОВГ		4,20	87,50	32 500,00р.
11	ГОВГ	Потери	-	0,45	9,37	
12	УВ	ЖГ+рефл.	3	2,80	0,00	
12	УВ	Бензин	11	2,00	0,00	
12	УВ	Крекинг-остаток		94,65	99,42	4 000,00р.
12	УВ	Потери	-	0,55	0,58	
13	КК	Газ	3	6,00	0,00	
13	КК	Головка ДЭГ	6	9,45	0,00	
13	КК	ЛГ	10	20,50	0,00	
13	КК	Бензин КК		48,50	75,72	30 000,00р.
13	КК	ТГ		9,20	14,36	23 000,00р.
13	КК	Кокс		5,20	8,12	12 000,00р.
13	КК	Потери	-	1,15	1,80	
14	УПБ	Деасфальтизат	11	2,00	0,00	
14	УПБ	Битум		94,65	96,58	4 500,00р.
14	УПБ	Потери	-	3,35	3,42	

Рисунок 3 — Исходная информация по продуктам и байпасам (фрагмент листа «Связи»)

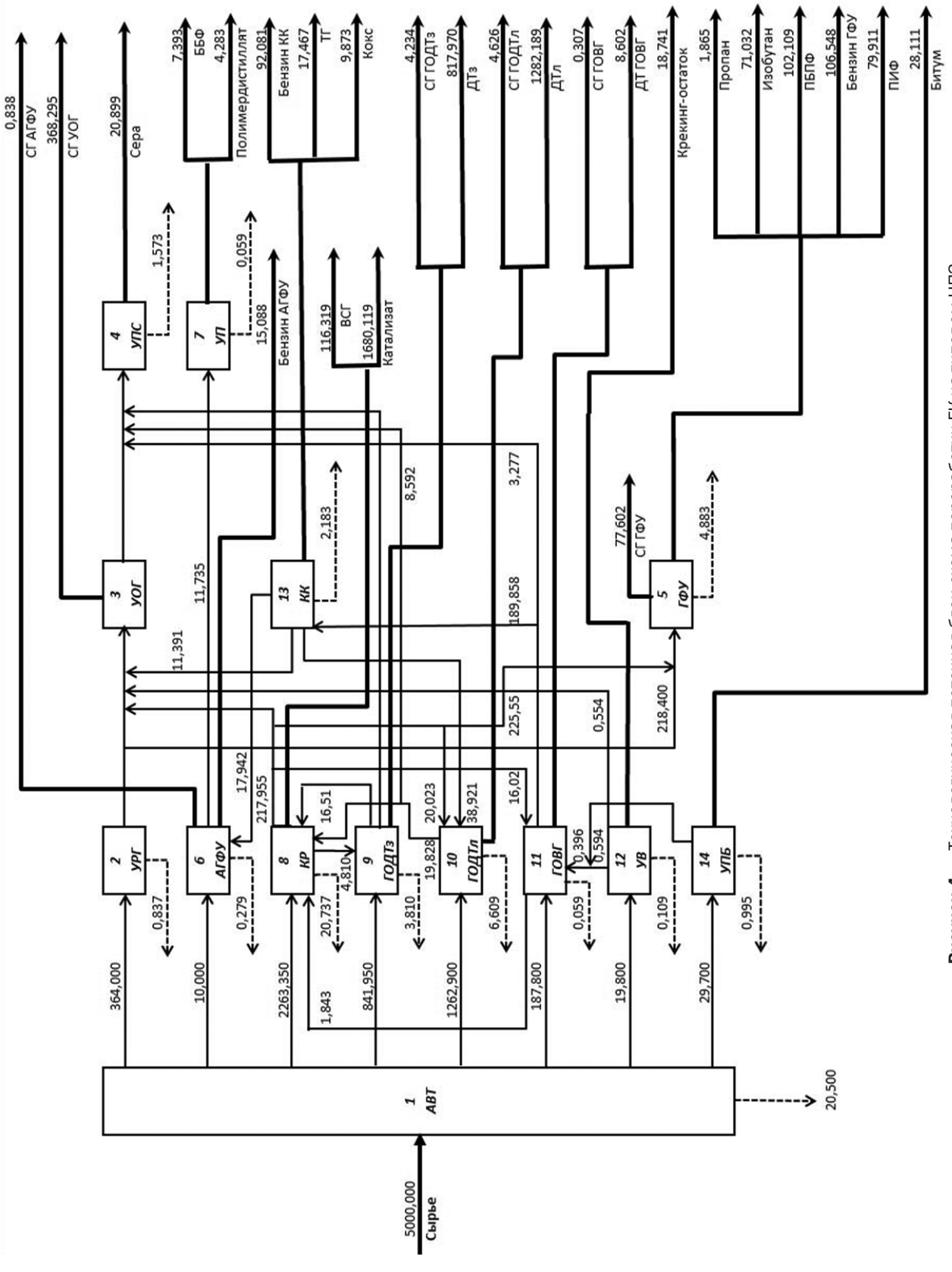

Рисунок 4 — Технологическая поточная блок-схема переработки ГК на типовом НПЗ
(жирные линии означают товарные продукты, средние линии — полупродукты, связывающие блоки, пунктир — потери)

Таблица 1 — Расчетные балансовые показатели продуктов переработки с учетом стоимостных показателей

Сырье, продукты и потери*	Количество сырья, продуктов и потерь	% выхода на сырье	Цена за 1 т, в руб.	Сумма, в руб.
Поступило:				50 000 000,00
Сырье	5000,000	100,00	10 000,00р.	50 000 000,00
Получено:				100 960 322,53
СГ УОГ	368,29	7,37	5000,00	1 841 472,63
Сера	20,90	0,42	3000,00	62 696,91
СГ ГФУ	77,60	1,55	5000,00	388 012,48
Пропан	1,86	0,04	7000,00	13 052,14
Изобутан	71,03	1,42	8000,00	568 256,27
ПБПФ	102,11	2,04	7500,00	765 814,11
Бензин ГФУ	106,55	2,13	32 000,00	3 409 537,62
ПИФ	79,91	1,60	6000,00	479 466,23
СГ АГФУ	0,84	0,02	4000,00	3352,99
Бензин АГФУ	15,09	0,30	32 000,00	482 829,92
ББФ	7,39	0,15	11 000,00	81 326,67
Полимердистиллят	4,28	0,09	13 000,00	55 684,71
ВСГ	116,32	2,33	5500,00	639 757,06
Катализат	1680,12	33,60	11 000,00	18 481 308,10
СГ ГОДТз	4,23	0,08	5000,00	21 169,01
ДТз	817,97	16,36	34 000,00	27 810 992,12
СГ ГОДТл	4,63	0,09	5000,00	23 132,27
ДТл	1282,19	25,64	33 000,00	42 312 231,25
СГ ГОВГ	0,31	0,01	5000,00	1536,07
ДТ ГОВГ	8,60	0,17	32 500,00	279 563,83
Крекинг-остаток	18,74	0,37	4000,00	74 962,80
Бензин КК	92,08	1,84	30 000,00	2 762 428,59
ТГ	17,47	0,35	23 000,00	401 738,76
Кокс	9,87	0,20	12 000,00	118 471,16
Битум	28,11	0,56	4500,00	126 499,73
Потери	63,50	1,27	0,00	0,00

* Сокращения, принятые в наименовании продуктов и полупродуктов: СГ — сухой газ, ЖГ — жирный газ, ВСГ — водородсодержащий газ, ДТ, ДТз и ДТл — дизельное топливо (без марки, зимнее, летнее), ВГ — вакуумный газойль, ТГ — тяжелый газойль, ДЭГ — диэтиленгликоль, ПБПФ — пропан-бутан-пентановая фракция, ПИФ — пентан-изопентановая фракция.

и выходящими параметрами (продуктами). Показана условная прибыль при задании средней рыночной стоимости сырья и продуктов переработки.

Условная прибыль по результатам расчета составила 50 960 322,53 рубля.

Осуществив расчет по данным действующего предприятия, можно далее изменять внешние (s_i) и внутренние (α_{ij}) параметры системы уравнений (2) и оптимизировать прибыль предприятия, предлагая тем самым инновационные решения по получению

максимальной прибыли. При этом должно выполняться условие неизменности общей суммы поступающего в цеха сырья S. Обнуляя значения s_i и α_{ij} для i-го блока производства, сохраняя предыдущее условие, мы можем оценить изменение условной прибыли предприятия в случае закрытия этого блока на ремонт.

Таким образом, решение подобных задач с помощью разработанной методики и компьютерной программы показывает возможности оценки прибыли любых предприятий, перерабатывающих сырье, и, с изменением внутренних взаимосвязей, получение оптимальных решений, вносящих инновации в процесс производства.

Литература

[1] *Быстров А.И., Александров И.А., Галиаскаров Ф.М.* Расчет сложных разделительных химико-технологических систем высокой размерности // Теоретические основы химической технологии. — 1986. — Т. 20. — № 5. — С. 706–711.

[2] *Быстров А.И., Гильмутдинов Р.З.* Математическое моделирование в экономике: учеб. пособие для студентов финансово-экономических специальностей. — Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2017. — 270 с.

[3] *Быстров А.И., Деменков В.Н., Хайрудинов И.Р.* Подготовка и проведение расчетов процессов переработки нефтяного сырья. — Уфа: Изд-во ГУП ИНХП РБ, 2014. — 288 с.

[4] *Быстров А.И., Доломатов М.Ю.* Применение компьютерных математических технологий в дипломном проектировании: учеб. пособие (для студентов финансово-экономических специальностей). — М.-Уфа, РИО БИСТ, 2007. — 164 с.

[5] *Быстров А.И.* Информационные системы в экономике (балансовые задачи): учеб. пособие для студентов финансово-экономических и юридических специальностей. — Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2015. — 98 с.

[6] *Быстров А.И.* Использование метода решения балансовых задач в схемах нефтепереработки для оптимального выбора технологических проектов с наиболее выгодными экономическими показателями // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2014. — № 1 (22). — С. 27–32.

[7] *Быстров А.И.* Программное обеспечение сведения баланса производственного водоснабжения НПЗ / *А.И. Быстров, А.Б. Магид, А.Ю. Леонтьев* и др. // Нефтепереработка и нефтехимия: сб. науч. трудов. — Вып. XXXIII. — Уфа: Стерх, 2001. — С. 87–90.

[8] *Травникова Е.Е., Быстров А.И.* Моделирование учета трудоустройства специалистов с использованием балансовых систем уравнений // Проблемы социально-экономического развития в новых экономических условиях: взгляд молодых исследователей: мат-лы и доклады Междунар. науч.-практич. конф. / под общ. ред. Е.П. Велихова. — Челябинск: Край Ра, 2016. — С. 372–377.

BYSTROV Aleksandr Ilyich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
at the Department of Economics and Information Technologies
E-mail: bistrovalex@rambler.ru
Bashkir Institute of social technologies (branch)
Academy of Labor and Social Relations, Ufa

UNIVERSAL METHOD OF CALCULATION OF THE BALANCE OF THE CIRCUITS OF PRODUCTION AT THE ENTERPRISES WITH RATING VALUES

The paper describes the method of calculating the balance sheet schemes for any enterprises processing raw materials. The calculations take into account the cost indicators for raw materials and products of its processing, as a result of which the conditional profit is estimated. This allows you to evaluate the different schemes of processing of raw materials for economic efficiency. The algorithm implementing the method is given. The example of calculation on the developed computer program of processing of gas condensate raw materials at a typical refinery is shown.

Key words: *balance sheet scheme, processing of raw materials, methodology, algorithm, computer program, conditional profit.*

Preferences

[1] *Bystrov A.I., Aleksandrov I.A., Galiaskarov F.M.* Raschet slozhnyh razdelitel'nyh himiko-tehnologicheskih sistem vysokoj razmernosti [Calculation of Complex Separation Chemical-technological Systems of High Dimension] // Teoreticheskie osnovy himicheskoj tehnologii [Theoretical Bases of Chemical Technology]. — 1986. — Vol. 20. — No. 5. — Pp. 706–711.

[2] *Bystrov A.I., Gilmutdinov R.Z.* Matematicheskoe modelirovanie v ekonomike: ucheb. posobie dlja studentov finansovo-ekonomicheskih special'nostej [Mathematical Modeling in Economics: tutorial for students of financial-economic specialties]. — Ufa: Izd-vo BIST (branch) of the "ATISO", 2017. — 270 p.

[3] *Bystrov A.I., Demenkov V.N., Khairudinov I.R.* Podgotovka i provedenie raschetov processov pererabotki neftjanogo syr'ja [Preparation and Calculation of Processes of Processing of Petroleum Raw Materials]. — Ufa: Izd-vo GUP INKhP RB, 2014. — 288 p.

[4] *Bystrov A.I., Dolmatov M.Y.* Primenenie komp'juternyh matematicheskih tehnologij v diplomnom proektirovanii: ucheb. posobie (dlja studentov finansovo-ekonomicheskih special'nostej) [Use the Computer Mathematical Technology Thesis Design: tutorial (for students of financial-economic specialties)]. — Moscow-Ufa: RIO BIST, 2007. — 164 c.

[5] *Bystrov A.I.* Informacionnye sistemy v ekonomike (balansovye zadachi): ucheb. posobie dlja studentov finansovo-ekonomicheskih i juridicheskih special'nostej [Information Systems in the Economy (Balance Task): tutorial for students of financial-economic and legal professions]. — Ufa: Izd-vo BIST (branch) of the "ATISO", 2015. — 98 p.

[6] *Bystrov A.I.* Ispol'zovanie metoda reshenija balansovyh zadach v shemah neftepererabotki dlja optimal'nogo vybora tehnologicheskih proektov s naibolee vygodnymi ekonomicheskimi pokazateljami [Using a Method of Solving Balance Tasks in Schemes of Refining for Optimal Selection of Technological Projects with the Most Favorable Economic Indicators] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2014. — No. 1 (22). — Pp. 27–32.

[7] *Bystrov A.I., Magid A.B., Leont'ev A.Yu., Glazunov V.I., Yusupov E.A.* Programmnoe obespechenie svedenija balansa proizvodstvennogo vodosnabzhenija NPZ / *A.I. Bystrov, A.B. Magid, A.Ju. Leont'ev* i dr. // Neftepererabotka i neftehimija: sb. nauch. trudov. — Vyp. XXXIII [Software Information of Water Balance Production Refineries // Oil Refining and Petrochemicals: collection of scientific papers. — Vol. XXXIII]. — Ufa: Sterkh, 2001. — Pp. 87–90.

[8] *Travnikova E.E., Bystrov A.I.* Modelirovanie ucheta trudoustrojstva specialistov s ispol'zovaniem balansovyh sistem uravnenij [Modeling of the Accounting of Employment of Specialists with Use of Balance Systems of the Equations] // Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitija v novyh ekonomicheskih uslovijah: vzgljad molodyh issledovatelej: mat-ly i doklady Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. / pod obshh. red. E.P. Velihova [Problems of Social and Economic Development in New Economic Conditions: collection of materials and reports of the International scientific and practical conference / ed. by E.P. Velikhov]. — Cheljabinsk: Kraj Ra, 2016. — Pp. 372–377.

УДК 336.64

ЛЯЛЬКОВ Иван Михайлович,
аспирант кафедры
управления рисками, страхования и ценных бумаг
E-mail: lyalkov_ivan@mail.ru
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова», г. Москва

ХОМИНИЧ Ирина Петровна,
доктор экономических наук, профессор
E-mail: 9204977@mail.ru
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова», г. Москва

ИНСТРУМЕНТЫ ХЕДЖИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ РЫНКЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с разработкой стратегий хеджирования финансовых рисков компаниями топливно-энергетического комплекса. Хеджирование рисков осуществляется с помощью производных инструментов, таких как фьючерсы, форварды, опционы и свопы. Данные производные инструменты имеют ряд особенностей на энергетических рынках. Энергетические производные инструменты занимают ведущее место среди контрактов, торгуемых на крупнейших мировых биржах.

Ключевые слова: *энергетический рынок, хеджирование, производные инструменты, фьючерсные контракты, форвардные контракты, опционы.*

Основной стратегией управления финансовыми рисками в энергетическом секторе является *хеджирование*. Стратегии хеджирования, используемые участникам энергетического рынка, основаны на использовании производных инструментов. Современный рынок производных инструментов, объединяющий биржевой и внебиржевой сегменты, представляет собой высокоразвитую глобальную финансовую индустрию с собственной инфраструктурой и технологиями [1].

Производный инструмент — особый тип финансового контракта, результат (стоимость, прибыль и т.д.) от операций с которым зависит от (или является производным) цены другого актива, называемого базисным (или базовым) [1]. На рисунке 1 приведена классификация производных инструментов, используемых участниками рынка.

Форвардные контракты на поставку ресурсов. Это — относительно простой вид производных инструментов, основанный на двустороннем договоре. Теоретически выбор базового актива и условий поставки не ограничен, начиная от сырой нефти, и заканчивая поставкой электроэнергии. Однако именно двусторонний характер взаимоотношений между сторонами контракта делает его уязвимым с точки зрения риска контрагента. Стороны могут вводить различные дополнительные условия, включающие, в частности, гарантийные депозиты или перерасчет контракта, в случае резких колебаний цены базового актива в ту или иную сторону [3].

Фьючерсные контракты на поставку ресурсов. Фьючерсные контракты торгуются на товарных, фондовых и специализированных биржах, где обращаются только производные инструменты. Трудно перечислить все многообразие фьючерсных контрактов, которые биржи теоретически могут запускать в обращение, тем не менее, основная ликвидность сосредоточена в контрактах на нефть и газ.

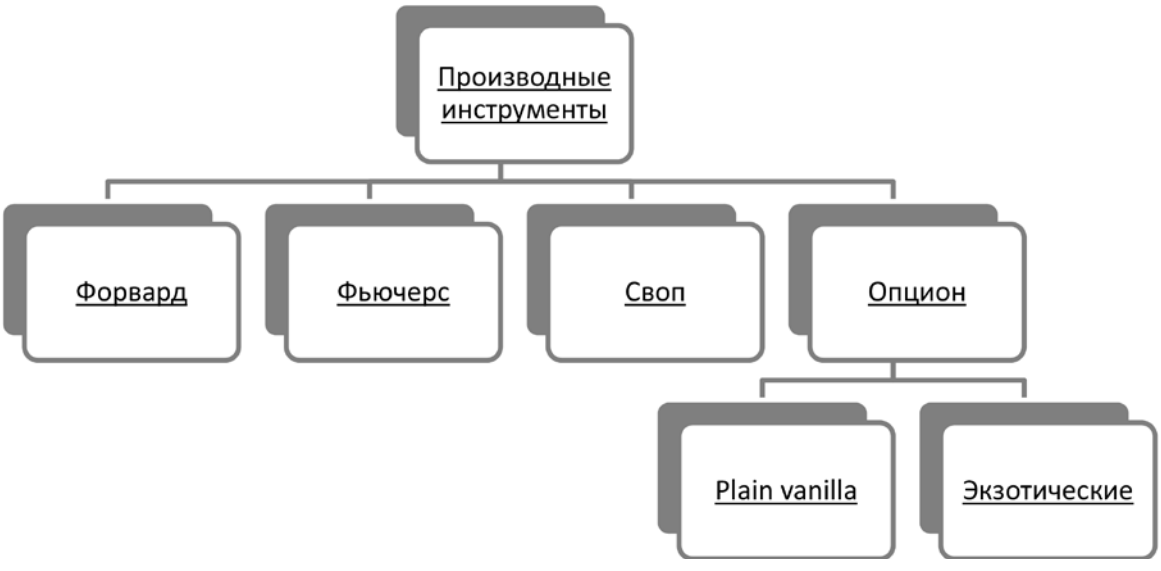

Рисунок 1 — Классификация финансовых производных инструментов

Существуют фьючерсы и на поставку электроэнергии. Фьючерсные контракты могут быть как расчетными, так и поставочными.

Свопы на сырьевые товары. Как и финансовый аналог (например, процентный своп), своп, используемый на энергетическом рынке, в своей основе содержит обмен денежного потока, привязанного к фиксированной цене на денежный поток, привязанный к плавающей цене. В качестве плавающей цены выступает текущая цена спот на определенный ресурс, иногда индекс или бенчмарк, рассчитываемый на основе нескольких сортов (марок) ресурса.

На рисунке 2 схематически изображено разделение форвардных (фьючерсных) контрактов на две большие группы: поставочные контракты и безпоставочные контракты.

Опционы на сырьевые товары. Опционные контракты на энергетические ресурсы могут быть как внебиржевыми, так и биржевыми. В случае биржевой торговли базовым активом для опциона очень часто выступает фьючерсный контракт. Помимо классических (plain vanilla) европейских и американских опционов, на энергетическом рынке очень популярны разновидности экзотических опционов.

Таблица 1 обобщает информацию об основных энергетических контрактах, торгуемых на ведущих мировых биржах. В частности, в таблице приводится способ исполнения контракта, а также размер гарантийного обеспечения, необходимого для поддержания позиции.

На рисунке 3 показано распределение суммарных среднедневных оборотов на Чикагской бирже в 2016 году в разрезе групп инструментов. Энергетические производные инструменты занимают вторую позицию, лишь не много уступая самой популярной в мире группе срочных контрактов — фьючерсам и опционам, базовым активом для которых выступают процентные ставки. Валютные биржевые производные инструменты не вызывают столь же большого интереса среди участников рынка.

На биржах группы CME обращается огромное разнообразие срочных контрактов на энергетические ресурсы, по состоянию на конец 2016 года общее количество контрактов данной категории составило 1389 штук. В таблице 2 приводится информация о распределении энергетических фьючерсных и опционных контрактов по отдельным товарным группам. Лидером по числу торгуемых контрактов является нефтеперерабатывающая отрасль (бензин, дизель, керосин и др.). Значительное число торгуемых контрактов по данной товарной группе объясняется технологическими и географическими различиями в поставляемых продуктах нефтепереработки. Кроме того, часть контрактов в качестве условного базового актива имеет ценовой спрэд или разницу цен между смежными нефтепродуктами. К такого рода контрактам относится, в частности, фьючерс на «крэк-спрэд», представляющий собою срочный контракт на разницу между ценой

Рисунок 2 — Классификация форвардных и фьючерсных контрактов

Таблица 1 — Параметры основных энергетических контрактов*

Контракт	Рынок	Биржа	Тип	Гарантийное обеспечение	Шаг цены	Физические единицы	Лот
Фьючерсный контракт на нефть Brent	Нефть/ фьючерс	Москов-ская биржа	Расчет-ный	5–7 % от расчетной цены	$ 0.01	баррель	10
Crude oil futures	Нефть/ фьючерс	CME	Поста-вочный	$ 600–1800	$ 0.01	баррель	1000
UK Natural gas futures	Газ/ фьючерс	ICE	Расчет-ный	$ 1200	$ 0.01	«Терм» (*therm*), которая соответствует 29.3071 кВт/ч потребления электроэнергии	1000 термов натурального газа в расчете на один день потребления
Henry Hub Natural Gas Futures	Газ/ фьючерс	CME	Поста-вочный	$ 600–1800	$ 0.001	mmBtu	10.000 млн
Natural Gas (Henry Hub) Last-day Financial Future	Газ/ фьючерс	CME	Расчет-ный	$ 600–1800	$ 0.001	mmBtu	10.000 млн
PJM Western Hub Real-Time Off-Peak Calendar-Month	Электро-энергия/ фьючерс	CME	Поста-вочный	$ 5–9	$ 0.05	МВт	5
Crude Oil Options Contract	Нефть/ американ-ский опцион	CME	Поста-вочный	$ 1800–2500	$ 0.01	баррель	1000

* Источник: Московская биржа, CME, ICE.

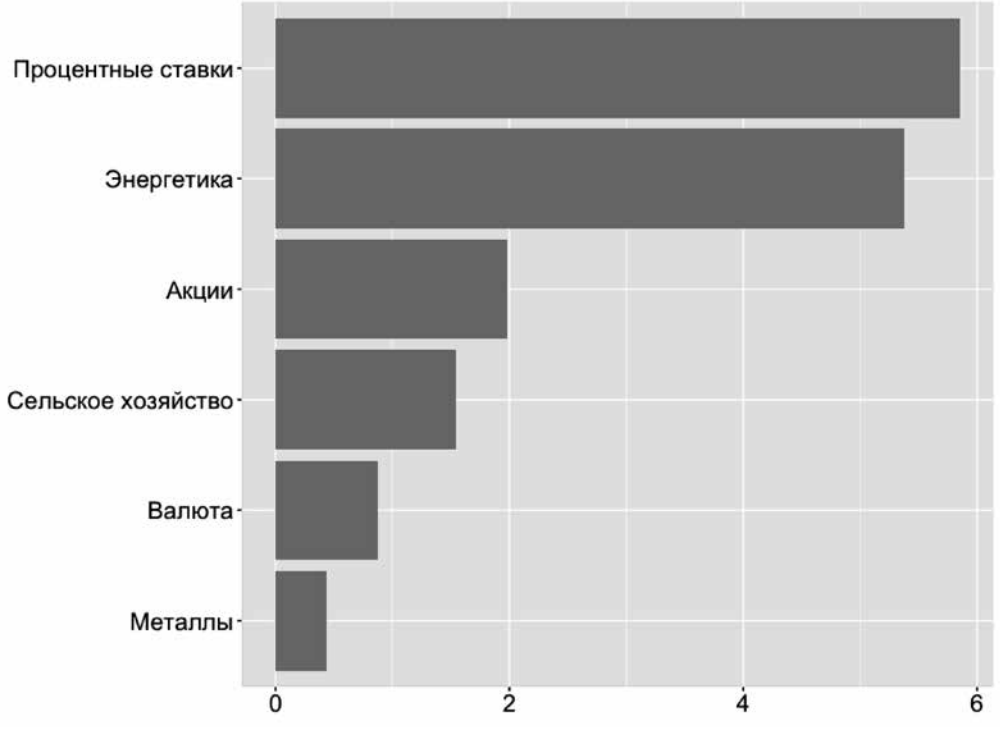

Рисунок 3 — Среднедневные обороты торгов на CME в 2016 году, млн контрактов (Источник: Chicago Mercfntile Exchange)

сырой нефти и продуктов крэкинг-процессов. Крэк-спрэд позволяет управлять производственной цепочкой, фактически, хеджируя стоимость нефтепереработки. Электроэнергетика и природный газ также весьма широко представлены на Чикагской бирже. Что касается срочных контрактов на нефть, они также имеют достаточно разнообразные характеристики, связанные с различием в географии добычи, особенностями транспортировки и технологическими свойствами.

В таблице 3 содержатся данные о распределении числа торгуемых энергетических контрактов на Intercontinental Exchange, общее число контрактов в 2016 году составило 1144 штуки. Лидерами по числу торгуемых контрактов являются нефть и нефтепереработка и электроэнергетика. ICE использует несколько иную товарную классификацию, по этой причине прямое сопоставление двух биржевых холдингов будет не вполне корректным. По сравнению с группой CME группа ICE выделяет больше категорий продуктов, получаемых на основе природного газа — сжиженный газ и, так называемые, широкие фракции легких углеводородов (ШФЛУ), относящиеся к продуктам газопереработки.

Таблица 2 — Инструменты энергетического рынка Chicago Mercantile Exchange*

	Фьючерсы	Опционы
Биотопливо	20	8
Выбросы угл. газа	10	3
Нефтепереработка	369	47
Нефтехимия	78	5
Нефть	93	92
Природный газ	208	83
Уголь	10	20
Фрахт	8	4
Электроэнергия	276	55

* Источник: CME.

Важным элементом разработки стратегии хеджирования выступает *базисный риск* [1, 3]. Базисом называется разница между ценой спот и форвардной (фьючерсной) котировкой. В случае если инструмент хеджирования полностью соответствует по своим свойствам базовому активу, а также дата истечения контракта совпадает с датой совершения операции с базовым активом (или, по крайней мере,

Таблица 3 — Инструменты энергетического рынка Intercontinental Exchange

	Фьючерсы	Опционы
Выбросы углекислого газа	9	0
Жидкие фракции природного газа	72	2
Нефтехимия	6	0
Нефть и нефтепереработка	397	48
Природный газ	201	3
СПГ	1	0
Уголь	21	30
Электроэнергия	354	0

* Источник: ICE.

близка к ней), риск базиса отсутствует. Иначе, данная ситуация называется «совершенным» хеджем.

На энергетических рынках чаще встречается обратная ситуация, когда имеет место несовпадение каких-либо характеристик срочного инструмента и базового актива. В этом случае применяется стратегия кросс-хеджирования. Для минимизации риска базиса рассчитывают коэффициент хеджирования, величину, которая показывает, какое количество форвардных контрактов необходимо заключить для соответствия позиций на рынке спот и на срочном рынке. Это позволяет снизить риск по базовому активу, но при этом сохраняется риск базиса, или, иначе, «несовершенный» хедж [4].

Например, в качестве инструмента хеджирования энергетического ресурса часто используется не физический актив, соответствующий конкретному региону добычи, а индекс, отражающий средний уровень цен по совокупности аналогичных активов. К наиболее репрезентативным сырьевым индексам относят такие индексы, как ICE Brent, WTI, индекс корзины OPEC, а также индекс Henry Hub, выступающий в качестве ценового бенчмарка на рынке натурального газа, добываемого в США. Вместе с тем индексы только приблизительно отслеживают ценовую динамику по конкретному сырьевому активу. Это, в частности, относится к внебиржевому рынку природного газа, где преобладают срочные двусторонние контракты, а рынок спот выполняет, по сути, балансирующую роль [6].

В качестве другого примера из практики можно рассмотреть валютное хеджирование. Экспортер, ожидающий получение выручки в йенах через 6 месяцев, заключает форвардный контракт на продажу требуемой суммы с датой исполнения в точности соответствующей дате прихода выручки. Возможны две ситуации. Во-первых, экспортер не находит на рынке ликвидный шестимесячный контракт. В этом случае он вынужден заключить более короткий или, наоборот, более длинный по времени истечения контракт. Во-вторых, на рынке вообще не торгуются форварды по паре йена-рубль (или они неликвидны). В этом случае экспортер вынужден использовать в качестве производного инструмента другую пару валют (например, рубль-доллар) [5].

В обеих рассматриваемых ситуациях экспортер использует форвардный контракт с характеристиками отличными от хеджируемой позиции. Таким образом, он принимает риск базиса, т. е. риск, связанный с тем, что изменение цен на базисный актив не покрывается полностью изменением форвардных котировок.

Приведенные в статье данные позволяют сделать вывод, что энергетические производные инструменты занимают ведущее место среди контрактов, торгуемых на крупнейших мировых биржах. Использование фьючерсных и опционных контрактов позволяет компаниям топливно-энергетического комплекса разрабатывать эффективные стратегии хеджирования финансовых рисков.

Литература

[1] *Буренин А.Н.* Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов. — М.: Федеративная Книготорговая Компания, 1998. — 352 с.

[2] *Галанов В.А.* Производные финансовые инструменты. — М.: Инфра-М, 2011. — 208 с.

[3] *Халл Дж К.* Опционы, фьючерсы и другие производные инструменты. — М.: ИД «Вильямс», 2008. — 1024 с.

[4] *Хоминич И.П., Ляльков И.М.* Управление финансовыми рисками в компаниях топливно-энергетического комплекса // Финансовые стратегии и модели экономического роста России: проблемы и решения: сб. науч. статей коллектива Финансового факультета научно-педагогических работников и молодых ученых выпускающих кафедр Образовательно-научного центра «Экономика и финансы». — М.: Финансовый факультет ОНЦ «Экономика и Финансы», 2017. — 386 с.

[5] *Lyalkov I.M.* Oil market: new paradigm / XXX Международные плехановские чтения: тезисы докладов аспирантов (на английском языке). — М., 2017. — С. 77–80.

[6] World Energy Outlook 2016, International Energy Agency [Электронный ресурс]. — URL: https://www.iea.org/

LYALKOV Ivan Mikhailovich,
Graduate Student
at the Department of Risk Management, Insurance and Securities
E-mail: lyalkov_ivan@mail.ru
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

HOMINICH Irina Petrovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor
E-mail: 9204977@mail.ru
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

HEDGING INSTRUMENTS FOR FINANCIAL RISKS IN THE ENERGY MARKET

Financial risk-management is a key priority for energy corporations. Hedging strategies are implemented by means of various derivatives, such as futures, forwards, options and swap. From the point of view of the energy markets these contracts have some prominent features. Energy derivatives are among the most popular contracts traded on leading world exchanges.

Key words: *energy markets, hedging, derivatives, futures, forwards, options.*

References

[1] *Burenin A.N.* Rynok cennyh bumag i proizvodnyh finansovyh instrumentov [Market of Securities and Derivative Financial Instruments]. — Moscow: Federativnaja Knigotorgovaja Kompanija, 1998. — 352 p.

[2] *Galanov V.A.* Proizvodnye finansovye instrumenty [Derivative Financial Instruments]. — M.: Infra-M, 2011. — 208 p.

[3] *Hall J.K.* Opciony, f'juchersy i drugie proizvodnye instrument [Options, Futures and Other Derivatives]. — Moscow: Williams, 2008. — 1024 p.

[4] *Khominich I.P., Lyalkov I.M.* Upravlenie finansovymi riskami v kompanijah toplivno-energeticheskogo kompleksa [Financial Risk Management in Fuel and Energy Complex Companies] // Finansovye strategii i modeli ekonomicheskogo rosta Rossii: problemy i reshenija: sb. nauch. statej kollektiva Finansovogo fakul'teta nauchno-pedagogicheskih rabotnikov i molodyh uchenyh vypuskajushhih kafedr Obrazovatel'no-nauchnogo centra «Ekonomika i finansy» [Financial Strategies and Models of Russia's Economic Growth: Problems and Solutions: Collection of scientific articles of the collective of the Financial Faculty of scientific and pedagogical workers and young scientists of the departments of the Educational and Scientific Center "Economics and Finance"]. — Moscow: Finance Department of the Economics and Finance Center, 2017. — 386 p.

[5] *Lyalkov I.M.* Oil market: new paradigm / XXX Mezhdunarodnye plehanovskie chtenija: tezisy dokladov aspirantov (na anglijskom jazyke) [Oil Market: New Paradigm] / XXX International Plekhanov's readings: abstracts of post-graduate students (in English)]. — Moscow, 2017. — Pp. 77–80.

[6] World Energy Outlook 2016, International Energy Agency [Electronic resource]. — URL: https://www.iea.org/

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

УДК 338

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна,
доктор политических наук, доцент
E-mail: ufabist@ufabist.ru
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

КЛЮЧЕВЫЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются перспективы развития цифровой экономики в России, ее влияние на жизнедеятельность общества, технологии подготовки кадров в условиях вызовов современной экономики, взаимодействие образовательных учреждений и работодателей в рамках государственно-частного партнерства, а также ставится вопрос о необходимости трансформации социокультурной образовательной среды.

Ключевые слова: *цифровая экономика, мотивационные факторы, социокультурная образовательная среда, система профессионального образования, конкурентоспособный специалист, государственно-частное партнерство.*

Реализация в России программы «Цифровая экономика», утвержденной в июле 2017 года, — это начало новой эпохи в экономическом развитии страны. По мнению В.В. Путина, «развитие цифровой экономики — беспрецедентный по своему масштабу и влиянию проект… это не отдельная отрасль, по сути — это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. Формирование цифровой экономики — это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний» [18]. Задача программы «Цифровая экономика» — улучшение жизни граждан, повышение качества товаров и услуг, произведенных с использованием современных цифровых технологий.

Отметим, что сегодня все развитые страны активно внедряют цифровую экономику. Ее значимость для повышения качества жизни населения подтверждает Всемирный банк. В своем обзоре «Цифровые дивиденды» [16] он отмечает, что использование цифровой экономики привело к:

– росту производительности труда;
– повышению конкурентоспособности компаний;
– снижению издержек производства;
– созданию новых рабочих мест;
– преодолению бедности и социального неравенства.

Российская Федерация пока еще по готовности к реализации этого направления значительно отстает от многих стран и занимает лишь 41 место [1]. Безусловно, продвижение проекта — процесс не одного дня. Однако в соответствии с программой «Цифровая экономика» Россия планирует примерно через 8 лет занять первые позиции в этой сфере. Перспективность внедрения цифровой экономики в России не вызывает сомнения: согласно

исследованию консалтинговой компании McKinsey, если сегодня доля цифровой экономики в ВВП страны составляет 3,9 %, то цифровизация экономики может увеличить его на 4,1–8,9 трлн рублей [17].

Небольшой экскурс в историю цифровой экономики свидетельствует, что этот термин впервые был употреблен в 1995 году американским ученым Николасом Негропонте, который использовал его для разъяснения преимуществ «новой» экономики в связи с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий. На сегодняшний день, однако, в мире не существует единого понимания этого феномена*.

В Российской Федерации официальное государственное определение данного понятия дается в Указе Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»: «Цифровая экономика — хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [13]. Этого определения мы и будем далее придерживаться.

Цифровая экономика, по сути, еще один шаг на пути развития высокотехнологичного производства, которое коренным образом меняет все сферы жизнедеятельности нашего общества и государства в целом, а самое главное — четко обозначает определяющую роль человека как производителя и носителя знаний. А это, в свою очередь, говорит о том, что перед системой образования ставятся новые задачи, более того, она является одной из ключевых и наиболее перспективных площадок глобальной конкуренции государств за экономическую мощь и политическое влияние в XXI веке. Не случайно «Кадры и образование» входят в число наиболее приоритетных направлений программы «Цифровая экономика». От системы образования требуется не просто «оцифровка» отдельных процессов, а комплексный подход, который ставил бы новые цели, менял структуру и содержание образовательного процесса. Иными словами, необходимо создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики; совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами; рынок труда, опирающийся на требования цифровой экономики; формирование системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики [14].

Подчеркнем, что знания информационных технологий и даже основных моделей их применения недостаточно для эффективной деятельности гражданина и профессионала в XXI веке. Необходимы компетенции XXI века, в том числе: критическое и творческое мышление, инициативность и ответственность, адаптивность, инновационность, предприимчивость, эмоциональный интеллект.

Л.В. Шмелькова, Вице-президент Института мобильных образовательных систем, предлагает условно данные компетенции сгруппировать в 3 блока.

Цифровые компетенции — уверенное и эффективное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для работы, отдыха и общения.

Инициативность и предпринимательские компетенции — способности превращать идеи в действия через творчество, инновации и оценку рисков, а также способности планировать и управлять проектами.

Softskills — способности выстраивать межкультурные сетевые коммуникации (социальные и профессиональные), учиться и совершенствоваться и др. [15].

Перечень этих компетенций означает, что работники-воспроизводители постепенно уходят в прошлое, а максимальный спрос на труд начинает предъявляться не только на уровень квалификации работников, хотя это, безусловно, очень важно, но и на их умение творчески использовать знания, информацию, ставить и решать задачи, адекватные вызовам време-

* Нет даже единого названия. Ее называют интернет-экономикой, новой экономикой или веб-экономикой.

ни. Такой опыт в мире уже имеется: в основе создания и развития самых известных компаний, возникших в области наукоемких информационных технологий: Acer, Lenovo, Sony, Интел, Microsoft, Dell и других — лежали не средства производства, не капитал, а интеллект и знания их создателей.

Изменились и мотивационные факторы деятельности. Еще совсем недавно на первый план при устройстве на работу главным был материальный фактор. Безусловно, он не исчез и сегодня. Но не менее значимыми стали и возможность самореализации, нематериальное поощрение, чувство удовлетворения от проделанной работы, социальное и коллективное признание тех или иных достижений работников. По результатам опроса, проведенным сотрудниками HR-служб 100 российских компаний, для 68% кандидатов размер зарплаты стоит не на 1-м месте в списке мотивирующих факторов. Статистика молодежи выявила приоритеты нынешнего поколения:

– интерес к работе — 56%;

– возможность договориться о графике — 43%;

– размер зарплаты — 32%;

– видимый результат труда — 27% [19].

Кроме того, иным стало и содержание профессий. Но существующие в системе воспроизводства квалифицированных кадров проблемы пока еще не позволяют в полной мере обеспечить высокотехнологичное производство и инновационную экономику такими специалистами. Иначе говоря, система образования не готова в должной мере отвечать новым вызовам. В Государственной программе «Развитие образования на 2013–2020 годы» совершенно четко обозначено: «Одна из острейших проблем — несоответствие структуры профессионального образования потребностям рынка труда» [2].

Для продвижения цифровой экономики важны не только специалисты в области IT-технологий, но и квалифицированные рабочие кадры. Однако среднее профессиональное образование все еще остается недостаточно привлекательным. Многие молодые люди и их родители живут во власти сложившихся стереотипов, согласно которым представители рабочих профессий не только получают низкую зарплату, но и в принципе относятся к людям второго сорта. Средства массовой информации слабо пропагандируют престиж рабочего человека и рабочих профессий [5, 11–12]. Этот перечень можно продолжать до бесконечности. Проблем у нас хватает, и они всем хорошо известны. Ситуацию необходимо переломить, поскольку она негативно сказывается на международном рейтинге человеческого капитала России, социально-экономическом положении наших граждан, ведет к снижению доли «среднего» класса и, следовательно, социальной стабильности. Более того, сегодня нехватка квалифицированных рабочих кадров отрицательно сказывается на экономическом развитии не только отдельного предприятия, но и становится препятствием для реализации инвестиционных проектов в промышленной сфере регионов и государства в целом.

При этом, согласно статистике, безработица молодежи (до 25 лет) в сентябре 2017 г. составила 21,5% от общего числа нетрудоустроенных [10]. Далеко не каждый может найти себе работу и после окончания вуза, так как работодатели неохотно трудоустраивают людей без практических навыков. Достаточно большая часть молодежи трудоспособного возраста оказывается в условиях тотальной безработицы с самого старта карьерной линии. Но «если молодежь и дальше будет не в силах месяцами найти работу, если будет увеличиваться ее отрыв от общества, государствам очень дорого обойдется нежелание бороться с этой проблемой», — предупреждает Международная организация труда [3].

Еще 6 лет назад Президент Российской Федерации В.В. Путин поднимал вопрос о том, что «рынок труда квалифицированных рабочих нуждается в серьезных переменах. Необходимо построить внутри рабочих профессий социальные лифты. В России надо воссоздать рабочую аристократию. К 2020 году она должна составить не меньше трети квалифицированных работников — около 10 млн человек (с семьями — 25 млн)» [8]. Процесс этот, во многом благодаря продвижению в России идей Worldskills, начался, наметились позитивные изменения, однако до полного решения вопроса еще далеко.

Одним из перспективных механизмов решения проблемы, на наш взгляд, является

формирование в молодежной среде качественно новых образцов социального поведения и моделей взаимоотношений, что потребует трансформации социокультурной образовательной среды.

Однако для этого необходима отлаженная система взаимодействия образовательных учреждений и работодателей в рамках государственно-частного партнерства.

Подчеркнем, что сегодня многое делается в этом направлении, но для развития системы высшего образования как стратегического государственного института этого недостаточно. В настоящее время система образования представляет собой сегмент государства, задача которого — обеспечить потребности общества в высококвалифицированных специалистах, способных решать актуальные задачи воспроизводства товаров, услуг, знаний, а также — что не менее принципиально — образцов поведения и ценностей духовной жизни. То есть образование есть единство двух взаимосвязанных процессов: воспитания и обучения. При этом сутью первого является усвоение ценностей, а второго — усвоение знаний, умений и навыков, необходимых человеку для успешной жизнедеятельности.

Кроме того, стратегически важной проблемой современного образования является подготовка и воспитание специалистов, способных в условиях стремительно развивающихся технологий постоянно повышать свой профессиональный и интеллектуальный уровень. К сожалению, академические знания, которые в настоящее время получают студенты, недостаточны при применении их на практике. Мы пока еще не можем преодолеть разрыв между уровнем образования, в котором нуждаются будущие специалисты, и тем, что они фактически получают. Однако проблема не только в этом. Понятно, что промышленность нуждается, прежде всего, в специалистах-профессионалах. Но чистый профессионал, не умеющий работать в команде, не способный к совместному использованию знаний, на современном предприятии в большей мере создает помехи, чем приносит пользу. И перед системой профессионального образования стоит задача подготовки конкурентоспособного специалиста, который обладает навыками межперсональной работы, не нуждается в постоянном руководстве, способен действовать в условиях неопределенности, вести самостоятельный поиск путей решения сложных проблем. Учреждениям профессионального образования для решения этих задач необходима консолидация всех заинтересованных сторон, включая и предприятия.

Речь должна идти, в том числе, и о бюджетировании. Ожидать сиюминутных результатов, реализации именно тех потребностей, которые являются насущными, здесь и сейчас невозможно. Но надо помнить, что, по сути, бюджетирование системы образования — это инвестиции в развитие страны. К примеру, в Германии каждое седьмое предприятие так или иначе участвует в подготовке программ и определении сроков учебы, инвестирует свои средства в подготовку специалиста. Из 30 млрд евро в год, которые там вкладываются в профессиональное образование, 23 млрд инвестирует бизнес, и только семь — государство. Выпускники немецких школ ищут не колледж или вуз, а предприятие, которое возьмет его на практику, а потом — на работу. Причем во время учебы студент получает хорошую стипендию. Опыт апробированный, эффективный и вполне может быть использован у нас в стране, с учетом нашей специфики.

Что касается развития социокультурной среды образовательных учреждений, то долгое время она была ориентирована лишь на передачу знаний. Сегодня этого недостаточно, тем более что знания устаревают очень быстро. Студенты должны овладеть за время учебы базовыми компетенциями, позволяющими затем приобретать знания самостоятельно.

Это возможно в том случае, если система образования сочетает традиционное академическое обучение с практическим применением знаний и открыта для научных исследований. 1 сентября 2014 г. в России стартовал пилотный проект по внедрению немецкой модели дуального профессионально-технического образования, согласно которой 50 % обучения проходит в учебном заведении, а 50 % — на предприятии. Основная цель — преодоление разрыва между теорией и практикой и подготовка квалифицированных рабочих кадров для экономики. Совместное финансирование

программы подготовки кадров под конкретное рабочее место осуществляется предприятиями — заказчиками кадров и региональными органами власти. Сегодня по модели дуального образования готовят мехатроников, автомехатроников, специалистов по листовой резке металла. Но этот перечень необходимо пополнять, в том числе за счет подготовки квалифицированных рабочих кадров в сфере информационных технологий, и это тоже зависит от образовательных учреждений и предприятий-партнеров.

Позитивным фактором является возрождение базовых кафедр на предприятиях и в организациях, где студенты проходят практику под руководством опытных специалистов, перенимают их опыт, апробируют свои научно-исследовательские проекты. Предприятия, в свою очередь, формируют банк данных кадрового резерва. Но это — лишь капля в море. Сеть таких базовых кафедр должна быть на каждом предприятии, и не одна, а в соответствии с реализуемыми направлениями деятельности и необходимостью формирования конкретных компетенций. А создание соответствующей социокультурной среды позволит разрушить барьер между теорией и практикой.

К этому добавим, что банк профессиональных стандартов пополняется чуть ли не ежедневно и почти по всем направлениям подготовки высшего образования утверждены. Задача вузов — соотнести профессиональные и образовательные стандарты. Однако без партнерства с работодателями это не даст нужных результатов.

Не вызывает сомнения, что взаимодействие образовательного учреждения и его партнеров будет устойчивым только в том случае, когда каждый осознает и удовлетворяет свой интерес на всех этапах образовательного процесса. С этим согласны все заинтересованные стороны. Каковы же цели взаимодействующих сторон? *Цель образовательного учреждения* — найти точки пересечения интересов всех партнеров, создать условия для реализации этих интересов, используя имеющийся потенциал. *Цель работодателей,* — в активном содействии образовательному учреждению в формировании профессиональной готовности специалиста. А из этого вытекает и *стратегическая цель* организации системы партнерства — формирование профессионально компетентной, социально адаптированной личности, конкурентоспособного специалиста [4].

Безусловно, предприятия и так делают немало. На сегодняшний день сформирована «классическая модель» взаимодействия вузов с работодателями-партнерами, классическая в том смысле, что она стабильна для всех образовательных учреждений. Согласно этой модели, работодатели привлекаются к преподавательской деятельности, участвуют в работе государственных экзаменационных комиссий, руководят курсовыми и выпускными квалификационными работами, предоставляют места практик студентам, а после окончания колледжа или вуза — трудоустраивают лучших выпускников на свои предприятия.

Понятно, что сегодня эта модель должна быть дополнена в соответствии, в том числе, с общими вызовами для системы профессионального образования, к которым следует отнести:

– повышение требований к квалификациям;

– увеличение доли высококвалифицированных работников среди категорий занятого населения;

– развитие инноваций и усиление глобальной конкуренции;

– рост неопределенности в сфере занятости (задача разработки надежных прогнозов потребности в рабочей силе в количественном и качественном разрезе);

– растущее разнообразие институциональных моделей профессионального образования и обучения;

– быстрое устаревание профессиональных знаний/умений;

– развитие обучения в течение всей жизни [6].

Вместе с тем полагаем, что привлечение отдельных работодателей не может рассматриваться как достаточная мера для оценки качества высшего образования, поскольку работодатели нередко склонны оценивать качество подготовки выпускников с точки зрения конкретной сферы, области деятельности, профессии, специальности или даже отдельной, «своей» компании. К этому необходимо привлекать общественные организации работодателей. Однако до настоящего времени отсутству-

ют концептуальные основы взаимодействия сторон, которые позволили бы обеспечить единую согласованную интерпретацию перспектив сотрудничества работодателей и вузов и могли быть использованы при формировании партнерства между ними на различных уровнях [9]. И в этом плане повышению эффективности взаимодействия между работодателями и системой профессионального образования поможет разработка соответствующей нормативно-правовой базы.

Существует и еще одна проблема, требующая решения уже сегодня. Цифровая экономика кардинально меняет рынок труда: там, где компьютер может заменить человека, он его заменит. Выходом для лишившихся работы людей будет самозанятость, тем более что цифровые технологии дают новые возможности организации и развития бизнеса.

Именно на это направлен приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 25 октября 2016 г. № 9). Срок окончания проекта — 1 февраля 2021 г.

К 2021 году в рамках проекта планируется:

1. Создать информационный ресурс (портал), доступный всем категориям граждан и обеспечивающий для каждого пользователя по принципу «одного окна» доступ к онлайн-курсам для всех уровней образования и онлайн-ресурсам для освоения общеобразовательных предметов, разработанным и реализуемым разными организациями на разных платформах онлайн-обучения.

2. Создать систему оценки качества онлайн-курсов и онлайн-ресурсов общего образования, сочетающую автоматическую и экспертную оценку с формированием рейтинга.

3. Интегрировать портал с Единой системой идентификации и аутентификации и ГИС «Контингент», за счет чего обеспечивается хранение и передача в электронном виде информации об образовательных достижениях (формирование цифрового портфолио).

4. Создать программное обеспечение с открытыми исходными кодами, повышающее качество онлайн-обучения и обеспечивающее достоверную оценку результатов обучения на платформах онлайн-обучения.

6. Принять нормативные акты, позволяющие осваивать размещенные на портале курсы как части основных и дополнительных профессиональных образовательных программ.

7. Создать онлайн-курсы в области образовательных технологий с обучением не менее 10 000 преподавателей и экспертов.

8. Создать и поддерживать за счет средств, привлеченных из разных источников, 3500 онлайн-курсов [7].

Отметим, что многое из запланированного уже реализовано: достаточно активно развиваются онлайн-платформы, программное обеспечение, идет оцифровка контента и т. д. Но тем не менее проблемы пока еще остаются. И одна из них заключается в том, что в ближайшем будущем станет нормой регулярная смена профессии, да и нахождение в одной профессиональной сфере будет все больше и больше требовать готовности к обучению. Это означает, что задача системы образования — и в формировании мировоззрения, согласно которому обучение является постоянным процессом на протяжении всей жизни, а для этого необходимо менять отношение общества к обучению, прежде всего — развивать внутреннюю мотивацию человека к учебе. И эта задача — не менее, а, может быть, даже более сложная, чем техническое обеспечение цифровой экономики.

Литература

[1] Глобальные информационные технологии / Всемирный экономический форум. 2016 [Электронный ресурс]. — URL: http://d-russia.ru/rossiya-ostalas-na-41-meste-v-rejtinge-setevoj-gotovnosti-vsemirnogo-ekonomicheskogo-foruma-2016.html

[2] Государственная программа «Развитие образования на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс]. — URL: http://base.garant.ru/70643472/

[3] Доклад ООН: Безработная молодежь дорого обойдется миру [Электронный ресурс]. — URL: http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/76472/

[4] *Косинова В.Ф.* Профессиональная среда современного образовательного учреждения. — Барнаул: Азбука, 2010. — С. 29.

[5] *Кязимов К.Г.* Воспроизводство квалифицированных кадров для инновационной экономики. — М.: ИД «АТиСО», 2014;

[6] *Олейникова О.Н.* Интернационализация в сфере профессионального образования [выступление на II Междунар. конф. «Интернационализация профессионального образования»] (Санкт-Петербург, 18 сентября 2015 г.) [Электронный ресурс]. — URL: http://mosmetod.ru/files/metod/SPO/docx_spo/2_oleynikova.pdf

[7] Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216432/

[8] *Путин В.В.* Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. — 2012. — 13 февр. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.kp.ru/daily/25833/2807793/

[9] Работодатели и вузы: тенденции и перспективы взаимодействия. Основные результаты исследования. — М., 2009 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.socaction.ru/downloads/analytics/2009-08%20Rabotodateli%20i%20vuzy_Osn.%20rezult.pdf

[10] Статистика молодежи [Электронный ресурс]. — URL: http://vawilon.ru/statistika-molodezhi/#i-3

[11] Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций на период до 2020 года. — М.: Минобрнауки, 2013 [Электронный ресурс]. — URL: https://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/board/319/file/2293/13.06.17-%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F.pdf

[12] *Ткаченко Е.В.* Основные проблемы подготовки рабочих кадров в Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2015. — Т. 1. — № 1 (1). — С. 8–23.

[13] Указ Президента Российской Федероации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5BQ2qcKgR

[14] Цифровая экономика: как будет меняться рынок труда с 2018 по 2025 годы [Электронный ресурс]. — URL: http://neohr.ru/kadrovye-voprosy/article_post/tsifrovaya-ekonomika-kak-budet-menyatsya-rynok-truda-s-2018-po-2025-gody

[15] *Шмелькова Л.В.* Кадры для цифровой экономики: взгляд в будущее // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. — 2016. — № 8 (30) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.dpo-edu.ru/?p=15787

[16] [Электронный ресурс]. — URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf

[17] [Электронный ресурс]. — URL: rb.ru/longread/digital-economy-in-russia/

[18] [Электронный ресурс]. — URL: http://tass.ru/ekonomika/438941

[19] [Электронный ресурс]. — URL: http://vawilon.ru/statistika-molodezhi/#i-3

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna,
Doctor of Political Sciences, Associate Professor
E-mail: ufabist@ufabist.ru
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
Academy of Labor and Social Relations, Ufa

KEY PERSONNEL TRAINING CONDITIONS FOR THE DIGITAL ECONOMY

The article examines the prospects for the development of the digital economy in Russia, its impact on the life of the society, the technology of personnel training in the face of the challenges of the modern economy, the interaction of educational institutions and employers within the framework of public-private partnerships, as well as the need to transform the socio-cultural educational environment.

Key words: *digital economy, motivational factors, socio-cultural educational environment, vocational education system, competitive specialist, public-private partnership.*

References

[1] Global'nye informacionnye tehnologii / Vsemirnyj ekonomicheskij forum. 2016 [Global Information Technology / World Economic Forum. 2016] [Electronic resource]. — URL: http://d-russia.ru/rossiya-ostalas-na-41-meste-v-rejtinge-setevoj-gotovnosti-vsemirnogo-ekesticheskogo-foruma-2016.html

[2] Gosudarstvennaja programma "Razvitie obrazovanija na 2013–2020 gody" [State Program "Development of Education for 2013–2020 years"] [Electronic resource]. — URL: http://base.garant.ru/70643472/.

[3] Doklad OON: Bezrabotnaja molodezh' dorogo obojdetsja miru [UN report: Unemployed Youth will Cost the World a Lot] [Electronic resource]. — URL: http://www.warandpeace.ru/en/news/view/76472/

[4] *Kosinova V.F.* Professional'naja sreda sovremennogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija [The Professional Environment of a Modern Educational Institution]. — Barnaul: Azbuka, 2010. — P. 29.

[5] *Kjazimov K.G.* Vosproizvodstvo kvalificirovannyh kadrov dlja innovacionnoj jekonomiki [Reproduction of Qualified Personnel for Innovative Economy]. — Moscow: ID "ATiSO", 2014.

[6] *Oleinikova O.N.* Internacionalizacija v sfere professional'nogo obrazovanija [vystuplenie na II Mezhdunar. konf. "Internacionalizacija professional'nogo obrazovanija"] (Sankt-Peterburg, 18 sentjabrja 2015 g.) [Internationalization in the Field of Vocational Education [speech at the II International. Conf. "Internationalization of Professional Education"] (St. Petersburg, September 18, 2015)] [Electronic resource]. — URL: http://mosmetod.ru/files/metod/SPO/docx_spo/2_oleynikova.pdf

[7] Pasport prioritetnogo proekta "Sovremennaja cifrovaja obrazovatel'naja sreda v Rossijskoj Federacii" [The Passport of the Priority Project "Modern Digital Educational Environment in the Russian Federation"] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216432/

[8] *Putin V.V.* Stroitel'stvo spravedlivosti. Social'naja politika dlja Rossii // Komsomol'skaja pravda. — 2012. — 13 fevr. [Building Justice. Social Policy for Russia] // Komsomol'skaja pravda [Komsomolskaya Pravda]. — 2012. — February 13 [Electronic resource]. — URL: http://www.kp.ru/daily/25833/2807793/

[9] Rabotodateli i vuzy: tendencii i perspektivy vzaimodejstvija. Osnovnye rezul'taty issledovanija [Employers and Universities: Trends and Prospects for Interaction. Main results of the study] — M., 2009 [Electronic resource]. — URL: http://www.socaction.ru/downloads/analytics/2009-08%20Rabotodateli%20i%20vuzy_Osn.%20rezult.pdf

[10] Statistika molodezhi [Youth Statistics] [Electronic resource]. — URL: http://vawilon.ru/statistika-molodezhi/#i-3

[11] Strategija razvitija sistemy podgotovki rabochih kadrov i formirovanija prikladnyh kvalifikacij na period do 2020 goda. — M.: Minobrnauki, 2013 [Strategy for the Development of the System of Training of Personnel and the Development of Applied Qualifications for the Period until 2020]. — Moscow: Ministry of Education and Science, 2013 [Electronic resource]. — URL: https: //xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/board/319/file/2293/13.06.17-%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82% D0% B5% D0% B3% D0% B8% D1% 8F.pdf

[12] *Tkachenko E.V.* Osnovnye problemy podgotovki rabochih kadrov v Rossijskoj Federacii [The Main Problems of Training Workers in the Russian Federation] // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovanija [Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and Legal Research]. — 2015. — Vol. 1. — No. 1 (1). — Pp. 8–23.

[13] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federoacii ot 09.05.2017 № 203 "O Strategii razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody" [Decree of the President of the Russian Federation dated May 9, 2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030"] [Electronic resource]. — URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5BQ2qcKgR

[14] Cifrovaja ekonomika: kak budet menjat'sja rynok truda s 2018 po 2025 gody [Digital Economy: How the Labor Market will Change from 2018 to 2025] [Electronic resource]. — URL: http://neohr.ru/kadrovye-voprosy/article_post/tsifrovaya-ekonomika-kak-budet-menyatsya-rynok-truda-s-2018-po-2025-gody

[15] *Shmelkova L.V.* Kadry dlja cifrovoj ekonomiki: vzgljad v budushhee [Personnel for the Digital Economy: a Look into the Future] // Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v strane i mire [Additional Vocational Education in the Country and the World]. — 2016. — No. 8 (30) [Electronic resource]. — URL: http://www.dpo-edu.ru/?p=15787

[16] [Electronic resource]. — URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-US-US-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf

[17] [Electronic resource]. — URL: rb.ru/longread/digital-economy-in-russia/

[18] [Electronic resource]. — URL: http://tass.ru/ekonomika/438941

[19] [Electronic resource]. — URL: http://vawilon.ru/statistika-molodezhi/#i-3

УДК 331.1

ТЮРИН Сергей Борисович,
доктор экономических наук, профессор
E-mail: jaroslavl@atiso.ru
Ярославский филиал ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

БУРЫКИН Алексей Дмитриевич,
доктор экономических наук, профессор
E-mail: burykin.a.d@yandex.ru
Ярославский филиал ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ТРУДА

В настоящей статье авторами рассматриваются условия труда как совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника. При этом условия труда рассматриваются авторами в качестве объекта исследования, а предметом исследования авторами выбраны факторы, формирующие условия труда на предприятии. Целью исследования авторы определили необходимость оценить факторы внешней и внутренней среды, влияющие на формирование без опасных условий труда. Для достижения поставленной цели авторами определен круг задач исследования: проанализировать различные взгляды современных экономистов, изучающих факторы, формирующие условия труда на предприятии; провести классификацию факторов, формирующих условия труда на предприятии; провести классификацию условий труда по степени травмоопасности образующих их факторов. В качестве научной новизны авторами заявлены следующие результаты: все многообразие факторов, формирующих условия труда на конкретном предприятии, сгруппировано авторами по признаку зависимости от места их образования; проведена классификация факторов, формирующих условия труда на предприятии; проведена классификация условий труда по степени травмоопасности образующих их факторов. В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу, что все факторы производственной среды и трудового процесса тем или иным образом влияют на здоровье человека и его работоспособность в процессе труда.

Ключевые слова: *условия труда, факторы, производственная среда, внешняя среда, внутренняя среда, степень травмоопасности, травма, предприятие, трудовой процесс, здоровье человека.*

Условия труда — это совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника [1, с. 19]. Однако до сих пор существует различие в определении всего круга факторов, формирующих условия труда. Их выявление и оценка имеют практическое значение с позиции воздействия на работающих, организации работы по изучению причин и вероятностных характеристик несчастных случаев и профессиональных заболеваний, разработки мероприятий по улучшению результатов труда всего персонала.

В экономической литературе существует множество классификаций факторов, формирующих условия труда. Так, например, Б.Ю. Сербиновский и В.А. Чуланов выделяют четыре группы таких факторов: санитарно-гигиенические, эстетические, социально-психологические, физиологические и психологические (трудовые) [6, с. 36]. Л.П. Владимирова объединяет факторы в следующие группы: физические; химиче-

ские; биологические; радиационные [10, с. 126]. В.Р. Веснин рассматривает пять групп факторов: технические, организационные, санитарно-гигиенические, социально-психологические, эстетические [9, с. 38]. М.И. Бухалков, Н.М. Кузьмин, О.А. Бабордина различают социально-экономические, организационно-технические и естественно-природные факторы [2, с. 65].

Результаты анализа трактовок ключевых терминов, определяющих понятие «условия труда», позволили сделать вывод, что более полной является классификация факторов, представленная нами на рисунке 1.

Следует отметить, что возникающие за пределами предприятия факторы могут зависеть от особенностей производства. Так, естественно-природные факторы, относящиеся к первой группе, способны изменяться под влиянием деятельности организации.

Не случайно с позиции управления социальным развитием к числу внешних факторов, непосредственно воздействующих на деловой настрой работников и зависящих от деятельности предприятия, относят воздействие на природную окружающую среду.

К тому же санитарно-гигиенические факторы (находящиеся согласно классификации во второй группе) определяются не только особенностями производства. Прежде всего, данное обстоятельство касается сельскохозяйственного производства, строительства и добывающей промышленности. Таким образом, место и источник происхождения факторов могут не совпадать.

В связи с этим все многообразие факторов, формирующих условия труда на конкретном предприятии, можно сгруппировать по признаку зависимости от места их образования следующим образом:

– внешние факторы, возникающие за пределами организации (необходимость принятия их во внимание обусловливается ограничениями, накладываемыми данными факторами на производственную деятельность предприятия) [3, с. 10];

– внутренние факторы, формирующиеся в конкретной организации под влиянием ее деятельности [7, с. 115].

Кроме того, среди внутренних производственных факторов выделяются организационные факторы (рис. 2), к которым относятся внутрисменный режим труда и отдыха, формы разделения и кооперации труда, состояние нормирования труда, система обслуживания рабочих мест, сменность работы. Однако в эту подгруппу, исходя из широкой трактовки названия относящихся к ней факторов, могут входить и организация внутрисменного питания, медицинского обслуживания работников и т. п., что в классификации представлено в виде отдельной подгруппы. Так как речь идет непосредственно об организации труда, следует назвать данную подгруппу факторов организационно-трудовой.

Также подгруппу хозяйственно-бытовых факторов логичнее переименовать в подгруппу организационно-обслуживающих, поскольку в рассмотренной классификации она отражает организацию обслуживания работников [4, с. 27].

Помимо этого, на наш взгляд, нецелесообразно среди производственных факторов отдельно выделять подгруппу эргономических факторов, поскольку совокупность составляющих ее факторов есть результат организации рабочих мест, относящейся к организационно-трудовым факторам, и технико-технологических факторов, определяемых особенностями используемой техники.

При определении круга факторов, формирующих условия труда на предприятии, следует учесть, по нашему мнению, и то, что отраженные на рисунке 2 факторы, во-первых, образуются в результате отношения работника к выполняемой работе, а, во-вторых, могут представлять собой с точки зрения риска производственной травмы и профессионального заболевания потенциальную опасность, реализуемую в результате опасных, ошибочных действий (или отсутствия необходимых действий) непосредственного исполнителя работ. Многое зависит от того, воспринимает ли и осознает ли работник опасную ситуацию, способен и готов ли принять верное решение и осуществить соответствующие действия. Весомое влияние здесь оказывает работодатель, что находит отражение в том числе в социально-психологических факторах, в которые входит, на наш взгляд, и организационная культура. Она включает в себя мотивационную

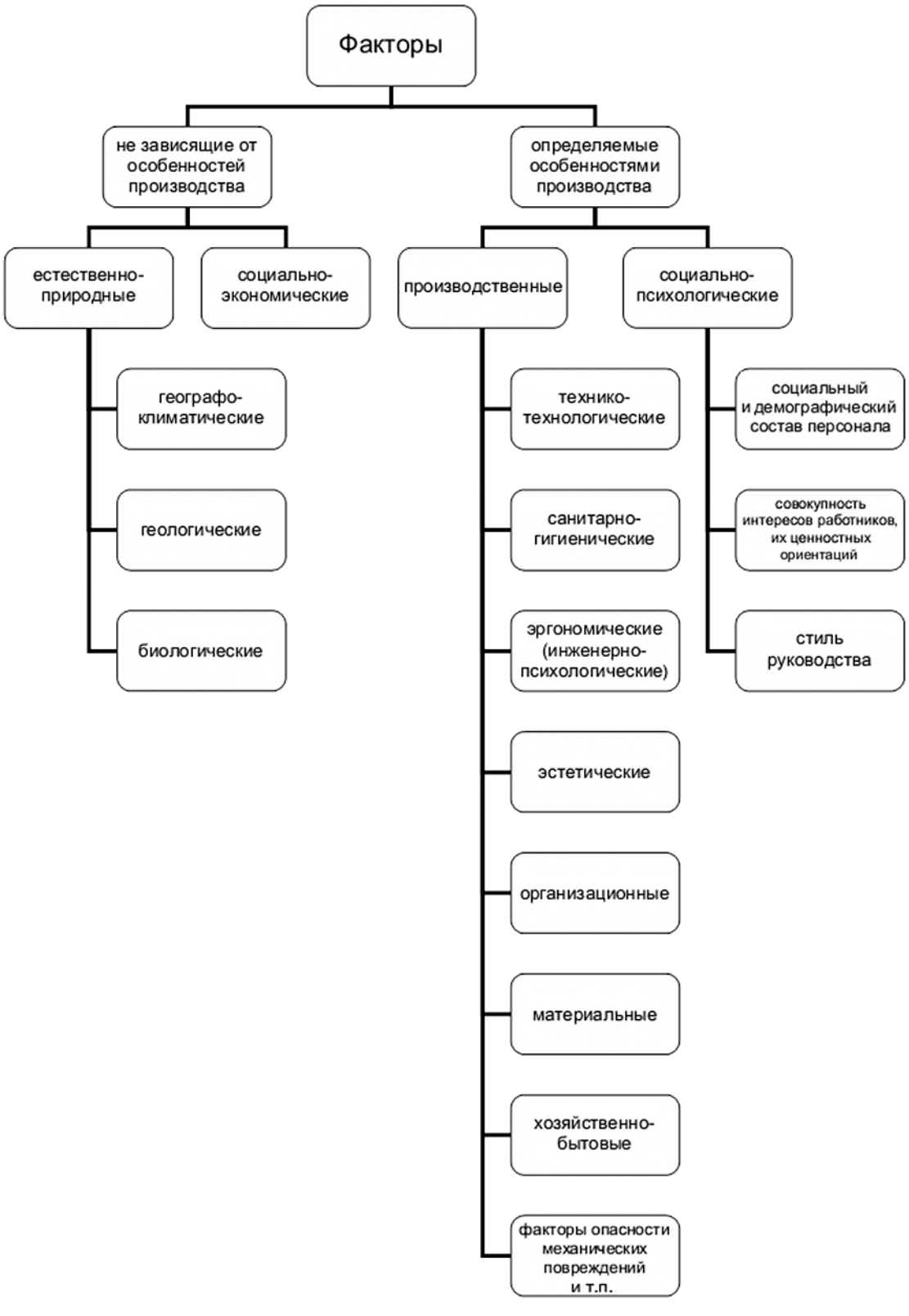

Рисунок 1 — Классификация факторов, формирующих условия труда на предприятии

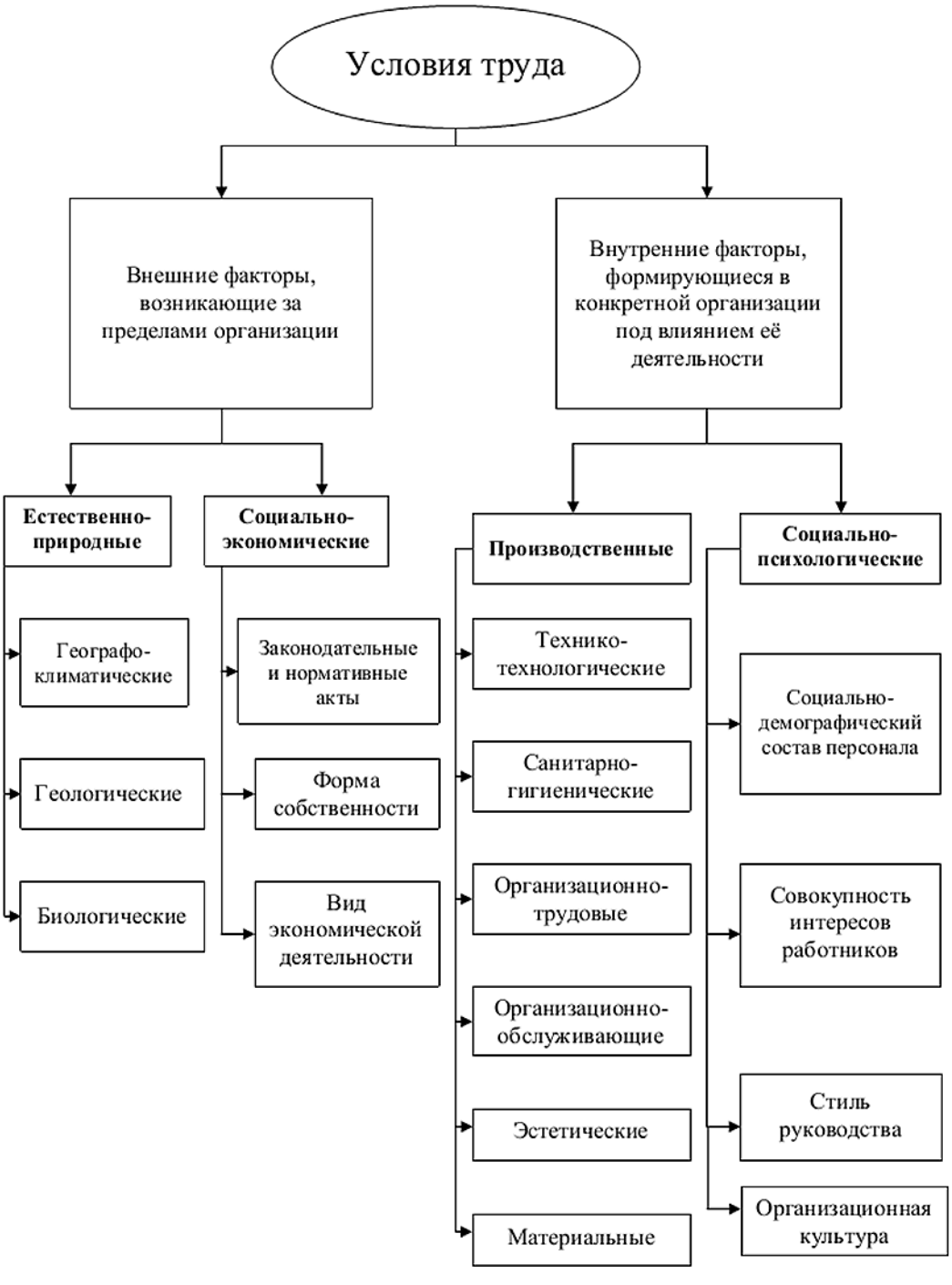

Рисунок 2 — Классификация факторов, формирующих условия труда на предприятии

составляющую, обусловленную нормами, ценностями, установками, что, в конечном счете, определяет поведение людей в процессе трудовой деятельности. Можно сказать, что организационная культура является своего рода общей сферой, в которой проявляются другие факторы. При этом по отношению к условиям труда ее можно определить, с нашей точки зрения, в качестве одного из формирующих их факторов (наряду с остальными), в основе которого находятся общие нормы, ценности и установки работников организации.

Как видно из рисунка 2, в качестве самостоятельной группы выступают и социально-экономические факторы. Они, с точки зрения А.И. Рофе, находят свое выражение в Конституции Российской Федерации, трудовом законодательстве [5, с. 65]. Нормативно-правовые

акты государства определяют санитарные правила и нормы, льготы по беременности и родам, продолжительность рабочего времени (в смену, в неделю), возраст выхода на пенсию и прочее, что особенно актуально в условиях рыночной экономики (современное общество немыслимо без правовой системы и власти закона). Однако в классификации не выделены подгруппы соответствующих факторов.

Между тем всякая хозяйственная система основывается на существовании определенных правил, позволяющих ей нормально функционировать и развиваться. К ним, прежде всего, относят права собственности. В первую очередь, законодательство обеспечивает право собственности, на котором базируется система организационно-правовых форм предпринимательской деятельности. При этом для них установлены определенные требования, затрагивающие непосредственно интересы трудящихся. Кроме того, существует ряд соответствующих правил, действующих только в отношении отдельных видов экономической деятельности.

Таким образом, с нашей точки зрения, среди социально-экономических факторов, формирующих условия труда, отдельно можно выделить, по крайней мере, три подгруппы: законодательные и нормативные акты, форма собственности, вид экономической деятельности.

В связи с вышеизложенным, предлагается отраженная на рисунке 2 классификация факторов, формирующих условия труда.

К внешним факторам отнесены естественно-природные и социально-экономические факторы.

Естественно-природные факторы включают в себя факторы:

– географо-климатические — географическая широта, влажность и подвижность воздуха, рельеф местности, климат, высота над уровнем моря и другие;

– биологические — контакт человека с опасными животными, птицами, растениями, насекомыми, микроорганизмами; особенности фауны и флоры данной местности;

– геологические — замкнутость пространства; условия залегания полезных ископаемых; влажность в рабочей зоне, температуру, горное давление.

В работе по созданию благоприятных условий труда для работников конкретного предприятия внешние факторы нельзя игнорировать. Именно они предъявляют конкретные требования к оборудованию, технологии, организации производства и труда. Поэтому внешние факторы должны учитываться, с ними необходимо считаться.

Внутренние факторы включают в себя, во-первых, производственные факторы, характеризующиеся особенностями применяемой на предприятии техники, технологии, установленной организации производства и труда. Во-вторых, к ним отнесены социально-психологические факторы, определяемые особенностями персонала. В качестве самостоятельного внутреннего фактора выступает и организационная культура, характеризующаяся общими нормами, ценностями и установками работников организации.

Среди производственных факторов выделяется несколько подгрупп:

– факторы технико-технологические, определяемые степенью оснащенности рабочих мест, особенностями используемой техники и технологии, уровнем механизации и автоматизации труда, особенностями готовой продукции, материалов, сырья;

– факторы санитарно-гигиенические, к которым относятся шум, запыленность, микроклимат (температура, скорость движения воздуха, влажность и атмосферное давление), вибрация, загазованность, излучения (ультрафиолетовое, тепловое, электромагнитное и другие), освещенность (общая и местная), объем и общее состояние рабочих помещений, контакт частей тела с вредными и опасными веществами, маслом, водой, профессиональные инфекции и биологические агенты (микроорганизмы — вирусы, бактерии и другие);

– организационно-трудовые факторы — формы разделения и кооперации труда (уровень специализации трудовых процессов, его масштабы), внутрисменный режим труда и отдыха, нормирование труда, система обслуживания рабочих мест, сменность работы;

– организационно-обслуживающие факторы, складывающиеся из организации медицинского обслуживания и внутрисменного питания работников, наличия туалетов, душей,

бытовок и их состояния, наличия стирки и системы уборки рабочих мест;

– эстетические факторы, определяемые художественными и архитектурно-планировочными решениями экстерьеров и интерьеров помещений, эстетически выразительной формой и цветовой гаммой спецодежды, средств труда, выбором лакокрасочных покрытий, соответствующим оформлением зон отдыха, цеховой графикой и другими художественными средствами;

– материальные факторы, вытекающие из форм и систем оплаты труда, принятых на предприятии. Необходимость учета оплаты труда как одного из факторов, формирующих условия труда работников, обусловлена выполнением ею воспроизводственной функции. Данная функция обеспечивает формирование личных доходов и удовлетворение потребностей работников и членов их семей, а значит, и воспроизводство рабочей силы определенного качественного уровня;

– социально-психологические факторы определяются особенностями персонала организации, его составом. Здесь выделяется несколько подгрупп: а) демографический (половозрастной) и социальный состав персонала; б) стиль руководства на предприятии и в подразделениях; в) совокупность интересов работников; г) организационная культура. Под их воздействием образуется морально-психологический климат на предприятии, который выражается в уровне сплоченности, стабильности персонала, в характере взаимоотношений между отдельными группами работников, в дисциплине труда, настроениях, творческой инициативе и трудовой активности.

Организационная культура как фактор, формирующий условия труда, характеризуется нормами, ценностями и установками, действующими на предприятии и находящими отражение в конечном счете в поведении людей, определяющем условия труда в организации.

Как показал анализ, в настоящее время более полная оценка факторов производственной среды и трудового процесса, влияющих на работоспособность и здоровье работающего, осуществляется в ходе проводимой в организациях аттестации (оценки) рабочих мест по условиям труда. В ее основе лежит руководство Р. 2.2.755—99 «Гигиенические критерии оценки условий труда по показателям вредности и опасности факторов производственной среды, тяжести и напряженности трудового процесса» [8, с. 143].

В ходе исследования было выявлено, что в соответствии с данным руководством различные классы условий труда (оптимальные, допустимые, вредные и опасные) формируют только производственные факторы, которые согласно официальным документам в зависимости от характера влияния на организм работающего могут являться как вредными, так и (или) опасными.

Так, вредный производственный фактор — производственный фактор, воздействие которого на работника может привести к его заболеванию; фактор среды и трудового процесса, воздействие которого на работающего при определенных условиях (интенсивность, длительность и др.) может вызвать профессиональное заболевание, временное или стойкое снижение работоспособности, повысить частоту соматических и инфекционных заболеваний, привести к нарушению здоровья потомства.

Опасный производственный фактор — производственный фактор, воздействие которого на работника может привести к его травме; фактор среды и трудового процесса, который может быть причиной острого заболевания или внезапного резкого ухудшения здоровья, смерти.

Следовательно, в зависимости от характеристики (уровня) и продолжительности воздействия на организм работающего один и тот же производственный фактор может являться как вредным, так и опасным.

В свою очередь, вредные и опасные производственные факторы по природе их действия подразделяются на 4 группы: химические, биологические, физические и психофизиологические. Согласно этой классификации один и тот же вредный и опасный производственный фактор по природе своего действия может относиться одновременно к различным группам.

Согласно представленной группировке производственных факторов, образующих различные классы условий труда, можно сделать следующие выводы.

Различные по природе факторы (физические, химические и т. п.) в зависимости от степени соответствия установленным нормативам могут оказывать однонаправленное действие на организм работающих, и наоборот — одинаковые по природе факторы оказывают разнонаправленное действие на здоровье трудящихся. При этом имеются в виду, как положительные воздействия (которые могут оказывать только психофизиологические факторы), так и отрицательные, вызывающие чрезмерное напряжение психологических и физиологических функций организма человека в процессе работы и способствующие возникновению болезненных состояний.

По степени травмобезопасности условия труда подразделяются на 3 класса (табл. 1.).

Таблица 1 — Классификация условий труда по степени травмоопасности образующих их факторов

Класс условий труда	Факторы, формирующие условия труда	Особенности класса
1 — оптимальный	Физические факторы	Оборудование и инструмент соответствуют (полностью) правилам и стандартам, установлены (и исправны) необходимые средства защиты, обучение и инструктаж работников проводятся в соответствии с инструкциями
2 — допустимый	Физические факторы	Присутствуют повреждения (или неисправности) средств защиты, однако без снижения их защитных функций
3 — опасный	Физические факторы	Средства защиты отсутствуют (или неисправны), нет инструкций по охране труда и средств обучения персонала безопасным методам и приемам ведения работ

Следовательно, по степени травмобезопасности различные классы условий труда, устанавливаемые по результатам аттестации рабочих мест, в зависимости от соответствия нормативным требованиям образуют физические факторы.

Исходя из этого, химические, биологические и физические факторы могут являться как вредными, так и опасными (например, шум), представлены в классификации в виде подгруппы санитарно-гигиенических факторов; опасные физические факторы (движущиеся машины и механизмы и т. п.) — в виде подгруппы технико-технологических факторов; психофизиологические факторы — в виде подгруппы организационно-трудовых факторов.

На наш взгляд, все факторы производственной среды и трудового процесса тем или иным образом влияют на здоровье человека и его работоспособность в процессе труда:

1) путем прямого воздействия на физиологические возможности организма (в основном факторы, которые подвергаются оценке в ходе аттестации рабочих мест);

2) через изменение настроения, мотивации к деятельности.

Таким образом, совершенствование условий труда есть, в первую очередь, процесс его охраны от неблагоприятных воздействий на работающих, которые могут проявляться в виде производственного травматизма и профессиональной заболеваемости. Конечная же его цель — постоянный рост эффективности труда и его органическое превращение в новый фактор как укрепления здоровья, так и развития личности человека.

Литература

[1] *Бурыкин А.Д.* Влияние факторов внешней и внутренней среды на деятельность судостроительных предприятий // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2017. — № 1–5. — С. 18–20.

[2] *Бурыкин А.Д.* Моделирование процессов управления предприятием // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2016. — № 9. — С. 62–69.

[3] *Бурыкин А.Д.* Роль технического прогресса в управлении предприятием // Труд и социальные отношения. — 2016. — № 1. — С. 3–14.

[4] *Бурыкина Н.М., Бурыкин А.Д.* Методика оценки эффективности работы организации // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2017. — № 3–13 (24). — С. 26–28.

[5] *Коречков Ю.В.* Управление конкурентоспособностью компании: учеб. пособие для бакалавров / *Ю.В. Коречков, А.Д. Бурыкин, А.Ю. Мудревский, С.Б. Тюрин*. — Ярославль: Канцлер, 2016. — 106 с.

[6] *Костоева Е.Х., Бурыкин А.Д.* Жизненный цикл кризиса на предприятии и факторы, влияющие на его развитие // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2017. — № 2–9. — С. 35–37.

[7] *Костоева Ш.Х., Бурыкин А.Д.* Интеллектуальная собственность как фактор эффективного управления предприятием // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона: сб. мат-лов Междунар. науч.-практич. конф. (Ярославль, 12–15 апр. 2016 г.). — Ярославль: МУБиНТ, 2016. — С. 110–116.

[8] *Мудревский А.Ю.* Проблемы управления инновационной деятельностью предприятия и пути их решения / *А.Ю. Мудревский, А.Д. Бурыкин, Н.М. Бурыкина* и др. — Ярославль: Канцлер, 2017. — 391 с.

[9] *Тюрин С.Б., Бурыкин А.Д.* Методика построения системы показателей для управления формированием источников финансирования деятельности промышленных предприятий // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2016. — № 1 (30). — С. 36–43.

[10] *Юрченко А.В., Бурыкин А.Д.* Роль инновационного проекта в развитии экономики предприятия // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2015. — № 4. — С. 124–138.

TYURIN Sergey Borisovich,
Doctor of Economic Sciences, Professor
E-mail: jaroslavl@atiso.ru
Academy of Labour and Social Relations
Branch in Yaroslavl

BURYKIN Alexey Dmitrievich,
Doctor of Economic Sciences, Professor
E-mail: burykin.a.d@yandex.ru
Academy of Labour and Social Relations
Branch in Yaroslavl

FACTORS INFLUENCING THE FORMATION OF WORKING CONDITIONS

In this article, the authors discuss working conditions, as a combination of factors of production environment and labor process, influencing working capacity and health of the employee. While working conditions are considered by the authors as the research object and the research subject the authors have chosen the factors that shape working conditions in the enterprise. The aim of the study the authors have identified the need to assess the factors external and internal environment, influencing the formation of non-hazardous working conditions. To achieve this goal, the authors define the range of tasks of the research: to analyze the various views of modern economists studying the factors that shape working conditions at the enterprise; to carry out classification of factors shaping the working conditions at the enterprise; to carry out a classification of conditions according to the degree of injury forming factors. As scientific novelty, the authors declared the following results: the diversity of factors shaping working conditions in a particular company, grouped by the authors on the basis of based on their education; carried out the classification of factors shaping the working conditions at the enterprise; the classification of conditions according to the degree of injury forming factors. In the study the authors came to the conclusion that all the factors of production environment and labor process in one way or another affect human health and performance at work.

Key words: *working conditions, working environment, external environment, internal environment, degree of hazards, injury, enterprise, labour market, human health.*

References

[1] *Burykin A.D.* Vlijanie faktorov vneshnej i vnutrennej sredy na dejatel'nost' sudostroitel'nyh predprijatij [The Influence of Factors External and Internal Environment on the Activity of Shipbuilding Enterprises] // Sovremennye

tendencii razvitija nauki i tehnologij [Modern Trends in the Development of Science and Technology]. — 2017. — No. 1–5. — Pp. 18–20.

[2] *Burykin A.D.* Modelirovanie processov upravlenija predprijatiem [Simulation of Enterprise Management] // Ekonomika i upravlenie: problemy, reshenija [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2016. — No. 9. — Pp. 62–69.

[3] *Burykin A.D*. Rol' tehnicheskogo progressa v upravlenii predprijatiem [The Role of Technical Progress in the Management of the Company] // Trud i social'nye otnoshenija [Labor and Social Relationships]. — 2016. — No. 1. — Pp. 3–14.

[4] *Burykina N.M. Burykin A.D*. Metodika ocenki effektivnosti raboty organizacii [The Method of Evaluating the Effectiveness of the Organization] // Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij [Modern Trends in the Development of Science and Technology]. — 2017. — No. 3–13 (24). — Pp. 26–28.

[5] *Karachkov Y.V*. Upravlenie konkurentosposobnost'ju kompanii: ucheb. posobie dlja bakalavrov [Managing the Competitiveness of the Company: tutorial for bachelors / *Y.V. Karachkov, A.D. Burykin, A.Yu. Murawski, S.B. Tyurin*]. — Yaroslavl', 2016. — 106 p.

[6] *Kostoyev E.Kh., Burykin A.D*. Zhiznennyj cikl krizisa na predprijatii i faktory, vlijajushhie na ego razvitie [The Life Cycle of a Crisis in the Enterprise and Factors Affecting Its Development] // Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij [Modern Trends in the Development of Science and Technology]. — 2017. — No. 2–9. — Pp. 35–37.

[7] *Kostoyev E.Kh., Burykin A.D.* Intellektual'naja sobstvennost' kak faktor effektivnogo upravlenija predprijatiem // Intellektual'nyj potencial obrazovatel'noj organizacii i social'no-ekonomicheskoe razvitie regiona: sb. mat-lov Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. (Jaroslavl', 12–15 apr. 2016 g.) [Intellectual Property as a Factor of Effective Management of the Enterprise // The Intellectual Potential of the Educational Organization and Socio-economic Development of the Region: collection of materials of International scientific-practical conference (Yaroslavl', April 12–15, 2016)]. — Yaroslavl': MUBiNT, 2016. — Pp. 110–116.

[8] *Murawski A.Y*. Problemy upravlenija innovacionnoj dejatel'nost'ju predprijatija i puti ih reshenija [Problems of Management of Innovative Activity of the Enterprise and Ways of Their Solution / *A.Y. Murawski, A.D. Burykin, N.M. Burykina* et al.]. — Yaroslavl': Kancler, 2017. — 391 p.

[9] *Tyurin S.B., Burykin A.D.* Metodika postroenija sistemy pokazatelej dlja upravlenija formirovaniem istochnikov finansirovanija dejatel'nosti promyshlennyh predprijatij [A Method of Constructing a System of Indicators to Control the Formation of Sources of Financing of Industrial Enterprises] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2016. — No. 1 (30). — Pp. 36–43.

[10] *Yurchenko A.V., Burykin A.D*. Rol' innovacionnogo proekta v razvitii ekonomiki predprijatija [The Role of Innovative Projects in the Development of the Enterprise] // Vestnik Moskovskogo finansovo-juridicheskogo universiteta [Bulletin of the Moscow Financial and Legal University]. — 2015. — No. 4. — Pp. 124–138.

УДК 336.58:61

БУРАНБАЕВА Лилия Закировна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и информационных технологий
E-mail: blz05101969@mail.ru
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО ОТРАСЛЕВОГО ПРОФСОЮЗА В ФИНАНСИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ ЕЕ РАБОТНИКОВ

Предмет исследования — роль и значение профсоюза в решении финансовых и иных вопросов, касающихся функционирования системы здравоохранения; объект — отраслевой профсоюз работников здравоохранения. Цель исследования — оценка значимости отраслевого профсоюза в решении вопросов по защите интересов своих членов в рамках реализации принципа социального партнерства и, прежде всего, экономических и социальных. Задачи исследования: изучение сущности и роли отраслевого профсоюза работников здравоохранения; оценка роли отраслевого профсоюза в финансовом обеспечении функционирования системы здравоохранения; выявление источников финансирования уставной деятельности отраслевого профсоюза и направлений расходования финансовых средств; анализ динамики членства (охвата); разработка предложений по увеличению объема финансирования и улучшения уставной деятельности. Новизна исследования: представлена оценка функционирования отраслевого профсоюза и его структурного подразделения — Республиканского комитета профсоюза работников здравоохранения — с соответствии с принципом социального партнерства по содействию в решении вопросов финансирования расходов системы здравоохранения и, прежде всего, по повышению заработной платы работников. Выводы: к сожалению, несмотря на сокращение объема поступлений финансовых средств и численности членов отраслевого профсоюза, эффективность его функционирования не вызывает сомнения, что подтверждается ростом значений показателей деятельности. Прежде всего, роль отраслевого профсоюза проявляется в его участии в вопросах финансового обеспечения функционирования системы здравоохранения.

Ключевые слова: *профсоюз, отраслевой профсоюз, социальное партнерство, оптимизация здравоохранения, стимулирующие выплаты, эффективность труда, членство, членский взнос, финансирование профсоюза.*

Одним из крупнейших отраслевых профсоюзов в Российской Федерации является Профсоюз работников здравоохранения (далее — Профсоюз), объединяющий сотрудников и работников лечебно-профилактических учреждений, санаторно-курортных и аптечных организаций, а также студентов и учащихся медицинских высших и средних образовательных учреждений.

Отраслевой профсоюз осуществляет деятельность в целях предоставления услуг по защите индивидуальных, профессиональных, экономических, коллективных социально-трудовых и иных интересов членов. Деятельность Профсоюза не только не зависит от органов местного самоуправления, органов исполнительной власти, коммерческих и некоммерческих организаций, но он им не подотчетен и неподконтролен. Взаимоотношения Профсоюза с вышеуказанными органами строятся на принципах сотрудничества и социального партнерства.

Республиканский комитет профсоюза работников здравоохранения Республики Башкортостан объединяет работников государственных и муниципальных учреждений здравоохране-

ния, ГУП «Башфармация», ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Башкортостан», Управления Роспотребнадзора по РБ, РФОМС, ГУП «Медтехника», санаторно-курортных и медицинских образовательных учреждений Республики Башкортостан.

Профсоюзная организация здравоохранения Республики Башкортостан (по состоянию на 1 января 2017 г.) объединяет:

– 73722 (80,2%) лиц из числа работающих в отрасли;

– 9359 (82,1%) обучающихся в медицинских образовательных учреждениях.

За последние пять лет функционирования отраслевого профсоюза наблюдается уменьшение числа его членов на более чем 15 тыс. человек. Если в 2012 году уровень профсоюзного членства (охват) среди врачей составлял 90,5%, то в 2017 году лишь 83,0%; среднего медицинского персонала, соответственно, — 92,4 и 89,0%; младшего и прочего персонала — 88,8 и 74,0%. Динамика статистических показателей свидетельствует о сокращении численности членов.

В 2012 году из 12602 студентов и обучающихся медицинских образовательных учреждений Республики Башкортостан 10628 человек являются членами профсоюза (84,3%). В 2017 году картина существенно изменилась: произошло сокращение численности членов среди студентов и обучающихся на 11,91% при снижении процента охвата членством с 84,3 до 82,1%.

Профсоюзный актив системы здравоохранения Республики Башкортостан включает 32 штатных (против 28 в 2012 году) и 165 не освобожденных (против 295 в 2012 году) от основной работы председателей профсоюзных организаций; 170 председателей профбюро (против 133 в 2012 году); 570 членов ревизионных комиссий (против 708 в 2012 году); 2425 профгрупоргов (в 2012 году — 2069); более 2100 членов профкомитетов и 4000 членов всех комиссий.

Республиканский комитет, сформированный по принципу прямого делегирования на XXXIV Республиканской отчетно-выборной конференции в 2009 году, совместно с Министерством здравоохранения Республики Башкортостан, Федерацией профсоюзов Республики Башкортостан, Башкирским государственным медицинским университетом организует проведение культурно-массовых и спортивно-оздоровительных мероприятий, в том числе по итогам 2017 года:

– в рамках формирования здорового образа жизни — XIII лыжные гонки работников учреждений здравоохранения Республики Башкортостан на призы памяти Ф.Ф. Кургаева; спартакиады среди студентов, преподавателей и работников средних медицинских образовательных учреждений, учреждений здравоохранения Зауралья, Северо-западного территориального округа; легкоатлетический кросс, посвященный Дню медицинского работника; турнир по мини-футболу среди медицинских учреждений Республики Башкортостан памяти профессора И.А. Сафина; шахматный турнир памяти Н.Х. Уметбаевой; соревнования по теннису настольному, плаванию, волейболу и т. д.;

– профессиональных праздников — Дня медицинского работника и Международного Дня медицинской сестры; профессиональных конкурсов среди среднего медперсонала и конкурса «Лучший врач года»; фестивалей «Студенческие встречи» и «Студенческая весна»; конкурсов санитарных бюллетеней, детских рисунков; фото-конкурсов; Дня пожилых людей и др.

В рамках реализации принципа социального партнерства итогами деятельности профсоюза работников здравоохранения являются:

– сбор подписей в защиту медицинских работников от незаконного нападения со стороны общественности, пациентов, их родственников и других лиц для передачи на рассмотрение Президенту Российской Федерации В. Путину;

– сохранение льгот по коммунальным услугам медицинскому персоналу, работающему в сельской местности;

– проведение экспертизы вредных условий работы по отношению к более 700 членам;

– предоставление Фондом «Защита. Гарантии. Солидарность» юридической консультации по 47 спорам относительно качества предоставления медицинской и сопутствующей ей помощи;

– сокращение размера востребованных истцами денежных средств почти в 9 раз (с 53,2 млн руб. до 5,9 млн руб.).

В рамках защиты коллективных социально-трудовых интересов членов Профсоюзом проведены следующие мероприятия:

– произведен перерасчет заработной платы и ее выплата медицинским работникам за период их нахождения на курсах повышения квалификации на сумму примерно 14 млн руб.;

– выплаты по 95% предъявленным в суд исковым заявлениям членов Профсоюза (всего 263) о незаконном отказе Пенсионным фондом Российской Федерации в назначении досрочной трудовой пенсии с выплатой последним истцам суммы в размере 27,4 млн руб.;

– в соответствии с Положением «О порядке оказания социальной поддержки членам, получившим травмы на производстве не по своей вине» произведена выплата 26 лицам на общую сумму 214 тыс. руб.;

– произведена выплата денежных средств 205 членам за счет средств касс взаимопомощи;

– услуги профсоюзного туристического агентства были доступны 445 членам профсоюза на сумму более 2 млн рублей.

В качестве одной из задач Профсоюза следует выделить его содействие предотвращению сбоев в финансировании лечебно-профилактических учреждений и, как следствие, обеспечении стабильной и достойной заработной платы работникам, особенно в условиях изменения источников финансирования и механизмов финансового обеспечения оказания медицинских услуг в рамках государственного задания. В связи с чем в целях защиты индивидуальных и коллективных интересов членов Профсоюз осуществляет мониторинг уровня оплаты труда медицинских работников. Проводимые органами управления на местах мероприятия в рамках «майских указов» Президента Российской Федерации (т.е. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики») ухудшили материальное положение медицинских работников и семей. В 2016 году, по сравнению с 2015 годом, сократился размер среднемесячной заработной платы в целом по отрасли в 2 регионах, по врачам — в 5 субъектах, по среднему медицинскому персоналу — в 3 субъектах Российской Федерации. По мнению лидеров отраслевого Профсоюза дальнейшее обострение проблемы относительно низкого уровня материального положения работников системы здравоохранения на фоне роста интенсификации их труда не позволит решить проблему кадрового обеспечения отрасли, последствиями которой могут быть ухудшение качества и снижение доступности предоставляемой населению медицинской помощи. Так, кадровый дефицит составляет примерно 237 тыс. специалистов, в том числе врачей — 37 тыс., среднего медицинского персонала — более 200 тысяч.

В 2018 году объем финансирования расходов, связанных с повышением размера заработной платы работникам лечебно-профилактических учреждений Республики Башкортостан, составляет 613 148,9 тыс. руб., в том числе врачам — на 180%, среднему медицинскому персоналу — на 90, младшему медицинскому персоналу на 80% от среднемесячного дохода от трудовой деятельности в Республике Башкортостан [4]. Повышение заработной платы производится за счет выплат стимулирующего характера, направленных на активизацию деятельности работников и повышение уровня медицинского обслуживания населения. Однако, на практике сложилась неоднозначная ситуация относительно условий и порядка начисления размера стимулирующих выплат. Так, отдельным категориям медицинских работников либо не производится начисление стимулирующих выплат, либо осуществляется уменьшение размера основной заработной платы, либо нарушаются положения по оценке эффективности их труда. Кроме того, большинство руководителей медицинских учреждений необоснованно производят увеличение заработной платы работникам за счет оптимизации сети учреждений здравоохранения и сокращения штатной численности. Нормативным документом, регламентирующим порядок установления стимулирующих выплат, является Положение о стимулирующих выплатах медицинским работникам, разрабатываемое отдельно каждым лечебно-профилактическим учреждением. При этом отраслевой Профсоюз должен участвовать в оценке эффективности труда каждого работника и принятии нормативного акта по установлению стимулирующих выплат. Только в этом случае действия медицинского учреждения считаются правомерными в отношении работников [1].

Разъяснительная работа Профсоюза работников здравоохранения Республики Башкортостан сводится к организации и проведению:

– выездных консультаций в медицинские и санаторно-курортные учреждения региона (в 2017 году в санаторий «Ассы», ГКБ № 8 г. Уфа, поликлинику № 48 г. Уфа и др.);

– рабочих встреч по вопросам предоставления льгот и компенсаций медицинским работникам за работу во вредных условиях труда в лечебно-профилактических учреждениях республики;

– семинаров для профактива и руководителей лечебно-профилактических учреждений;

– консультаций по письменным и устным обращениям членов Профсоюза (в 2017 году, соответственно, по 104 и более 3600).

Профсоюзная деятельность не ограничивается лишь защитой прав его членов. Профсоюз организует отдых и оздоровление в санаторно-курортных учреждениях членов и их детей. Так, в 2017 году 165 работников медицинских учреждений и 375 детей обеспечены путевками «Мать и дитя» в санатории и курорты Республики Башкортостан и России. Для 2400 детей членов Профсоюза организованы новогодние праздничные представления и выданы подарки. Новогодними подарками также обеспечены 980 детей студентов, аспирантов и ординаторов медицинских учебных заведений.

Одним из основных направлений деятельности Профсоюза является формирование денежных средств для осуществления финансирования расходов в соответствии с Уставом, т. е. обеспечение функционирования профсоюзной организации, выборных профсоюзных органов и актива.

В качестве источников формирования финансовых ресурсов Профсоюза следует выделить:

– вступительные и ежемесячные членские взносы;

– денежные поступления от работодателей в соответствии с коллективными договорами на проведение социально-культурных, оздоровительных и иных мероприятий;

– доходы от культурно-просветительных, спортивных и иных мероприятий, проводимых Профсоюзом в рамках законодательства;

– доходы от совершения гражданско-правовых сделок;

– другие, не запрещенные законом, поступления.

Исходя из финансовых возможностей, профсоюзный орган определяет необходимый размер расходов по каждому разделу сметы профсоюзного комитета.

В современных условиях от отраслевого профсоюза требуется:

– увеличить численность членов;

– повысить мотивацию в активной деятельности членов и актива профсоюзной организации;

– подготовить квалифицированные кадры;

– укрепить материально-техническую базу;

– повысить эффективность использования имущества;

– укрепить организационную структуру;

– формировать профсоюзную идеологию и имидж профсоюза;

– повысить информационную культуру в вопросах профсоюза;

– повысить эффективность правозащитной работы профсоюза.

В целях укрепления финансовой базы профсоюзной организации предлагается:

– осуществлять постоянный контроль за своевременностью и полнотой уплаты членских профсоюзных взносов;

– увеличить поступления членских взносов за счет расширения охвата членством;

– совершенствовать способы и методы пополнения профсоюзного бюджета;

– организовать централизованное финансовое обеспечение первичных организаций;

– формировать консолидированную финансовую отчетность;

– осуществлять предпринимательскую деятельность в соответствии с Уставом Профсоюза;

– повышать роль и значимость контрольно-ревизионных комиссий Профсоюза всех уровней.

Источниками формирования денежных средств от предпринимательской деятельности Профсоюза могут быть:

– поступления от проводимых лекций, выставок, лотерей, спортивных и иных мероприятий;

– доходы от гражданско-правовых сделок.

В целях оптимизации организационных расходов необходимо консолидировать учет и отчетность, объединив полномочия первичных профсоюзных организаций и передав их в централизованном порядке местной профсоюзной организации, что позволит сэкономить финансовые средства на организацию управления.

Литература

[1] Консорциум Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — URL: http://docs.cntd.ru

[2] *Тагирова Э.В.* Роль и место профсоюзов в регулировании договорных трудовых отношений на предприятиях // Молодой ученый. — 2013. — № 6. — С. 438–440.

[3] [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru

[4] [Электронный ресурс]. — URL: http://lgoty-vsem.ru

[5] [Электронный ресурс]. — URL: https://medvestnik.ru

BURANBAEVA Lilia Zakirovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department
of Economics and Information Technologies
E-mail: blz05101969@mail.ru
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
Academy of Labour and Social Relations, Ufa

THE ROLE OF THE MODERN BRANCH TRADE UNION IN FINANCING HEALTHCARE SYSTEMS AND REALIZATION OF ITS EMPLOYEES' INTERESTS

The subject of the study is the role and importance of the trade Union in solving financial and other issues related to the functioning of the health care system; the object is the trade Union of health workers. The purpose of the study is to assess the importance of the branch trade Union in addressing the issues of protecting the interests of its members in the framework of the implementation of the principle of social partnership and, above all, economic and social. Objectives: to study the nature and role of the trade Union of health workers; assessment of the role of the branch trade Union in the financial support of the health care system; identification of sources of financing the statutory activities of the branch trade Union and areas of expenditure of funds; analysis of the dynamics of membership (coverage); development of proposals to increase funding and improve statutory activities. Novelty of the research: the article presents an assessment of the functioning of the branch trade Union and its structural unit — the Republican Committee of the trade Union of health workers — in accordance with the principle of social partnership to assist in solving the issues of financing the costs of the health care system and, above all, to increase the wages of workers. Conclusions: unfortunately, despite the reduction in the volume of financial revenues and the number of members of the trade Union, the effectiveness of its operation is not in doubt, that is confirmed by growth of values of indicators of activity. First of all, the role of the trade Union is manifested in its participation in the financial support of the health system.

Key words: *trade Union, branch trade Union, social partnership, healthcare optimization, incentive payments, labor efficiency, membership, membership fee, trade Union financing.*

References

[1] Konsorcium Kodeks. Elektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoj dokumentacii [The Consortium Codex. Electronic fund of legal and normative technical documentation]. — URL: http://docs.cntd.ru

[2] *Tagirova E.V*. Rol' i mesto profsojuzov v regulirovanii dogovornyh trudovyh otnoshenij na predprijatijah [The Role and Place of Trade Unions in Regulating Contractual Labor Relations at Enterprises] // Molodoj uchenyj [Young Scientist]. — 2013. — No. 6. — Pp. 438–440.

[3] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru

[4] [Electronic resource]. — URL: http://lgoty-vsem.ru

[5] [Electronic resource]. — URL: https://medvestnik.ru

УДК 378

ГАБИДУЛЛИНА Гульнара Рафаэлевна,
кандидат социологических наук, доцент
E-mail: ggr-nauka@mail.ru
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются происходящие в настоящее время в России изменения в сфере общего среднего образования. На примере Республики Башкортостан проанализирована действующая система государственной кадровой политики в данной сфере, определены основные проблемы и тенденции развития, рассмотрена социальная ответственность государства в сфере образования.

Ключевые слова: *корпоративная социальная ответственность, кадровая политика, сфера образования, кадровый потенциал, социальная ответственность, система образования, гендерный дисбаланс, социальная стабильность, образовательная реформа, профессиональный стандарт.*

Одной из ключевых задач социально-экономического развития страны является модернизация образования как одного из основных видов инвестиций в человеческий потенциал, поскольку связь между экономическими процессами и социальной сферой очевидна, и ни у кого не вызывает сомнений. Основная цель данной статьи — рассмотреть корпоративную социальную ответственность (КСО) государства в сфере образования. Но прежде следует определить, в чем она заключается. В научной литературе существует несколько определений КСО, в частности, Р. Куринько дает следующее определение: «КСО — это, во-первых, выполнение организациями социальных обязательств, предписываемых законом, и готовность неукоснительно нести соответствующие обязательные расходы.

Во-вторых, КСО — это готовность добровольно нести необязательные расходы на социальные нужды сверх пределов, установленных налоговым, трудовым, экологическим и иным законодательством, исходя не из требований закона, а по моральным, этическим соображениям» [7].

КСО — это не абстрактная социально-экономическая категория, а вполне конкретная реакция бизнес-сообщества на происходящие изменения в трудовых коллективах, окружающем сообществе, национальном и международном развитии. КСО — это система добровольных взаимоотношений между работником, работодателем и обществом, направленная на совершенствование социальной стабильности в трудовом коллективе и окружающем сообществе, развитие социальной и природоохранной деятельности на национальном и международном уровнях [9].

В докладе о социальных инвестициях в России 2008 года дана обобщенная формулировка КСО: «…это философия поведения и концепция выстраивания деловым сообществом, компаниями и отдельными представителями бизнеса своей деятельности, направленной на удовлетворение ожиданий заинтересованных сторон в целях устойчивого развития» [9].

Исходя из приведенных выше и других определений КСО, следует, что основной целью КСО является достижение целей устойчивого развития общества, под которыми понимается удовлетворение потребностей нынешнего поколения, без создания угроз для удовлетворения потребностей будущих поколений.

В рамках рассматриваемой темы исследования следует отметить, что к одной из областей КСО государства относится обеспечение

доступности декларируемых социальных гарантий в области здравоохранения, образования, занятости и т. п.

Образование представляет собой сферу общественной жизни, где самым тесным образом переплетаются интересы государства и граждан, поэтому кадровая политика в сфере образования и крупномасштабные реформы в этой области представляют интерес не только для чиновников, занятых в системе управления образованием и школьных учителей, но и практически для всех граждан разных возрастных категорий.

В ходе модернизации образования возникла достаточно парадоксальная ситуация, когда, признавая наличие проблемы воспроизводства и недостаточной компетенции кадров, правительство загрузило их нескончаемым потоком нововведений и возложило ответственность за выполнение довольно амбициозных планов. Учителя вынуждены адаптироваться, но есть большая доля сомнений относительно того, насколько улучшится качество и содержание их деятельности, а также структура кадрового потенциала. Данные показывают, что потенциал педагогических работников на начальном периоде реформ соответствует закрепившемуся статусу учителя, обусловленному признаками феминизации профессии и «зрелого» возрастного состава работников.

Совершенствованию качественной составляющей кадрового потенциала республиканской системы образования уделяется особое внимание. Так, Постановлением Правительства Республики Башкортостан была утверждена «Республиканская целевая программа „Педагогические кадры Республики Башкортостан" на 2010–2012 годы» [11] с общим объемом финансирования 64,0 млн руб., в том числе из бюджета Республики Башкортостан — 24,0 млн руб., из бюджетов муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан — 40,0 млн рублей [1].

Из множества мер, реализованных органами власти в направлении роста качества педагогического мастерства, хочется отметить зарубежные практики. Так, во исполнение Указа Президента Республики Башкортостан от 18.03.2010 № УП-132 «Об утверждении Президентской программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров за рубежом на 2010–2012 годы» [13] Министерством образования Республики Башкортостан в 2010–2012 годах была проведена работа по организации обучения кадров в зарубежных образовательных или научных центрах. В рамках этой программы 20 грантополучателей были направлены на магистерское обучение в Великобританию, Германию, Швейцарию, Финляндию и Канаду, 17 — на стажировку в Великобританию, Германию и США. Как результат реализации подобных инициатив — устойчивая тенденция к улучшению качественного состава учителей республики, а именно, рост уровня образования. Если провести анализ в разрезе городов и районов, то по уровню образования среди городских учителей лидируют педагоги городских округов города Сибай (96,1 % учителей с высшим профессиональным образованием от общей численности учителей города), Стерлитамак (94,6 %), Салават (92,0 %), Уфа (90,9 %). Среди сельских учителей — учителя Балтачевского (94,3 % от общей численности учителей района), Стерлибашевского (92,9 %) и Стерлитамакского (92,4 %) муниципальных районов Республики Башкортостан [8].

Также государственная политика нацелена на создание системы моральной и материальной поддержки учительства, на закрепление кадров в системе образования, усилению их социально-экономической защищенности. В этом направлении уже есть ощутимые достижения, а именно, рост заработной платы учителей. Так, в 2015 году среднемесячная номинальная начисленная заработная плата учителей муниципальных общеобразовательных учреждений Республики Башкортостан составила 24 256 руб. против 21 791 руб. в 2014 году или увеличилась на 10,1 %. 25 декабря 2015 г. на очередном заседании Правительства Республики Башкортостан глава республики Рустэм Хамитов заявил, что «заработную плату педагогов к 2017 году планируется повысить до 35 тыс. рублей. Педагогов в детских садах — до 28 тыс. руб., преподавателей в центрах детско-юношеского творчества, спортивных школах, а также в училищах и колледжах — до 33 тыс. рублей» [2].

По данным Башкортостанстата в 2017 году средняя заработная плата воспитателей в детских садах составила в среднем 23,6 тыс. руб.

Заработок педагогов образовательных организаций общего образования составил почти 27,8 тыс. руб., педагогов организаций дополнительного образования детей — 25,6 тыс. руб. в месяц.

Преподаватели и мастера производственного обучения ссузов ежемесячно заработали почти 26,5 тыс. рублей.

Средняя заработная плата преподавателей вузов примерно в два раза выше — более 52,5 тыс. руб. в месяц.

Зарплата научных сотрудников превысила в прошлом году 40,6 тыс. рублей в месяц [3].

Социальной защищенности педагогических работников и других участников образовательных отношений способствуют меры социальной поддержки, реализуемые согласно ст. 7 Закона Республики Башкортостан «Об образовании в Республике Башкортостан», а именно:

1. Педагогические работники, проживающие и работающие в сельских населенных пунктах, имеют право на предоставление компенсации расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения.

2. Педагогическим работникам образовательных организаций, участвующим в проведении единого государственного экзамена, предоставляются гарантии и компенсации, установленные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового прав [5].

Рассмотрим для примера систему образования Стерлитамакского района, где сегодня работает 421 учитель, из них 43 учителя высшей квалификационной категории, 212 учителей имеют I квалификационную категорию. Следует отметить тот положительный факт, что всем учителям регулярно выплачивается заработная плата, отпускные, различные надбавки, льготы при оплате коммунальных услуг, действует программа поддержки молодых специалистов, работающих на селе. За последние три года из их числа 50 человек получили субсидии на жилье, десять учителей за два года смогли поправить свое здоровье в санаториях.

Тем не менее, несмотря на все вышеперечисленное, в кадровой политике в области среднего образования существует ряд проблем, которые зафиксированы и интерпретируются в следующих показателях:

– укомплектованность сельских образовательных учреждений педагогическими кадрами;

– уровень квалификации сельских педагогов [1].

Повсеместное введение с 2011 года подушевого финансирования, согласно Федеральному закону от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [14], определившего три типа государственных (муниципальных) учреждений — казенные, бюджетные и автономные, новой системы оплаты труда (НСОТ) — привело к сокращению штатов действующих сельских школ. Первыми покинули сельскую школу психологи, педагоги дополнительного образования, логопеды и социальные педагоги, далее начался и продолжается отток учителей-предметников (география, химия, музыка, технология). Более других потеряли школы с малой численностью обучающихся, где нехватка педагогических кадров стала объясняться еще и невозможностью принять на работу специалиста из-за отсутствия полноценной нагрузки. Таким образом, была легализирована многопредметность — преподавание одним учителем нескольких предметов, что в конечном итоге, во-первых, сказывается на качестве обучения, во-вторых, приводит к несоответствию требованиям профессионального стандарта «Педагог».

Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.10.2013 № 544н «Об утверждении профессионального стандарта „Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)"» [12] утверждает, что профессиональный стандарт применяется работодателями при формировании кадровой политики и в управлении персоналом, при организации обучения и аттестации работников, заключении трудовых договоров, разработке должностных инструкций и установлении систем оплаты труда с 1 января 2015 года. Со-

гласно данному профессиональному стандарту, не все учителя школ могут соответствовать требованиям стандарта, и это может послужить в качестве «кнута» при приеме на работу или увольнении негодного педагога. Стандарт, например, предполагает, что все учителя должны знать хотя бы один иностранный язык и уметь вместе с учениками использовать иноязычные источники информации. Кроме того, все педагоги должны уметь работать с разными категориями учеников — и с одаренными, и с детьми, которые занимаются по программам инклюзии, и с учениками, для которых русский язык не является родным, а также с социально запущенными детьми. Остается абсолютно непонятным, как можно объединить эти категории учащихся, и стандарт не дает разъяснений.

Еще одно обязательное требование для педагогов — высшее образование. На первый взгляд логично — учитель невольно ассоциируется с дипломом вуза, но учителя начальной школы, а также педагоги музыки и изобразительных искусств, воспитатели детских садов получают образование в средних профессиональных учебных заведениях. Причем диплом педагога музыки или ИЗО, например, дает право работать как в общеобразовательной, так и в музыкальной (или художественной) школе, не заканчивая при этом консерваторию или академию художеств. Это требование профессионального стандарта педагога уничтожает всю отраслевую систему среднего профессионального образования, заодно ударяя по дополнительному и дошкольному образованию. Следует отметить, что уничтожение среднего специального образования в сфере здравоохранения уже привело к катастрофической нехватке в России младшего медицинского персонала и фельдшеров.

Следующее противоречие данному стандарту — кто должен готовить новых одаренных учителей? В вузах пока нет программ обучения таких специалистов. Например, по требованию стандарта рядовой педагог должен иметь также квалификации психолога, логопеда, дефектолога. И все это — за одну учительскую зарплату, которая, как известно, не является стимулирующим фактором.

Меры по изменению кадровой политики, в том числе за счет материального стимулирования и развития профессиональных компетенций учителей, стали вводиться относительно недавно. Решение о повышении среднего уровня оплаты труда было принято в 2011 году в ходе модернизации регионального школьного образования, после того как объем дополнительной работы учителей возрос в разы. Список нововведений можно долго перечислять, ограничимся лишь некоторыми: новые инструменты оценки знаний — ОГЭ и ЕГЭ; переход на государственные образовательные стандарты (ФГОС); профилизация старшей школы; электронный документооборот (электронные средства управления и образовательные услуги, электронные дневник и журнал, электронная учительская); интерактивные учебные пособия (мультимедийные установки и др.); дистанционное обучение; инклюзивное образование; современные оценочные процедуры, отличные от пятибалльной системы (механизмы накопительных методов оценивания — портфолио и др.). Кроме того, изменились условия труда, а также принципы и механизмы его оплаты в связи с введением подушевого финансирования, «эффективного контракта», а также вступления в действие закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». При этом постоянный мониторинг школ, фиксирующий различные показатели модернизации регионального образования — от заработной платы учителей до потребления школами топливно-энергетических ресурсов — привел к усилению контроля и появлению большего количества форм отчетности. Образовательные реформы вызывают большое непонимание со стороны как учителей, так и населения, вследствие своей интенсивности, масштабности, недостаточной проработанности, но что еще важнее — антисоциальной направленности.

Особое затруднение заключается в том, что большую часть инноваций вводят «сверху», по какой-то общей схеме и замыслу группы специалистов, но при этом не принимаются во внимание опыт и мнение практиков, а также особая чувствительность и интересы современного поколения школьников. Большим и массо-

вым инновационным движениям вредят также декларативные обещания и кратковременное применение новизны. Причиной может быть не только сопротивление учителей, но и нереалистичное определение потребностей и возможностей, отсутствие системного наблюдения и надежных методов и критериев эвальвации успешности учителей. Сохранение инновационной деятельности зависит от долговременного наблюдения за результатами и поддержки, которую учителям обеспечивают руководители, школьные психологи, педагоги и родители школьников. Как известно, кратковременное наблюдение за реформой и отсутствие поддержки приводят к упадку мотивации и возвращению к прежнему способу работы [6].

Сопоставление данных статистики в области образования позволяет также зафиксировать следующие тенденции:

– продолжающееся «старение» сельских педагогических кадров;

– усугубление гендерного дисбаланса в составе сельских педагогов: подавляющее большинство педагогического корпуса по-прежнему составляют женщины. Самое большое количество женщин наблюдается среди учителей начальных классов — стабильно 99%.

Учителя пенсионного возраста вынуждены продолжать трудовую деятельность из-за низкого уровня пенсионного обеспечения, а молодых специалистов не устраивает уровень существующей заработной платы и отсутствие удовлетворительных условий жизни в сельской местности.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» [10] говорится о том, что образование является сферой ответственности и интересов государства и его институтов.

Решая проблему управления корпоративной социальной ответственностью государства в сфере образования, Президент Российской Федерации сформулировал несколько предложений. Во-первых, он поручил правительству создать и внедрить общенациональную систему профессионального роста учителей. Это связано с тем, что сегодня требования к этой профессии многократно возрастают. Создание достойной мотивации учителей, условий для их постоянного самосовершенствования и повышения квалификации, по сути, становится ключевым фактором развития всей системы общего образования.

Во-вторых, он высказался за сокращение бюрократической нагрузки на учителей. «Предлагаю максимально сократить административную, бумажную нагрузку на педагогов и образовательные организации в целом. Рабочая группа Госсовета предлагает, чтобы бюрократическую, отчетную работу взяли на себя, прежде всего, учредители школ» [4].

В-третьих, В.В. Путин убежден, что необходимо упорядочить количество контрольно-надзорных мероприятий в отношении школ. «Соответствующие решения должны быть приняты как можно быстрее. Понятно, что в этой сфере, где речь идет о жизни и здоровье детей, строгий контроль необходим, но нужно организовать его таким образом, чтобы не мешать педагогам заниматься своим главным делом — учить ребят», — подчеркнул глава государства [4].

Школа, учитель — главные движущие факторы общества. Без них нет самого общества. Соответственно отношение к школе — это отношение общества к самому себе, к своему настоящему и будущему.

Литература

[1] Аналитическая записка к докладу главы Администрации муниципального района Стерлитамакский район Республики Башкортостан о достигнутых значениях показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципального района Стерлитамакский район Республики Башкортостан за 2015 год и их планируемых значениях на 3-летний период [Электронный ресурс]. — URL: http://www.str-raion.ru/about/performance_indicators/

[2] Блог выступлений Рустема Хамитова. — URL: http://рустемхамитов.рф

[3] В Башкирии стала известна зарплата врачей, учителей и работников культуры [Электронный ресурс]. — URL: http://www.bashinform.ru/news/1114436-v-bashkirii-stala-izvestna-zarplata-vrachey-uchiteley-i-rabotnikov-kultury/

[4] Владимир Путин провел заседание Госсовета по вопросам совершенствования системы общего образования // Материалы портала «Научная Россия». — URL: http://scientificrussia.ru/articles/vladimir-putin-provel-zasedanie-gossoveta-po-voprosam-sovershenstvovaniya-sistemy-obshchego-obrazovaniya

[5] Закон Республики Башкортостан от 01.07.2013 № 696-з «Об образовании в Республике Башкортостан» (ред. от 16.06.2017) [Электронный ресурс]. — URL: http://docs.cntd.ru/document/463504509

[6] *Кулагина Е.В., Елисеева М.А.* Ресурсы педагогических работников школ на этапе модернизации образования: опыт Москвы, России и развитых стран // Социологические исследования. — 2014. — № 4. — С. 111–121.

[7] *Куринько Р.* Корпоративная социальная ответственность: основные понятия и определения [Электронный ресурс]. — URL: http://csrjournal.com/korporativnaya-socialnaya-otvetstvennost-osnovnye-ponyatiya-i-opredeleniya

[8] Наука и образование // Официальный портал Республики Башкортостан. — URL: http://www.bashkortostan.ru/science_amp_education/

[9] *Перекрестов Д.Г., Поварич И.П., Шабашев В.А.* Корпоративная социальная ответственность: вопросы теории и практики. — М.: Академия Естествознания, 2011. — 437 с.

[10] Постановление Правительства Российской Федерации от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: http://base.garant.ru/182563/

[11] Постановление Правительства Республики Башкортостан от 22.06.2010 № 219 (ред. от 19.04.2011) «О республиканской целевой программе “Педагогические кадры Республики Башкортостан” на 2010–2012 годы» [Электронный ресурс]. — URL: http://zakon-region3.ru/1/4096/

[12] Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.10.2013 № 544н «Об утверждении профессионального стандарта „Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)”» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. — URL: http://base.garant.ru/70535556/

[13] Указ Президента Республики Башкортостан от 18.03.2010 № УП-132 «Об утверждении Президентской программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров за рубежом на 2010–2012 годы» [Электронный ресурс]. — URL: http://base.garant.ru/17741049/

[14] Федеральный Закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений [Электронный ресурс]. — URL: http://base.garant.ru/12175589/

GABIDULLINA Gulnara Rafaelevna,
Candidate of Sociology, Associate Professor
E-mail: ggr-nauka@mail.ru
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
Academy of Labour and Social Relations, Ufa

SOCIAL RESPONSIBILITY OF THE STATE: ANALYSIS AND PROSPECTS OF HUMAN RESOURCES POLICIES IN THE SPHERE OF EDUCATION

The article deals with the current changes in the field of General secondary education in Russia. On the example of the Republic of Bashkortostan the current system of the state personnel policy in this sphere is analyzed, the main problems and tendencies of development are defined, the social responsibility of the state in the sphere of education is considered.

Key words: *corporate social responsibility, personnel policy, sphere of education, personnel potential, social responsibility, educational system, gender imbalance, social stability, educational reform, professional standard.*

References

[1] Analiticheskaja zapiska k dokladu glavy Administracii municipal'nogo rajona Sterlitamakskij rajon Respubliki Bashkortostan o dostignutyh znachenijah pokazatelej effektivnosti dejatel'nosti organov mestnogo samoupravlenija municipal'nogo rajona Sterlitamakskij rajon Respubliki Bashkortostan za 2015 god i ih planiruemyh znachenijah na 3-letnij period [Analytical Note to the Report of the Head of the Administration of

the Municipal district of the Sterlitamak District of the Republic of Bashkortostan on the Achieved Values of the Performance Indicators of the Authorities of Local Self-government of the Municipal District of Sterlitamak District of the Republic of Bashkortostan for 2015 and Their Planned Values for a 3-year Period] [Electronic resource]. — URL: http://www.str-raion.ru/about/performance_indicators/

[2] Blog vystuplenij Rustema Hamitova [Rustem Khamitov`s Blog of Speeches]. — URL: http: //рустемхамитов.рф

[3] V Bashkirii stala izvestna zarplata vrachej, uchitelej i rabotnikov kul'tury [The Salary of Doctors, Teachers and Workers of Culture Became Known in Bashkiria] [Electronic resource]. — URL: http://www.bashinform.ru/news/1114436-v-bashkirii-stala-izvestna-zarplata-vrachey-uchiteley-i-rabotnikov-kultury/

[4] Vladimir Putin provel zasedanie Gossoveta po voprosam sovershenstvovanija sistemy obshhego obrazovanija // Materialy portala "Nauchnaja Rossija" [Vladimir Putin held a Meeting of the State Council on Improving the General Education System // Materials of the "Science Russia" portal]. — URL: http://scientificrussia.ru/articles/vladimir-putin-provel-zasedanie-gossoveta-po-voprosam-sovershenstvovaniya-sistemy-obshchego-obrazovaniya

[5] Zakon Respubliki Bashkortostan ot 01.07.2013 № 696-z "Ob obrazovanii v Respublike Bashkortostan"(red. ot 16.06.2017) [Law of the Republic of Bashkortostan dated July 1, 2013 No. 696-з "On Education in the Republic of Bashkortostan" (ed. dated June 16, 2017)] [Electronic resource]. — URL: http://docs.cntd.ru/document/463504509

[6] *Kulagina E.V., Eliseeva M.A.* Resursy pedagogicheskih rabotnikov shkol na etape modernizacii obrazovanija: opyt Moskvy, Rossii i razvityh stran [Resources of Pedagogical School Staff at the Stage of Education Modernization: the Experience of Moscow, Russia and Developed Countries] // Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]. — 2014. — No. 4. — Pp. 111–121.

[7] *Kurinko R.* Korporativnaja social'naja otvetstvennost': osnovnye ponjatija i opredelenija [Corporate Social Responsibility: Basic Concepts and Definitions] [Electronic resource]. — URL: http://csrjournal.com/korporativnaya-socialnaya-otvetstvennost-osnovnye-ponyatiya-i-opredeleniya

[8] Nauka i obrazovanie [Science and Education] // Oficial'nyj portal Respubliki Bashkortostan [Official Portal of the Republic of Bashkortostan]. — URL: http://www.bashkortostan.ru/science_amp_education/

[9] *Perekrestov D.G., Povarich I.P., Shabashev V.A.* Korporativnaja social'naja otvetstvennost': voprosy teorii i praktik [Corporate Social Responsibility: Issues of Theory and Practice]. — Moscow: Akademija Estestvoznanija, 2011. — 437 p.

[10] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 04.10.2000 № 751 «O nacional'noj doktrine obrazovanija v Rossijskoj Federacii» [Decree of the Government of the Russian Federation dated October 4, 2000 No. 751 "On the National Doctrine of Education in the Russian Federation"] [Electronic resource]. — URL: http://base.garant.ru/182563/

[11] Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Bashkortostan ot 22.06.2010 № 219 (red. ot 19.04.2011) "O respublikanskoj celevoj programme 'Pedagogicheskie kadry Respubliki Bashkortostan' na 2010–2012 gody" [Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated June 22, 2010 No. 219 (ed. dated April 19, 2011) "On the Republican Target Program 'Pedagogical Staff of the Republic of Bashkortostan' for 2010–2012"] [Electronic resource]. — URL: http://zakon-region3.ru/1/4096/

[12] Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii ot 18.10.2013 № 544n "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta 'Pedagog (pedagogicheskaja dejatel'nost' v sfere doshkol'nogo, nachal'nogo obshhego, osnovnogo obshhego, srednego obshhego obrazovanija) (vospitatel', uchitel')'" (c izm. i dop.) [The Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated October 18, 2013 No. 544n "On the Approval of the Professional Standard 'Teacher (Pedagogical Activity in the Field of Preschool, Primary General, Basic General, Secondary General Education) (Educator, Teacher)' "(with changes and add.)] [Electronic resource]. — URL: http://base.garant.ru/70535556/

[13] Ukaz Prezidenta Respubliki Bashkortostan ot 18.03.2010 № UP-132 «Ob utverzhdenii Prezidentskoj programmy podgotovki, perepodgotovki i povyshenija kvalifikacii kadrov za rubezhom na 2010–2012 gody» [Decree of the President of the Republic of Bashkortostan dated March 18, 2010 No. UP-132 "On Approval of the President's Program for Training, Retraining and Improving the Skills of Personnel Abroad for 2010–2012" [Electronic resource]. — URL: http://base.garant.ru/17741049/

[14] Federal'nyj Zakon ot 08.05.2010 № 83-FZ O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s sovershenstvovaniem pravovogo polozhenija gosudarstvennyh (municipal'nyh) uchrezhdenij [Federal Law dated May 8, 2010 No. 83-FL "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Improvement of the Legal Status of State (Municipal) Institutions"] [Electronic Resource]. — URL: http://base.garant.ru/12175589/

УДК 331.5

ШАФИКОВА Айгуль Рифхатовна,
старший преподаватель кафедры
экономики и информационных технологий
E-mail: aigul23-11@mail.ru
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ КАК ИСТОЧНИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается проблема сокращения трудовых ресурсов, анализируется влияние семьи на качество человеческого капитала страны. Представлена модель, где определены стороны, воздействующие на формирование высококвалифицированных кадров.

Ключевые слова: *трудовые ресурсы, семья, человеческий капитал, демография, производственные ресурсы, государственная политика, национальная безопасность.*

Экономическое развитие России на современном этапе обусловливает необходимость увеличения производственного потенциала страны, а предприятия производственной сферы выступают основополагающим инструментом повышения экономического роста, гарантии благополучия граждан, рационального использования ресурсов. Производство — первая стадия экономики, представляющая собой процесс создания материальных благ при помощи трех основных факторов — труд, земля, капитал. Выстроить строгую иерархию, определить, какой из факторов первостепенный, невозможно. Однако еще К. Маркс в своих трудах утверждал: «Связующим элементом факторов производства выступает труд». «Труд — есть целесообразная деятельность… вечное естественное условие обмена веществ между человеком и природой…». «Будучи независимым от какой-либо определенной общественной формы, труд составляет исключительное достояние человека, являясь выражением общественно-полезной деятельности людей. Он требует затрат физической, умственной и нервной энергии, где человек это, прежде всего, „производственный фактор"» [4]. Таким образом, высокотехнологичное производство диктует потребность в высококвалифицированных трудовых ресурсах.

Так что же такое трудовые ресурсы? Остановимся подробнее на этом вопросе.

Нам импонирует определение трудовых ресурсов, предложенное рядом ученых [8], согласно которому это трудоспособная часть населения, обладающая физическими и интеллектуальными возможностями, способная производить материальные блага или оказывать услуги.

От чего зависит качество трудовых ресурсов и как добиться максимальной отдачи от трудового потенциала — ответ на это вопрос пытаются найти руководители предприятий, чиновники, индивидуальные предприниматели и даже обычные люди, использующие чужой труд для удовлетворения собственных потребностей. Каждый участник экономических отношений осознает, что производство строится на стоимостной основе — чем больше вовлекается в него рабочей силы, тем быстрее рост прибылей и капитала. Руководствуясь этим правилом, необходимо добиться непрерывного процесса воспроизводства человеческих ресурсов, однако в большинстве российских регионах количество людей трудоспособного возраста год от года уменьшается. Как справедливо отметил в своем Послании Федеральному Собранию В.В. Путин, «у демографической проблемы есть и экономическое измерение, чисто

экономическое измерение» [7]. По сути, рост рождаемости населения — отнюдь не социальная задача, а перспективный план увеличения трудовых ресурсов, уменьшение разницы между числом трудоспособного и нетрудоспособного населения. Сегодня, когда в зоне малодетности находится примерно 80 стран мира (что составляет свыше 40 % населения Земли), эта глобальная перспектива убыли землян (вопреки продолжающемуся приросту, но с затухающим темпом) подтверждена прогнозами экспертов ООН по народонаселению. Система семьи с единственным ребенком уменьшает исходную численность населения через каждые 25 лет ровно наполовину [1].

По данным ООН, Россия может оказаться в весьма затруднительном положении, когда сокращение численности населения приведет к вопросу о пересмотре государственных границ нашей страны (рис. 1).

Решить демографическую проблему, на наш взгляд, может грамотная семейная политика государства. И делается для этого немало. Так, в частности, создаются государственные программы, мотивирующие прирост населения, семьям оказывается поддержка в виде материальных выплат и компенсаций. Очевидно, что государство участвует в процессе формирования человеческого капитала непрерывно, сопровождая человека на протяжении всей его жизни.

Приведем в качестве примера ряд направлений работы государственных структур, обозначенных в Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года и направленных на укрепление семейных отношений:

1) снижение численности незаконно рожденных детей;

2) увеличение числа зарегистрированных браков и уменьшение разводов;

3) поддержание семей посредством продления программы материнского капитала;

4) открытие новых перинатальных центров;

5) создание условий для совмещения родительских и семейных обязанностей с профессиональной деятельностью;

6) поддержание семейных традиций.

Государственные меры действенны и, как отмечает Президент Российской Федерации, «наша демографическая политика доказала свою результативность» [7]. Эти слова подтверждают и статистические данные: 97 % россиян в качестве главной ценности называют семью [3].

И с этим трудно не согласиться. Для становления человека как личности, определения его жизненных ориентиров семья как базовый институт общества играет неоценимую роль. Уже во времена глубокой древности понимали это. Древнегреческому философу Аристотелю принадлежат мудрые слова, не утратившие свой глубокий смысл и сегодня: «Уяснив, из каких элементов состоит государство, мы должны прежде всего сказать об организации семьи, ведь каждое государство слагается из отдельных семей» [2].

Именно в семье ребенок получает первые знания об окружающем его мире, и от того, какие ценности родители воспитают в нем, в конечном итоге будет складываться его поведение и как потребителя, и как ответственного экономического агента. Таким образом, если смотреть в корень, именно на родителей, на семью возложены глобальные функции обеспечения воспитания и развития трудовых

Рисунок 1 — Численность населения России и его доля в мировом населении [9]

ресурсов страны, так как в конечном итоге каждый житель нашей планеты формирует предложение рабочей силы, и от того, насколько качественно будет «взращен» ресурс, зависит будущее всего человечества.

Интересными с научной точки зрения представляются результаты социологического опроса родителей и детей, приведенные Т.А. Нигматуллиной [5–6]. На вопрос: «Что является главной задачей семейного воспитания? (расположите в хронологическом порядке)» — первое место было отдано развитию у детей любви и уважения к родителям (26%), второе — привитию трудолюбия (21%), третье — воспитанию в ребенке самостоятельности, способности самому решать жизненные проблемы (20%); четвертое — воспитанию доброты и отзывчивости (12%) и т. д. Для нас важно понимание родителями необходимости сформировать у своих детей устойчивую привычку к труду. Более того, добавим, что, согласно тому же опросу, 90% детей хотят быть полезными своему государству и приносить общественное благо. Другое дело, что понимание и желание далеко не всегда реализуются на практике.

Разумеется, не меньшую роль в формировании личности ребенка играют образовательные учреждения, начиная с дошкольных. Реформы, коснувшиеся сферы образования, привели к спаду интереса молодежи к рабочим профессиям. В обществе сложился стереотип, что осваивать рабочую профессию и трудоустроиться в дальнейшем — непрестижно, не выгодно финансово и неперспективно. Такое отношение привело к диспропорции между спросом на квалифицированные рабочие кадры и предложением. Были забыты лозунги советского времени, такие как: «Все работы хороши — выбирай на вкус!». В немалой степени к разрушению сложившейся в Советском Союзе системы подготовки кадров привело и принятие в 2012 году закона «Об образовании», в соответствии с которым были упразднены профессионально-технические училища, на протяжении многих лет готовившие рабочие кадры для страны. Да, особенно в последние годы, они были непопулярны, молодежь туда «не рвалась», но тем не менее свою миссию они выполняли. Их функция частично была передана среднему профессиональному образованию, однако обеспеченность трудовыми кадрами резко снизилась, как и уровень подготовки рабочих профессий. Не случайно этот вопрос для нашего государства стал одним из приоритетных, что связано, в том числе, и с развитием высокотехнологичного производства, и с реализацией программы «Цифровая экономика», и с включением России в международное движение WorldSkills. Вместе с тем система образования пока не готова в должной мере отвечать вызовам времени.

Из сказанного выше следует, что в подготовке трудовых ресурсов заинтересованными сторонами являются государство, система образования и работодатели. В эту структуру, по нашему мнению, необходимо включить и семью как главный демографический источник.

Схематично это представлено на рисунке 2.

У каждой составляющей этой схемы есть свои конкретные цели и задачи, но объеди-

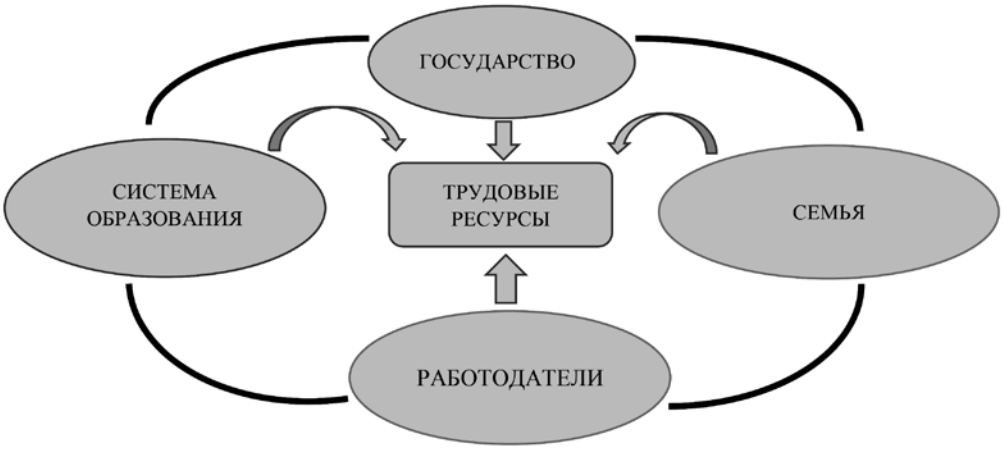

Рисунок 2 — Модель формирования трудовых ресурсов

няет их человек, для рождения и развития которого на протяжении всей его жизни государство создает определенные условия, который воспитывается родителями, образовательными учреждениями, а чтобы стать конкурентоспособным специалистом в какой-либо сфере, в его подготовку к будущей трудовой деятельности вовлекаются и работодатели.

Эта совместная работа направлена и на повышение благосостояния общества, и на укрепление семейных устоев, и на рост квалифицированных конкурентоспособных кадров, способных вывести страну на новый уровень развития и, в конечном итоге, что особенно важно в условиях нестабильной геополитической ситуации, обеспечить национальную безопасность России.

Литература

[1] *Антонов А.И.* Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства // Социология. — 2014. — № 1. — С. 3–20.

[2] *Аристотель*. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. — Т. 4 / пер. с древнегреч.; под общ. ред. А.И. Доватура. — Кн. 4 — М.: Мысль. — 1983. — С. 380.

[3] Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. — URL: https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html

[4] *Маркс К.* Капитал. Книга 1. Процесс производства капитала // *К. Маркс, Ф. Энгельс*. Полное собрание сочинений: В 50 т. — Т. 23. — М.: Изд-во полит. лит-ры, 1960. — 920 с. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/

[5] *Нигматуллина Т.А.* Институт семьи как один из факторов политической социализации детей и молодежи // Этносоциум и межнациональная культура. — 2016. — № 1 (91). — С. 43–49.

[6] *Нигматуллина Т.А.* Социально-политические технологии возрождения семьи в современных условиях: этнонациональный срез. — М.: Этносоциум, 2013. — 148 с.

[7] Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. — URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957

[8] Экономика труда / под ред. П.Э. Шлендера, Ю.П. Кокина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2010. 686 с.

[9] World Population Prospects: The 2015 Revision. File POP/1-1: Total population (both sexes combined) by major area, region and country, annually for 1950–2100 (thousands) [Электронный ресурс]. — URL: http://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population/

SHAFIKOVA Aigul Rifhatovna,
Senior Lecturer at the Department
Economy and Information Technologies
E-mail: aigul23-11@mail.ru
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
Academy of Labor and Social Relations, Ufa

FORMATION OF THE LABOR POTENTIAL OF THE COUNTRY AS A SOURCE OF ENSURING ECONOMIC SAFETY

The article considers the problem of reducing labor resources, analyzes the influence of the family on the quality of the country's human capital. A model is presented where the parties influencing the formation of highly qualified personnel are identified.

Key words: *labor resources, family, human capital, demography, production resources, state policy, national security.*

References

[1] *Antonov A.I.* Institucional'nyj krizis sem'i i semejno-demograficheskih struktur v kontekste social'nyh izmenenij i social'nogo neravenstva [Institutional Crisis of the Family and Family-demographic Structures in the Context of Social Changes and Social Inequality] // Sociologija [Sociology]. — 2014. — No. 1. — Pp. 3–20.

[2] *Aristotle*. Politika [Politics] // Aristotel'. Sochinenija: V 4 t. — T. 4 / per. s drevnegrech.; pod obshh. red. A.I. Dovatura. — Kn. 4 [Aristotle. Works: In 4 vol. — Vol. 4 / trans. from ancient Greeks; ed. by A.I. Dovatur. — Book 4]. — Moscow: Mysl', 1983. — P. 380.

[3] Koncepcija gosudarstvennoj semejnoj politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda [The Concept of State Family Policy in the Russian Federation for the Period until 2025] [Electronic resource]. — URL: https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html

[4] *Marx K.* Kapital. Kniga 1. Process proizvodstva kapitala [Capital. Book 1. The Process of Capital Production] // *K. Marks, F. Jengel's*. Polnoe sobranie sochinenij: V 50 t. — T. 23 [K. Marx, F. Engels. Complete set of works: In 50 vol. — Vol. 23]. — Moscow: Izd-vo polit. lit-ry, 1960. — 920 p. [Electronic resource]. — URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/

[5] *Nigmatullina T.A.* Institut sem'i kak odin iz faktorov politicheskoj socializacii detej i molodezhi [Family Institute as One of the Factors of Political Socialization of Children and Youth] // Etnosocium i mezhnacional'naja kul'tura [Ethnosociology and Interethnic Culture]. — 2016. — No. 1 (91). — Pp. 43–49.

[6] *Nigmatullina T.A.* Social'no-politicheskie tehnologii vozrozhdenija sem'i v sovremennyh uslovijah: etnonacional'nyj srez [Socio-political Technologies of Family Revival in Modern Conditions: Ethno-national Slice]. — Moscow: Ethnosocium, 2013. — 148 p.

[7] Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju [The President's Address to the Federal Assembly] [Electronic resource]. — URL: http: //www.kremlin.ru/events/president/news/56957

[8] Ekonomika truda / pod red. P.Je. Shlendera, Ju.P. Kokina. — 2-e izd., pererab. i dop. [Labor Economics / ed. by P.E. Schlender, Yu. P. Kokin. — 2nd ed., revised and add.]. — Moscow: Jurist, 2010. — 86 p.

[9] World Population Prospects: The 2015 Revision. File POP / 1-1: Total population (both sexes combined) by major area, region and country, annually for 1950–2100 (thousands) [Electronic resource]. — URL: http://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population/

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: КАЧЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 338.48 (470.57)

НЕУЧЕВА Милана Юрьевна,
кандидат экономических наук, доцент
E-mail: neucheva@mail.ru
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», г. Уфа

КУДАКАЕВА Алина Ураловна,
аспирант кафедры экономической теории и социально-экономической политики
E-mail: alinakudakaeva@icloud.com
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», г. Уфа

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ НА ПРОДВИЖЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН КАК ТУРИСТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Сеть Интернет на сегодняшний день является одним из основных каналов продвижения региона как туристской территории. Без электронного информационного туристского пространства туристы не могут узнать о территории, следовательно, снижается спрос на региональные туристские услуги. Проведенный в статье анализ электронных информационных ресурсов туризма Республики Башкортостан показал диссонанс между потенциалом туристско-рекреационных ресурсов в регионе и реальным состоянием дел. Это сигнализирует о необходимости совершенствования использования интернет-технологий для развития туристской отрасли в регионе.

Ключевые слова: *электронные-информационные ресурсы, туристическая дестинация, продвижение туристского продукта, Интернет, законодательные акты туризма, информатизация туризма.*

Вызванная экономическим кризисом переориентация потока туристов с выездного на внутренний туризм показала, что не все регионы готовы и способны удовлетворить спрос покупателей туристских услуг. Помимо имеющихся проблем с туристской инфраструктурой, одной из ключевых проблем является недостаточное информирование о потенциале и имеющихся возможностях региона в плане туризма.

При выборе тура для отдыха туристы, как правило, определяют для тебя тип тура (пляжный, активный, экскурсионный и т.д.), а потом выбирают место для удовлетворения этой потребности, сопоставляя цены, уровень инфраструктуры, транспортную удаленность и ряд других факторов.

Для того чтобы сформировать у потенциального туриста устойчивое желание посетить туристскую дестинацию, необходимо обеспечить

его информацией о регионе еще до этапа поиска информации.

Многочисленные социологические опросы, опыт туристических предприятий свидетельствуют о том, что, к большому сожалению, среднестатистический россиянин очень смутно представляет себе местонахождение многих российских туристских дестинаций. Поэтому высокий потенциал сферы туризма Российской Федерации используется не в полном объеме.

Имея все предпосылки для развития туристской отрасли в Республике Башкортостан и осознавая перспективы ее развития, сейчас происходит активизация совместных усилий всех структур, задействованных в сфере туризма, для создания благоприятных условий ее эффективного развития.

При продвижении своих туристских ресурсов и турпродуктов Республика Башкортостан, как и большинство российских регионов, сталкивается с проблемами привлечения туристов, усиления конкурентоспособности уже имеющихся турпродуктов и разработки новых, ориентированных на нынешнего потребителя.

Для того чтобы Башкортостан знали и узнавали, его образ должен быть точкой фокусировки, т.е. ярким и «говорящим». Так, в конце 2017 г. Государственным комитетом по предпринимательству и туризму Республики Башкортостан был объявлен тендер на разработку туристического бренда региона. В декабре-январе компания, выигравшая торги, провела серию фокус-групп по фактурному восприятию Башкортостана его жителями. Также опросы прошли среди выходцев Башкортостана, проживающих в странах СНГ. Сейчас ведется аналитика полученных ответов. К марту 2018 г. планируется сдача проекта с разработанным бренд-буком [10].

Обозначенные сроки готовности бренда, скорее всего, не позволят использовать итоги работы в продвижении туристического потенциала Республики Башкортостан в рамках ключевых туристических выставок страны в г. Москва — Интурмаркет (10–12 марта 2018 г.) и Международной выставке MITT (1–15 марта 2018 г.). Стоит отметить, что после нескольких лет отсутствия выставления представителей туриндустрии от Республики Башкортостан на столичных выставках объединенным стендом, с 2017 года участие возобновилось. Это свидетельствует о заинтересованности представителей как государственной власти, так и объектов туриндустрии в продвижении своих услуг на внутреннем рынке.

В связи с тем, что большая часть процессов туристской индустрии осуществляется через сеть Интернет, начиная от поиска информации и заканчивая формированием конечного туристского продукта, необходимо усилить позиции Республики Башкортостан в интернет-пространстве.

Одним из важнейших направлений развития электронных информационных ресурсов является законодательная поддержка. Она позволяет определить основные требования к информационной политике, выявить направления развития и многое другое.

Основными законодательными актами, поддерживающими развитие электронных информационных ресурсов, на федеральном уровне являются: Федеральный закон от 04.10.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» [12], Федеральная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018)». Данные законодательные акты определяют основные направления деятельности в сфере электронных информационных ресурсов туризма, формируют законодательную базу их регулирования [9].

В настоящий момент на Интернет-пространстве находится большое количество электронных информационных ресурсов различных видов: специализированные туристские сайты и порталы, сайты туроператоров, сайты турагентов.

Однако на сегодняшний день в Республике Башкортостан не существует единого туристического информационного ресурса, который мог бы предоставить пользователям полную информацию о местах отдыха, туристических маршрутах и фирмах, помощь и сопровождение в пути.

Сайты турагентств и туроператоров представляют не весь спектр возможных условий

для отдыха. Как правило, присутствует специализация и конкретизация сферы деятельности. Так, например, на сегодняшний день на сайте Ростуризма зарегистрирован 31 туроператор [3]. При этом почти половина из них специализируются на турах за пределами Республики Башкортостан (автобусные туры на юг Российской Федерации, туры в Казань, зарубежные поездки, речные круизы). Стоит также отметить, что в качестве туроператора также регистрируются средства размещения (гостиницы, турбазы, горнолыжные центры). Так как они предоставляют туроператорские услуги вблизи своих объектов, их сайты имеют узкоспециализированную информацию. Проанализировав сайты туроператоров по внутреннему туризму, было выявлено, что у трех фирм нет сайта. У остальных — представлен каталог собственно разработанных туристских предложений по отдыху и экскурсиям в Республике Башкортостан. Информация о вариантах отдыха чаще всего представлена подробным описанием тура или средства размещения. Примечательно, что ни у одного туроператора нет возможности он-лайн заказа (только формы сбора заявок). Но на этапе тестирования находится интернет-магазин uraland.ru (проект туроператора «Урал-Тенгри»), где реализована интеграция программ по автоматизации туроператорской деятельности, платформы по сбору актуальной информации от поставщиков услуг и сервиса по он-лайн бронированию через удобные личные кабинеты как турагентств, так и частных лиц. Выход альфа-версии портала планируется к апрелю 2018 г.

Анализ сайтов ведущих турагентств города Уфы показал, что они преимущественно ориентированы на выездной туризм. Для обеспечения актуальной информации используются модули крупных туроператоров по выездному и внутреннему туризму. Информация об объектах Республики Башкортостан чаще всего представлена краткой характеристикой средства размещения без обозначения актуальных цен.

Одним из важных инструментов для анализа и представления туристской информации в мировой сети является региональный туристский портал. На сегодняшний день во всех официальных источниках туристическим порталом Республики Башкортостан обозначают портал bashkiria.travel, который курирует Государственный комитет по предпринимательству и туризму. Отличительной чертой этого портала является наличие 3-D панорам нескольких туристических природных объектов, интерактивная карта с нанесенными туристическими объектами, актуальная новостная лента и событийный календарь. Но в тоже время данный портал нельзя отнести к полноценно работающему инструменту, потому что в нем представлены не все объекты туристического показа, информация имеет формальный характер (таблицы, ссылки на другие источники), интерфейс не ориентирован на туриста [1].

Портал проекта «Открой республику» партии «Единая Россия» выгодно отличается тем, что собрал на своем сайте почти все знаковые природные достопримечательности с подробным описанием [11]. Возможности сайта позволяют выбрать место отдыха (объект) и самостоятельно разработать или выбрать уже имеющиеся у туроператоров маршруты. Но, к сожалению, не корректно функционирует поиск туров туроператоров, нет информации о средствах размещения.

Попытки собрать всю информацию на единую платформу также сейчас предпринимается Ассоциацией по развитию сельского и аграрного туризма Республики Башкортотстан. Основной задачей информационного проекта Travelvillage.ru определяют создание единого информационного ресурса в сфере туризма, предоставление доступной и полной информации о туристской индустрии, ориентированной на потенциальных клиентов. Но на сегодняшний день там представлено всего 16 маршрутов, 2 средства размещения и 13 природных объектов [13]. Другие профессиональные ассоциации либо не имеют сайта (Союз туриндустрии Республики Башкортостан, Ассоциация турагентств Республики Башкортостан), либо их сайты ориентированы на членов организации, а не на конечного туриста (Ассоциация кулинаров, отельеров и рестораторов Республики Башкортостан).

Основным инструментом, обеспечивающим формирование комфортной информационной среды в сфере туризма, являются ту-

ристско-информационные центры. В Республике Башкортостан на сегодняшний день функционирует многопрофильный информационно-туристический центр «УФА», созданный Администрацией города Уфы, Государственным комитетом Республики Башкортостан по предпринимательству и туризму, крупными участниками туриндустрии Республики Башкортостан, общественными организациями [6]. Основные цели центра — повышение полноты предложения туристических услуг и увеличение въездного потока туристов в Уфу. Но сайт на настоящий момент не в полной мере отвечает данной цели, поскольку на нем представлены только собственные экскурсионные программы по Уфе и вблизи города.

Полным по отношению к собранной информации о городе и организациях туриндустрии можно считать Информационно-туристический портал города Уфы, но он не предоставляет актуальные туристические и экскурсионные туры [4].

Можно сделать вывод, что развитие электронных информационных ресурсов туризма Республики Башкортостан находится на стадии формирования. Наличие таких недостатков как малое количество электронных информационных ресурсов, неактуальность представленной информации, однообразность и типичность представления информации препятствуют дальнейшему развитию туризма региона.

Анализ рассмотренных систем показал, что они, по сути, не решают основную задачу полной информационной поддержки туриста. Очевидно, что ключевым элементом такой информационной системы должна стать региональная туристическая геоинформационная система, которая будет осуществлять поддержку пользователя в принятии решения о выборе места отдыха, предоставлять исчерпывающую географическую и туристическую информацию об объектах туриндустрии региона, интеграцию с различными туристическими сервисами [5].

Основные элементы информационной системы должны быть представлены следующими компонентами: цифровая карта на основе современных геоинформационных технологий; масштабируемая и актуальная база данных, содержащая информацию об объектах, субъектах туризма, а также о туристических маршрутах; удобная классификация туристических видов деятельности, туристских объектов и субъектов; актуальная информация о событиях в регионе и новостях отрасли.

Эффективная информационная поддержка туристских ресурсов важна как с экономической, так и с социальной точек зрения. Такой подход, с одной стороны, способствует развитию туризма как важной доходной отрасли экономики, а с другой — соответствует культурным и социальным потребностям населения.

От количества и качества информации во всемирной сети Интернет в значительной мере зависит развитие сферы туризма в конкретных регионах и странах. Такой инструмент как региональный туристический портал может стать важным шагом для развития сферы туризма Республики Башкортостан. Региональный туристский сайт должен стать важной площадкой для продвижения бренда и формирования положительного имиджа территории.

Литература

[1] Башкортостан туристский [Электронный ресурс]. — URL: http://www.bashkiria.travel

[2] *Дегтярева И.В., Неучева М.Ю.* Асимметрия социально-экономического развития и механизмы ее выравнивания. — Уфа: Изд-во БАГСУ. — 134 с.

[3] Единый федеральный реестр туроператоров России [Электронный ресурс]. — URL: http://www.russiatourism.ru

[4] Информационно-туристический портал города Уфы [Электронный ресурс]. — URL: http://tourism.ufacity.info/

[5] *Канашин В. В., Никин А.Д.* Информационно-справочная система «Башкортостан. Туристический портал» на основе технологии yandex-карт // Вестник УГАТУ: Управление, вычислительная техника и информатика. —2011. — Т. 15. — № 2 (42). — С. 215–226.

[6] Многопрофильный информационно-туристический центр «УФА» [Электронный ресурс]. — URL: http://ufavizit.ru/

[7] *Неучева М.Ю.* Особые экономические зоны как ресурс инновационного развития региона // Экономика и управление. — 2010. — № 3. — С. 46–51.

[8] *Неучева М.Ю.* Функционирование особых экономических зон в различных социально-экономических системах // Проблемы современной экономики. — 2011. — № 2. — С. 248–251.

[9] *Панина В.А.* Современное состояние электронных информационных ресурсов туризма в ХМАО-Югре // Энергия науки: электронный сб. мат-лов VII Междунар. студенческой науч.-практич. Интернет-конф. — Ханты-Мансийск: Изд-во Югорского гос. ун-та, 2017. — С. 398–401.

[10] Сайт Государственного комитета Республики Башкортостан по предпринимательству и туризму [Электронный ресурс]. — URL: https://tourism.bashkortostan.ru/

[11] Сайт проекта Открой республику [Электронный ресурс]. —URL: http://www.туризм-рб.рф/

[12] Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.05.2014 № 941-р) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164146/

[13] Туристско-информационный портал ассоциации по развитию сельского и аграрного туризма Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. — URL: http://Travelvillage.ru

NEUCHEVA Milana Yurievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: neucheva@mail.ru
Bashkir Academy of Public Administration and Management
at the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa

KUDAKAYEVA Alina Uralovna,
graduate student at the Department
of Economic Theory and Socio-Economic Policy
E-mail: alinakudakaeva@icloud.com
Bashkir Academy of Public Administration and Management
at the Head of the Republic of Bashkortostan , Ufa

INFLUENCE OF ELECTRONIC INFORMATION RESOURCES FOR THE PROMOTION OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AS TOURISTIC TERRITORY

The Internet today is one of the main channels of promotion of the region as a tourist territory. Without electronic tourist information space tourists can not learn about the territory, therefore, reduced the demand for regional tourist services. The analysis of electronic information resources of tourism of the Republic of Bashkortostan showed a dissonance between the potential of tourist and recreational resources in the region and the real state of Affairs. This signals the need to improve the use of Internet technologies for the development of the tourism industry in the region.

Key words: *electronic information resources; destination; tourism product promotion; Internet; legislation of tourism; informatization of tourism.*

References

[1] Bashkortostan turistskij [Bashkortostan Tourist] [Electronic resource]. — URL: http:// www.bashkiria.travel

[2] *Degtyareva I.V., Neucheva M.Yu.* Asimmetrija social'no-ekonomicheskogo razvitija i mehanizmy ee vyravnivanija [Asymmetry of Socio-economic Development and Mechanisms for Its Equalization]. — Ufa: Izd-vo BAGSU. — 134 p.

[3] Edinyj federal'nyj reestr turoperatorov Rossii [Unified Federal Register of Russian Tour Operators] [Electronic resource]. — URL: http://www.russiatourism.ru

[4] Informacionno-turisticheskij portal goroda Ufy [Information and Tourist Portal of Ufa city] [Electronic resource]. — URL: http://tourism.ufacity.info/

[5] *Kanashin V.V., Nikin A.D.* Informacionno-spravochnaja sistema "Bashkortostan. Turisticheskij portal" na osnove tehnologii yandex-kart [Information and Reference System "Bashkortostan. Tourist Portal" Based on the

Technology of Yandex-cards] // Vestnik UGATU: Upravlenie, vychislitel'naja tehnika i informatika [Bulletin of the USATU: Management, Computer Science and Informatics]. —2011. — Vol. 15. — No. 2 (42). — Pp. 215–226.

[6] Mnogoprofil'nyj informacionno-turisticheskij centr "UFA" [Multiprofile Information and Tourist Center "UFA"] [Electronic resource]. — URL: http://ufavizit.ru/

[7] *Neucheva M.Yu.* Osobye ekonomicheskie zony kak resurs innovacionnogo razvitija regiona [Special Economic Zones as a Resource of Innovative Development of the Region] // Ekonomika i upravlenie [Economics and Management]. — 2010. — No. 3. — Pp. 46–51.

[8] *Neucheva M.Yu*. Funkcionirovanie osobyh ekonomicheskih zon v razlichnyh social'no-ekonomicheskih sistemah [Functioning of Special Economic Zones in Various Socio-economic Systems] // Problemy sovremennoj ekonomiki [Problems of Modern Economy]. — 2011. — No. 2. — Pp. 248–251.

[9] *Panina V.A*. Sovremennoe sostojanie elektronnyh informacionnyh resursov turizma v HMAO-Jugre [The Current State of the Electronic Information Resources of Tourism in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Ugra] // Energija nauki: elektronnyj cb. mat-lov VII Mezhdunar. studencheskoj nauch.-praktich. Internet-konf. [Energy of Science: electronic collection of materials of the VII International. student scientific-practical. Internet-conference]. — Khanty-Mansiysk: Izd-vo Jugorskogo gos. un-ta, 2017. — Pp. 398—401.

[10] Sajt Gosudarstvennogo komiteta Respubliki Bashkortostan po predprinimatel'stvu i turizmu [The site of the State Committee of the Republic of Bashkortostan on Entrepreneurship and Tourism] [Electronic resource]. — URL: https://tourism.bashkortostan.ru/

[11] Sajt proekta Otkroj respubliku [Project website Open the Republic] [Electronic resource]. — URL: http: // www.tourism-rb.rf/

[12] Strategija razvitija turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda (utv. Rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31.05.2014 № 941-r) [The Strategy for the Development of Tourism in the Russian Federation for the Period until 2020 (approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated May 31, 2014 No. 941-p)] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164146/

[13] Turistsko-informacionnyj portal associacii po razvitiju sel'skogo i agrarnogo turizma Respubliki Bashkortostan [Tourist and information portal of the Association for the Development of Agricultural and Agrarian Tourism of the Republic of Bashkortostan] [Electronic resource]. — URL: http://Travelvillage.ru

УДК 338.5

МУХАМАДИЯРОВА Айгуль Калашовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики, информатики и аудита
E-mail: ai_mukhamad@rambler.ru
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

СИБАГАТУЛЛИНА Разиля Мунаваровна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности
E-mail: audit1980@mail.ru
Институт истории и государственного управления
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН НА ПРОДУКЦИЮ ПРЕДПРИЯТИЙ-МОНОПОЛИСТОВ (на примере ООО «Башкирэнерго»)

Государственное регулирование цен на продукцию предприятий-монополистов вводится в целях предупреждения, ограничения, пресечения нарушений государственной дисциплины цен и злоупотреблений, связанных с доминирующим положением на рынке товаров (услуг) и недобросовестной конкуренцией. В статье рассмотрены государственные методы регулирования цен на продукцию предприятий-монополистов, проанализированы цены на продукцию предприятий-монополистов на примере ООО «Башкирэнерго».

Ключевые слова: *цена, регулирование цен, цены на продукцию предприятий-монополистов, антимонопольная политика.*

Цена — это базовая экономическая категория, на которой держатся обменные отношения между производителями и потребителями. Она тесно связана с другими элементами рыночного механизма, реагирует на их изменения: любое воздействие государства на воспроизводственный процесс отражается на ценах, точно так же воздействие на цены сказывается на всем процессе производства и реализации.

Система цен является одним из важнейших элементов рыночной экономики. Цена является экономическим инструментом и используется государством для регулирования экономических процессов. Цены (тарифы) на продукцию являются основным объектом регулирования в монополиях.

Монополии занимают особое место в системе экономических отношений. Предприятия-монополисты — это хозяйствующие субъекты, доминирующие на определенном товарном рынке. В число отраслей экономики, имеющих признаки монополий, входят: электроэнергетика, газовая промышленность, транспортировка нефти, железнодорожный транспорт, многие отрасли связи.

В этих сферах демонополизация, создание конкурентного механизма оказываются неэффективными в связи с особенностями характера оказываемых услуг и технологии доведения их до потребителя. Поэтому необходимы рычаги внерыночного, административного регулирования этих отраслей в целях защиты интересов потребителя.

В нашей стране активно ведется антимонопольная политика против монополизма, но она не направлена на его полную ликвидацию.

Государственное регулирование цен на продукцию предприятий-монополистов вводится

в целях предупреждения, ограничения, пресечения нарушений государственной дисциплины цен и злоупотреблений, связанных с доминирующим положением на рынке товаров (услуг) и недобросовестной конкуренцией. К числу таких нарушений, например, можно отнести:

– изъятие продукции (товаров, услуг) из обращения при наличии спроса на нее, в том числе путем умышленного сокращения объемов производства с целью создания искусственного дефицита или его поддержания;

– необоснованное повышение (понижение) цен на продукцию (товары, услуги), пользующуюся спросом;

– необоснованное завышение цен на новую продукцию;

– нарушение порядка ценообразования, установленного законодательством.

При государственном регулировании цен на продукцию предприятий-монополистов используются следующие основные методы:

– установление фиксированных цен на продукцию (товары, услуги);

– установление предельного уровня цен, предельных надбавок (коэффициентов) изменения цен;

– установление предельного уровня рентабельности и размера торговой надбавки.

В качестве одного из важнейших направлений государственного регулирования цен можно выделить декларирование цен на продукцию предприятий-монополистов.

Соблюдение правил ценообразования и обоснованность получения прибыли контролируются по той номенклатуре продукции, по которой данное предприятие является монополистом. Эти предприятия включаются в реестр предприятий-монополистов. Такие предприятия обязаны декларировать повышение свободных цен с обязательным представлением декларации и регистрации нового, повышенного размера цены. При этом предоставляются следующие данные:

– предполагаемое изменение цен или тарифов;

– калькуляция себестоимости;

– достигнутый уровень прибыли и ее планируемые размеры;

– фактическая рентабельность предприятия;

– обоснование причин изменения цен (тарифов).

Орган ценообразования в течение месяца обязан принять решение по представленным материалам.

На рынке Российской Федерации особое место занимают такие хозяйствующие субъекты, как естественные монополии. Их деятельность также регулируется государством.

Согласно Закону «О естественных монополиях» естественная монополия — такое состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее при отсутствии конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем, спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров [5].

К ряду действующих в Российской Федерации естественных монополий относится ООО «Башкирэнерго». Это предприятие оказывает услуги по передаче электрической энергии с использованием магистральных линий электропередачи напряжением 110 кВ и ниже. Выполняет работы по присоединению к электрическим сетям, по сбору и обработке технологической информации, включая данные измерений и учета.

Тарифы на электроэнергию относятся к регулируемым ценам. По формированию этих тарифов Федеральной службой по тарифам разрабатываются методические указания. В соответствии с этими методическими указаниями регулируемые тарифы (цены) на электрическую энергию (мощность), поставляемую потребителям, представляют собой сумму следующих слагаемых:

– средневзвешенная стоимость единицы электрической энергии (мощности), производимой и (или) приобретаемой гарантирующим поставщиком, энергоснабжающей организацией, энергосбытовой организацией, к числу потребителей которой относится население, на оптовом и розничном рынках по регулируемым тарифам (ценам); затраты гарантирующих постав-

щиков, энергосбытовых организаций, энергоснабжающих организаций на приобретение электрической энергии включают расходы, связанные с оплатой мощности на оптовом рынке;

– сумма тарифов на услуги, оказание которых является неотъемлемой частью процесса снабжения электрической энергией потребителей и размер платы за которые в соответствии с законодательством Российской Федерации подлежит государственному регулированию, за исключением услуг по передаче электрической энергии;

– сбытовая надбавка гарантирующего поставщика;

– стоимость услуг по передаче единицы электрической энергии (мощности) — в случае, если электрическая энергия (мощность) поставляется на основании договора энергоснабжения [1].

Рассмотрим цены (тарифы) по регулируемым видам деятельности организации ООО «Башкирэнерго» (табл. 1) [2].

Исходя из данных таблицы 1, можно судить о динамике тарифов на услуги по передаче электроэнергии. С 1 полугодия 2016 г. по 2 полугодие 2017 г. и двухставочный, и одноставочный тарифы по всем уровням напряжения заметно повысились [3].

Далее сравним показатели за 2016 и 2017 год по полугодиям: показатели 1 полугодия 2016 г. с показателями 1 полугодия 2017 г.; показатели 2 полугодия 2016 г. с показателями 2 полугодия 2017 г. Для этого, исходя из данных таблицы 1, рассчитаем темп роста цен (тарифов) по регулируемым видам деятельности организации (табл. 2).

Исходя из данных таблицы 2, можно сделать выводы:

1. Двухставочный тариф:

– по ставке на содержание сетей наблюдается значительный рост тарифов в первом полугодии по сравнению со вторым полугодием (для всех уровней напряжения);

– по ставке на оплату технологического расхода (потерь) рост тарифов выше во втором полугодии.

2. Одноставочный тариф: разница в тарифах по полугодиям не большая.

Также рассмотрим предложения по регулируемым ценам на 2018 и 2019 год (табл. 3).

Таблица 1 — Цены (тарифы) по регулируемым видам деятельности организации

Наименование показателей	Единица измерения	2016 год		2017 год	
		1 полугодие	2 полугодие	1 полугодие	2 полугодие
Двухставочный тариф:					
1) ставка на содержание сетей					
ВН	руб./МВт в мес.	391 625,85	437 480,56	437 480,56	450 604,98
СН-1	руб./МВт в мес.	643 681,47	719 048,87	719 048,87	740 620,34
СН-2	руб./МВт в мес.	570 660,06	637 477,53	637 477,53	656 601,85
НН	руб./МВт в мес.	930 745,18	1 039 724,3	1 039 724,3	829 430,25
2) ставка на оплату технологического расхода (потерь)					
ВН	руб./МВт·ч	130,22	133,91	133,91	143,94
СН-1	руб./МВт·ч	170,06	174,89	174,89	186,34
СН-2	руб./МВт·ч	315,89	324,85	324,85	341,53
НН	руб./МВт·ч	556,70	572,48	572,48	593,64
Одноставочный тариф:					
ВН	руб./МВт·ч	970,12	1068,68	1068,68	985,05
СН-1	руб./МВт·ч	1160,91	1277,57	1277,57	1656,72
СН-2	руб./МВт·ч	1399,19	1527,85	1527,85	1641,82
НН	руб./МВт·ч	1768,68	1914,81	1914,81	2091,28

Таблица 2 — Темп роста цен (тарифов) по регулируемым видам деятельности организации

Наименование показателей	Темп роста, %	
	1 полугодие 2017 г. к 1 полугодию 2016 г.	2 полугодие 2017 г. ко 2 полугодию 2016 г.
Двухставочный тариф:		
1) ставка на содержание сетей		
ВН	111,71	103,00
СН-1	111,71	103,00
СН-2	111,71	103,00
НН	111,71	79,77
2) ставка на оплату технологического расхода (потерь)		
ВН	102,83	107,49
СН-1	102,84	106,55
СН-2	102,84	105,13
НН	102,83	103,70
Одноставочный тариф:		
ВН	110,16	92,17
СН-1	110,05	129,68
СН-2	109,20	107,46
НН	108,26	109,22

Таблица 3 — Цены (тарифы) по регулируемым видам деятельности организации на 2018–2019 гг. [4]

Наименование показателей	Единица измерения	2018 год		2019 год	
		1 полугодие	2 полугодие	1 полугодие	2 полугодие
Двухставочный тариф:					
1) ставка на содержание сетей					
ВН	руб./МВт в мес.	477 749,22	492 081,70	49 2081,70	506 844,15
СН-1	руб./МВт в мес.	785 234,98	808 792,03	808 792,03	833 055,79
СН-2	руб./МВт в мес.	696 155,26	717 039,92	717 039,92	738 551,12
НН	руб./МВт в мес.	879 394,77	905 776,61	905 776,61	932 949,91
2) ставка на оплату технологического расхода (потерь)					
ВН	руб./МВт·ч	143,94	153,01	153,01	162,65
СН-1	руб./МВт·ч	186,34	198,08	198,08	210,56
СН-2	руб./МВт·ч	341,53	363,05	363,05	385,92
НН	руб./МВт·ч	593,64	631,04	631,04	670,79
Одноставочный тариф:					
ВН	руб./МВт·ч	1035,72	1066,79	1066,79	1098,80
СН-1	руб./МВт·ч	1745,29	1797,65	1797,65	1851,58
СН-2	руб./МВт·ч	1720,15	1771,75	1771,75	1824,91
НН	руб./МВт·ч	2181,49	2246,93	2246,93	2314,34

По данным таблицы 3 видно, что с 1 полугодия 2018 г. по 2 полугодие 2019 г. тарифы будут иметь тенденцию к росту. Такая тенденция будет иметь место как по ставкам на содержание сетей, так и по ставкам на оплату технологического расхода (потерь). По одноставочным тарифам большее увеличение ожидается в 1 полугодии 2018 г.

Для сравнения показателей 2017 года с ожидаемыми показателями 2018 года и показателей 2018 года с показателями 2019 года по полугодиям рассчитаем темпы роста двухставочных и одноставочных тарифов по видам продукции, исходя из данных таблицы 3 (табл. 4).

Из таблицы 4 можно увидеть, что темпы роста тарифов по полугодиям одинаковые. Одноставочный тариф в 2018 году возрастет больше, чем в 2019 году.

Исходя из всего вышесказанного, следует отметить, что цены (тарифы) на продукцию организации ООО «Башкирэнерго» из года в год имеют тенденцию к росту. Это происходит из-за различных факторов, действующих на предприятие и на экономику страны в целом. Но все же роль регулирования цен (тарифов) государством в отраслях деятельности предприятий-монополистов велика.

Таблица 4 — Темп роста предлагаемых цен (тарифов) на 2018–2019 гг. по регулируемым видам деятельности организации

Наименование показателей	Темп роста, %			
	1 полугодие 2018 г. к 1 полугодию 2017 г.	2 полугодие 2018 г. ко 2 полугодию 2017 г.	1 полугодие 2019 г. к 1 полугодию 2018 г.	2 полугодие 2019 г. ко 2 полугодию 2018 г.
Двухставочный тариф:				
1) ставка на содержание сетей				
ВН	109,20	109,20	103,00	103,00
СН-1	109,20	109,20	103,00	103,00
СН-2	109,20	109,20	103,00	103,00
НН	84,58	109,20	103,00	103,00
2) ставка на оплату технологического расхода (потерь)				
ВН	107,49	106,30	106,30	106,30
СН-1	106,55	106,30	106,30	106,30
СН-2	105,13	106,30	106,30	106,30
НН	103,70	106,30	106,30	106,30
Одноставочный тариф:				
ВН	96,92	108,30	103,00	103,00
СН-1	136,61	108,51	103,00	103,00
СН-2	112,59	107,91	103,00	103,00
НН	113,93	107,44	103,00	103,00

Литература

[1] *Байчурина А.А., Мухамадиярова А.К.* Анализ инвестиционной привлекательности Республики Башкортостан // Актуальные проблемы развития науки и образования: сб. науч. трудов по мат-лам Междунар. науч.-практич. конф.: В 7 ч. — Ч. 2. — М.: АР-Консалт, 2014. — С. 146–150.

[2] *Гумерова З.Ж.* Роль инноваций в антикризисном управлении // Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности. — Уфа: Уфимский гос. авиационный технический ун-т, 2015. — С. 124–130.

[3] *Мухамадиярова А.К., Субхангулов Р.Р.* К вопросу об особенностях рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2016. — № 2 (31). — С. 102–106.

[4] Официальный сайт ООО «Башкирэнерго». — URL: http://www.bashkirenergo.ru

[5] Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. — URL: http://base.garant.ru

MUKHAMADIYAROVA Aigul Kalashnovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Economics, Informatics and Audit
E-mail: ai_mukhamad@rambler.ru
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
Academy of Labor and Social Relations, Ufa

SIBAGATULLINA Razilya Munavarovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of Economic and Legal Support Security
E-mail: audit1980@mail.ru
Institute of History and Public Administration
Bashkir State University, Ufa

PRICE REGULATION ON THE PRODUCTION OF THE ENTERPRISES-MONOPOLISTS (on the Example of LLC Bashkirenergo)

State regulation of prices for products of monopoly enterprises is introduced to prevent, restrict, suppress violations of the state discipline of prices and abuses associated with the dominant position in the market of goods (services) and unfair competition. The article considers state methods for regulating the prices of products of monopoly enterprises, analyzes the prices for products of monopoly enterprises using the example of OOO Bashkirenergo.

Key words: *price, price regulation, prices for products of monopoly enterprises, antimonopoly policy.*

References

[1] *Baichurina A.A., Mukhamadiyarova A.K.* Analiz investicionnoj privlekatel'nosti Respubliki Bashkortostan [Analysis of the Investment Attractiveness of the Republic of Bashkortostan] // Aktual'nye problemy razvitija nauki i obrazovanija: sb. nauch. trudov po mat-lam Mezhdunar. nauch.-praktich. konf.: V 7 ch. — Ch. 2 [Actual Problems of Development of Science and Education: Collection of scientific papers on the materials of the Intern. Scientific-practical. Conf.: In 7 parts. — Part 2]. — Moscow: AR-Consult, 2014. — Pp. 146–150.

[2] *Gumerova Z.Zh.* Rol' innovacij v antikrizisnom upravlenii [The Role of Innovation in Crisis Management] // Menedzhment i marketing v razlichnyh sferah dejatel'nosti [Management and Marketing in Various Fields of Activity]. — Ufa: Ufa State Aviation Technical University, 2015. — Pp. 124–130.

[3] *Mukhamadiyarova A.K., Subkhangulov R.R.* K voprosu ob osobennostjah rassmotrenija pervyh chastej zajavok na uchastie v elektronnom aukcione [On the Issue of the Specifics of the Consideration of the First Parts of Applications for Participation in the Electronic Auction] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2016. — No. 2 (31). — Pp. 102–106.

[4] Oficial'nyj sajt OOO "Bashkirjenergo" [Official site of LLC "Bashkirenergo"]. — URL: http://www.bashkirenergo.ru

[5] Federal Law dated August 17, 1995 No. 147-FL "On Natural Monopolies" (as amended and supplemented) [Electronic resource]. — URL: http://base.garant.ru

УДК 338.242

ГАЛИКЕЕВ Разит Набиахметович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления социально-экономическим развитием территорий
E-mail: razitg@inbox.ru
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

УПРАВЛЕНИЕ НИВЕЛИРОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (на примере Зауралья Республики Башкортостан)*

В статье проанализированы результаты социально-экономического развития депрессивных сельских территорий, приведены основные проблемы перехода экономики депрессивных сельских районов в режим устойчивого развития на примере сельскохозяйственного производства Зауралья Республики Башкортостан. Выявлено, что качество земли и биоклиматический потенциал оказывают существенное влияние на эффективность аграрного производства. Особое внимание уделено основным направлениям развития сельских территорий через нивелирование пространственной поляризации и повышению эффективности производства в АПК Республики Башкортостан.

Ключевые слова: *нивелирование, сельские территории, аграрная экономика, сельскохозяйственное производство, оценка, эффективность.*

Аграрный сектор России в настоящее время находится в состоянии затяжного кризиса. Сохраняется тенденция спада агропромышленного производства, сокращения его потенциала, ухудшения социального положения сельского населения. В результате происходит дальнейшее ухудшение социально-экономического положения депрессивных сельских территорий.

Следовательно, в этих условиях одной из задач аграрной реформы в Республике Башкортостан для решения проблемы перехода экономики депрессивных сельских районов в режим устойчивого развития становится разработка и реализация собственного варианта внедрения рыночных отношений в сельском хозяйстве с сочетанием государственного регулирования, опирающегося на следующие общие принципы:

– равноправное участие на рынке субъектов всех форм собственности, при условии, что они являются собственниками реализуемой продукции, услуг и полученных доходов;

– широкая кооперация, многоукладность форм хозяйствования, но при максимальном сохранении коллективных форм хозяйствования;

– нивелирование пространственной поляризации депрессивных сельских территорий и повышение эффективности производства в агропромышленном комплексе Республики Башкортостан [2].

По природно-климатическим условиям территория Башкортостана условно разделена на 6 сельскохозяйственных зон [6].

В состав Башкирского Зауралья входят 6 районов республики: Абзелиловский, Баймакский, Зианчуринский, Зилаирский, Учалинский и Хайбуллинский.

Продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйств по Башкирскому Заура-

* Данное исследование выполнено в рамках госзадания Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН по теме «Нивелирование пространственной поляризации разноуровневых территориальных систем в условиях формирования технологического прорыва» (№ госрегистрации АААА-А17-117021310209-5).

лью в 2016 году составила около 16 млрд руб. (табл. 1). При этом большую долю имеет Баймакский район (24,0 %), наименьшую — Зилаирский (6,9 %). Темп роста объема продукции сельского хозяйства в среднем за год за 2015 год по сравнению с 2014 годом по всему Зауралью составил 19,7 %. Максимальный прирост за этот период пришелся на Баймакский район (32,4 %), а минимальный — на Учалинский (6,5 %).

Одним из важных факторов для повышения урожайности сельскохозяйственных культур является внесение минеральных удобрений. Однако в районах Башкирского Зауралья наблюдается снижение внесения минеральных удобрений на 1 га посева сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных предприятиях (табл. 2). При этом внесение действующего вещества на 1 га на порядок ниже, чем в среднем по хозяйствам Республики Башкортостан.

Основным фактором производства в сельском хозяйстве является земля, а именно посевные площади [3]. По состоянию на конец 2016 г. посевная площадь по Башкирскому Зауралью составила 360,3 тыс. га (табл. 3). Максимальный размер посевной площади сельскохозяйственных культур имеет Баймакский район — 115,0 тыс. га, что составляет 31,9 % от всей площади посевов районов Зауралья, минимальный размер посевов у Зилаирского района — 20,6 тыс. га (5,7 %). При этом, начиная с 2011 года наблюдается уменьшение размеров посевных площадей, особенно это заметно на примерах Учалинского и Хайбуллинского районов.

В хозяйствах всех категорий по Башкирскому Зауралью поголовье крупного рогатого

Таблица 1 — Продукция сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий в фактических ценах, млн руб.) [7]

Районы Зауралья	Годы			
	2013	2014	2016	2016 в % к 2014
По РБ	126 449,6	136 920,0	159 470,4	116,5
Абзелиловский	2338,2	2758,5	3388,4	122,8
Баймакский	2769,3	2888,0	3823,2	132,4
Зианчуринский	2059,0	2149,8	2546,7	118,5
Зилаирский	889,6	982,1	1102,5	112,3
Учалинский	2396,2	2576,2	2744,7	106,5
Хайбуллинский	1918,5	1936,5	2305,6	119,1

Таблица 2 — Внесение минеральных удобрений на 1 га посева с/х культур в с/х организациях (в пересчете на 100 % питательных веществ, кг)

Районы Зауралья	Годы						
	2005	2010	2011	2012	2013	2015	2016
По РБ	14,9	19,4	16,8	13,9	15,6	14,0	15,3
Абзелиловский	4,7	1,5	9,0	5,2	6,1	–	1,8
Баймакский	3,9	0,5	13,1	6,0	0,2	–	–
Зианчуринский	2,6	7,1	6,9	8,8	5,6	1,3	1,3
Зилаирский	0,2	–	–	11,1	3,6	3,3	–
Учалинский	11,4	24,5	22,3	5,6	1,5	8,8	9,1
Хайбуллинский	2,5	6,1	0,0	2,9	–	–	1,6

скота по состоянию на конец 2016 г. составляет 137,0 тыс. голов, что на 65,7 тыс. голов меньше, чем было в 2005 году, т. е. уменьшение поголовья составило 32,4 %.

Анализ структуры поголовья скота по состоянию на конец 2016 г. по всем категориям хозяйств показал следующее: в целом по Республике Башкортостан идет тенденция к увеличению производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах — рост удельного веса от 3,9 до 10,0 % (табл. 4). При этом существенно увеличивается доля крестьянских (фермерских) хозяйств в Хайбуллинском районе (с 3,1 до 24,7 % и в Баймакском районе (с 0,4 до 15,3 %), а менее развито фермерство в Учалинском, Зианчуринском и Абзелиловском районах — 6,1, 6,7 и 6,8 % соответственно. И в этих же районах сельскохозяйственные организации более активно работают в отрасли животноводства. В целом основное производство животноводческой продукции на Зауралье Башкортостана переходит к личным подсобным хозяйствам населения.

Одновременный переход всех отраслей на рыночные отношения выявил, что аграрный сектор в силу специфических особенностей явился самым уязвимым. В условиях свободной конкуренции и отпуска цен сельское хозяйство не в состоянии иметь рентабельное производство, без финансовой поддержки государства оно не в состоянии «выжить» [4–5]. Продолжается снижение уровня жизни у сельского населения, идет сокращение его численности [1].

В системе экономических мероприятий по созданию более равных условий для хозяйств различных зон большая роль принадлежит повышению уровня обеспеченности фондами [4].

Таблица 3 — Посевные площади всех сельскохозяйственных культур, тыс. га

Районы Зауралья	Годы						
	2005	2010	2011	2012	2013	2015	2016
По РБ	3048,0	3146,9	3111,5	3060,0	3123,6	3103,1	3060,6
Абзелиловский	79,8	77,2	74,1	74,6	73,3	72,6	69,0
Баймакский	116,7	101,9	107,8	106,7	106,8	104,3	115,0
Зианчуринский	41,7	39,9	39,9	38,3	41,0	41,6	40,6
Зилаирский	32,4	21,9	20,1	17,7	17,4	18,5	20,6
Учалинский	47,3	41,5	42,6	38,0	34,7	33,4	28,1
Хайбуллинский	93,0	103,1	94,2	95,2	89,4	91,0	87,0

Таблица 4 — Структура поголовья скота по категориям хозяйств (в % от поголовья скота в хозяйствах всех категорий) [7]

Районы Зауралья	С/х организации		КФХ		Хозяйства населения	
	2005 г.	2016 г.	2005 г.	2016 г.	2005 г.	2016 г.
По РБ	37,7	36,5	3,9	10,0	59,4	53,5
Абзелиловский	29,3	17,5	2,4	6,8	68,3	75,7
Баймакский	37,5	11,7	0,4	15,3	62,1	73,0
Зианчуринский	37,8	17,4	1,4	6,7	60,8	76,0
Зилаирский	18,6	0,3	4,9	12,7	76,5	87,0
Учалинский	19,6	11,9	6,7	6,1	73,7	82,0
Хайбуллинский	36,5	4,2	3,1	24,7	60,4	71,1

За последние годы замедлились темпы обновления основных фондов в сельском хозяйстве республики в результате углубления кризиса, недостатка государственного бюджетного финансирования капитальных вложений и недостатка финансовых средств у сельхозтоваропроизводителей. Увеличивается количество изношенного и морально-устаревшего оборудования. Впервые за многие годы физическая утрата основных фондов в несколько раз превысила их прирост. Сокращается ввод в действие производственных мощностей. В результате этого возникли серьезные проблемы с поддержанием и развитием сельскохозяйственного производства [8].

Чтобы преодолеть экономический кризис в сельском хозяйстве, необходимо, по нашим расчетам, увеличить объемы капитальных вложений в 4–5 раз.

Важнейшим объективным фактором сельскохозяйственного производства является качество земель [2]. Более 65 % площадей сельскохозяйственных угодий Республики Башкортостан находится в зоне недостаточного и неустойчивого увлажнения, характеризующейся высокой изменчивостью показателей увлажнения почв как в многолетнем разрезе, так и в течение года. Вследствие этого в таких регионах с различной периодичностью повторяются засухи.

К отрицательным климатическим факторам ведения земледелия относится засушливость многих степных районов. Вероятность проявления засухи составляет 40–50 % (4–5 лет из 10). Биологические факторы могут быть представлены в виде показателя биоклиматического потенциала (БКП). Биологические и почвенно-климатические различия хозяйств (регионов) играют важную роль в их ресурсном потенциале. Поэтому его оценка и определение интегрального показателя без учета биоклиматических условий заметно снижают его объективность.

Анализ производственных фондов в натуральном и стоимостном выражении позволил в наших исследованиях сделать два важных вывода. Во-первых, наблюдается падение ресурсной обеспеченности сельского хозяйства Республики Башкортостан в целом и Башкирского Зауралья, в частности. При этом сокращается среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве.

Известно, что результаты сельскохозяйственного производства зависят от климатических условий, обеспеченности хозяйств (товаропроизводителей) производственными ресурсами и эффективности их использования, от уровня организации производства и других факторов.

Агропромышленное развитие Башкирского Зауралья должно развиваться в направлении:

– более полного и рационального использования природно-экономического потенциала региона для сельскохозяйственной деятельности;

– улучшения результатов хозяйственной деятельности в сфере агрохозяйств;

– повышения уровня обеспеченности населения продовольствием за счет местного производства;

– повышения вклада региона в производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции;

– преодоления (смягчения) сезонности в производственной занятости и создание дополнительных рабочих мест для местного населения;

– формирования экономической основы роста качества жизни населения региона;

– разработки мер по регулированию использования сельскохозяйственных земель.

Для достижения этих целей необходимо предусмотреть дальнейшее углубление внутризональной специализации аграрного производства: в степных районах — отдавая приоритет развитию зернового направления (преимущественно возделывая твердые сорта пшеницы), в горной и горно-лесной зонах — развитию мясного и мясомолочного скотоводства, шире используя природные возможности естественных кормовых угодий (сенокосов и пастбищ), а также развивая возделывание кормовых культур, в том числе многолетних трав.

В Башкирском Зауралье сохраняются потенциально благоприятные возможности (условия) для развития овцеводства (мясошерстных пород), продуктивного коневод-

ства и птицеводства мясо-яичного направления.

Имея в виду достаточно большие размеры территории региона, приоритетной задачей эффективной реализации мероприятий становится развитие производственной инфраструктуры и транспортного обеспечения интенсификации производственной деятельности с формированием внутрихозяйственной дорожной сети.

Следует взять курс на повышение результативности всего аграрного производства, создавая линии перерабатывающей системы, сконструированные по принципу модульной компоновки перерабатывающих агрегатов, на отсечение вывоза аграрного сырья для переработки за пределы Башкирского Зауралья и Республики Башкортостан.

Приоритет должен отдаваться развитию кооперативных структур (потребительских, снабженческо-сбытовых организаций, низовых молочных заводов, боен по хранению мяса и др.) в организации сельскохозяйственного производства и формированию интеграционных начал в деятельности по получению продукции конечного назначения. На основе объединения земельных паев необходимо создавать агрофирмы, в которых, используя современные технологические схемы, можно будет обеспечить выход на замкнутый цикл агропромышленного производства. В точках с избыточным экономически активным сельским населением следует предусмотреть развитие несельскохозяйственной деятельности.

Необходимо завершить формирование и обеспечить беспрепятственное функционирование заготовительно-сбытовых структур во всех районах региона с целью обеспечения мясных, молочных комбинатов и других перерабатывающих производств надежной сырьевой базой.

Следует предусмотреть развитие в регионе мелкотоварного сектора — семейных крестьянских ферм, имеющих особый статус фермерских хозяйств. Это обеспечит решение социально-ориентированных проблем развития села, связанных с задачами повышения жизненного уровня сельского населения.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Низкие темпы внедрения инноваций и недостаточная восприимчивость отечественного сельского хозяйства к достижениям научно-технического прогресса в агропромышленном производстве привели к его спаду, сокращению аграрного потенциала, ухудшению социального положения сельского населения.

2. Разрушена материально-техническая база сельского хозяйства, сократилось число работающих в сельском хозяйстве. Причинами создавшегося положения является низкое инвестирование, слаборазвитый ресурсный потенциал, отказ государства от регулирования процессами в сельском хозяйстве. Опыт ряда стран показывает, что рыночная экономика вне государства существовать не может. Для выхода из кризиса нужна новая идеология государственного регулирования сельского хозяйства.

3. Целесообразно восстановить объемы госзаказа на сельскохозяйственную продукцию субъектам Российской Федерации, районам и предприятиям (не мене 30 % от общей реализации), установив два уровня формирования госзаказа (для Федеральных и региональных нужд), широко применяя экономические методы: гарантированные закупочные цены, надбавки за качество, авансирование, дотирование, компенсация затрат на удобрения, штрафные санкции, льготный режим налогообложения и т. д.

4. Экономическое развитие сельских районов возможно на базе развития высокотехнологичных секторов экономики, инвестициях и более полному использованию человеческого потенциала, которое должно привести к производству сельскохозяйственной продукции с высокой долей добавленной стоимости. Развитие региональной инновационной системы позволит функционировать новой сельской экономике, диверсифицировать ее и достичь высокого уровня инновационной активности сельскохозяйственных организаций.

Все вышесказанное должно, в конечном счете, способствовать нивелированию социально-экономического развития депрессивных сельских территорий и их переходу в режим устойчивого развития.

Литература

[1] *Ахметов В.Я., Гатауллин Р.Ф., Галикеев Р.Н.* Проблемы и перспективы организации регионального агропромышленного научно-производственного кластера в Республике Башкортостан // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — Т. 7. — № 5А. — С. 27–44.

[2] *Галикеев Р.Н.* Использование аграрного потенциала территорий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2016. — № 6–7. — С. 181–184.

[3] *Галикеев Р.Н., Мударисов М.М.* Эффективность использования земельных ресурсов в Республике Башкортостан // Вестник Башкирского университета. — 2012. — Т. 17. — № 4. — С. 1762–1767.

[4] *Галикеев Р.Н., Гатауллин Р.Ф.* Оценка аграрного потенциала как фактора структуризации территорий // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 6 (ч. 2). — С. 366–371.

[5] *Гатауллин Р.Ф.* Институциональные основы модернизации агропромышленного комплекса региона (на примере Республики Башкортостан) / *Гатауллин Р.Ф., Нусратуллин В.К., Гизатуллин Х.Н.* и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Д.А. Гайнанова. — Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. — 200 с.

[6] *Гусманов У.Г.* Система ведения агропромышленного производства в Республике Башкортостан. — Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. — 528 с.

[7] Сельское хозяйство в Республике Башкортостан: статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. — Уфа, 2017.

[8] Структуризация экономического пространства: сущность, факторы, проектирование / под общей ред. д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина. — Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. — 216 с.

GALIKEEV Razit Nabiakhmetovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Management of Socio-economic Development of Territories
E-mail: razitg@inbox.ru
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
Academy of Labor and Social Relations, Ufa

CONTROL OF INVELOPMENT SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT DEPRESSIVE RURAL TERRITORIES (on the Example of the Ural District of the Republic of Bashkortostan)

The article analyzes the results of the socio-economic development of depressed rural areas, presents the main problems of the transition of the depressed rural economy to the sustainable development regime by the example of agricultural production in the Trans-Ural region of the Republic of Bashkortostan. It was revealed that the quality of land and bioclimatic potential have a significant impact on the efficiency of agricultural production. Particular attention is paid to the main areas of development of rural areas through the leveling of spatial polarization and increasing production efficiency in the agro-industrial complex of the Republic of Bashkortostan.

Key words: *Leveling, rural areas, agrarian economy, agricultural production, estimation, efficiency.*

References

[1] *Akhmetov V.Ya., Gataullin RF, Galikeev R.N.* Problemy i perspektivy organizacii regional'nogo agropromyshlennogo nauchno-proizvodstvennogo klastera v Respublike Bashkortostan [Problems and Prospects for the Organization of a Regional Agro-industrial Research and Production Cluster in the Republic of Bashkortostan] // Ekonomika: vchera, segodnja, zavtra [Economy: Yesterday, Today, Tomorrow]. — 2017. — Vol. 7. — No. 5A. — Pp. 27–44.

[2] *Galikeev R.N.* Ispol'zovanie agrarnogo potenciala territorij [Use of the Agrarian Potential of Territories] // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshhestvennye nauki [Humanitarian, Socio-economic and Social Sciences]. — 2016. — No. 6–7. — Pp. 181–184.

[3] *Galikeev R.N., Mudarisov M.M.* Effektivnost' ispol'zovanija zemel'nyh resursov v Respublike Bashkortostan [Efficiency of the Use of Land Resources in the Republic of Bashkortostan] // Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of the Bashkir University]. — 2012. — Vol. 17.—No. 4. — Pp. 1762–1767.

[4] *Galikeev R.N., Gataullin R.F.* Ocenka agrarnogo potenciala kak faktora strukturizacii territorij [Evaluation of Agrarian Potential as a Factor of Territory Structuring] // Fundamental'nye issledovanija [Fundamental Research]. — 2016. — No. 6 (Part 2). — P. 366–371.

[5] *Gataullin R.F.* Institucional'nye osnovy modernizacii agropromyshlennogo kompleksa regiona (na primere Respubliki Bashkortostan) / *Gataullin R.F., Nusratullin V.K., Gizatullin H.N.* i dr.; pod red. d-ra ekon. nauk, prof. D.A. Gajnanova [Institutional Bases of Modernization of the Region's Agro-industrial Complex (on the example of the Republic of Bashkortostan) / *Gataullin R.F., Nusratullin V.K., Gizatullin Kh.N.* and etc.; ed. by Dr. Econ. Sciences, Prof. D.A. Gainanov]. — Ufa: ISEI UNC RAN, 2014. — 200 p.

[6] *Gusmanov U.G.* Sistema vedenija agropromyshlennogo proizvodstva v Respublike Bashkortostan [The System of Conducting Agro-industrial Production in the Republic of Bashkortostan]. — Ufa: AN RB, Gilem, 2012. — 528 p.

[7] Sel'skoe hozjajstvo v Respublike Bashkortostan: statisticheskij sbornik. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Bashkortostan [Agriculture in the Republic of Bashkortostan: a statistical compilation. Territorial Body of the Federal State Statistics Service of the Republic of Bashkortostan]. — Ufa, 2017.

[8] Strukturizacija ekonomicheskogo prostranstva: sushhnost', faktory, proektirovanie / pod obshhej red. d-ra ekon. nauk, prof. R.F. Gataullina [Structuring the Economic Space: Essence, Factors, Design / under the general ed. by Dr. Econ. Sciences, Prof. R.F. Gataullin]. — Ufa: ISEI UNC RAN, 2016. — 216 p.

УДК 338(091)

ГАТАУЛЛИН Венир Зинурович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансов и экономического анализа
E-mail: Venir8@mail.ru
ФГОУ ВО «Уфимский государственный
авиационный технический университет»

ГАТАУЛЛИН Марсель Венирович,
старший инспектор
E-mail: gataullin.gataullin92@yandex.ru
Управление корпоративной защиты
ООО «Газпром добыча Уренгой», г. Уренгой

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ФОНДОЕМКОСТИ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СССР В 1960-е ГОДЫ

Изучение факторов, определяющих динамику фондоемкости, показало, что имеющее место повышение фондоемкости в строительстве вызвано низкими темпами технического прогресса на базе новой действительно прогрессивной техники и большой степени изношенности действующих фондов, диспропорциями в структуре фондов строительных организаций и низким уровнем специализации производства, недоиспользованием действующих фондов и другими организационными недостатками. В силу той роли, которая отводится строительству в расширенном воспроизводстве основных производственных фондов, изменение его фондоемкости является концентрированным выражением действия многообразных факторов и оказывает большое влияние как на эффективность самого строительства, так и на народнохозяйственную эффективность.

Ключевые слова: *технический прогресс, уровень механизации, фондовооруженность труда, динамика фондоемкости, коэффициент эластичности, производственные фонды, строительно-монтажные работы.*

На уровень и динамику фондоемкости в строительстве оказывают влияние многочисленные факторы не только экономического, но и социального, и политического характера. В определенной мере величина показателя фондоемкости зависит и от почвенно-климатических условий, поскольку любые почвенно-климатические изменения требуют определенных изменений в технологии и организации строительного производства. Специфика строительства накладывает отпечаток и на характер таких факторов, как структура фондов, концентрация и специализация строительного производства, территориальное размещение строительства и др. Целью исследования является изучение основных факторов, определяющих динамику фондоемкости строительного производства, и их качественная, а по возможности, и количественная оценка.

В этой статье рассмотрим технический прогресс и динамику фондоемкости производства.

В самом общем виде технический прогресс можно понимать как изменения, усовершенствования в средствах труда в процессе их воздействия на предметы труда и самого процесса труда.

В.И. Ленин в работе «По поводу так называемого вопроса о рынках» указывал, что «прогресс техники в том и выражается, что человеческий труд все более и более отступает на задний план перед трудом машин» [5, с. 78] и что «чем выше развивается техника, тем все более вытесняется ручной труд человека, заменяясь рядом все более и более сложных машин» [5, с. 100].

Технический прогресс в строительстве — всеобъемлющий процесс, охватывающий: механизацию и автоматизацию работ и труда, совершенствование проектных решений и технологии строительного производства; повышение уровня сборности и применения новых материалов и конструкций. Вместе с тем технический прогресс сопровождается облегчением и оздоровлением труда строителей, повышением их квалификации.

Рассматривая зависимость изменения фондоемкости производства от технического прогресса, необходимо учитывать, что характер и направления технического прогресса, а также условия, в которых он осуществляется, меняются на разных этапах развития экономики.

Основой технического прогресса в строительстве является механизация и автоматизация строительного производства.

Механизация и комплексная механизация отдельных видов строительных работ в СССР в 1960-е годы достигли высокого уровня: по земляным работам (98,9 и 97,2 %),монтажу бетонных и железобетонных конструкций (97,4 %), бетонным и железобетонным работам (88,4 %), по приготовлению бетона (97,1 %) [6, с. 520; 7, с. 19, 35]. Несколько повысился уровень механизации погрузо-разгрузочных работ. Несомненно, эти показатели оказали положительное влияние на уровень и динамику фондоемкости производства, поскольку любой механизированный труд, как правило, производительнее ручного труда [2, с. 73–80]. Однако показатель «охват механизацией» (или «уровень механизации») в строительстве по различным видам работ имеет недостатки: во-первых, он не отражает замены устаревших малопроизводительных машин новыми, более совершенными; во-вторых, неполно характеризует степень вытеснения ручного труда машинами. Показатель «уровень механизации» фиксирует лишь объем отдельных видов работ, выполненных при участии машин, причем уровень общей механизации всех работ можно вывести только специальными расчетами (табл. 1).

Проведенные в таблице расчеты уровня механизации строительно-монтажных работ (СМР) по Уфимскому комплексу подрядных организаций показывают, что за сравнительно высокими показателями механизации бетонных и железобетонных работ (89,4 %), монтажа сборных железобетонных конструкций (98,7 %), земляных работ (90 %) и некоторым другим видам работ скрывается сравнительно низкий уровень механизации общего объема СМР (65–66,6 %). Из таблицы видно, что уровень механизации общего объема СМР в 1960-е годы не претерпел существенных изменений, а потому не мог оказать положительного воздействия на уровень и динамику фондоемкости СМР. Анализ данных по строительным организациям тех лет

Таблица 1 — Уровень механизации строительно-монтажных работ по Уфимскому комплексу подрядных организаций (в % к общему объему выполненных работ)

Виды работ	Годы					
	1960	1964	1965	1966	1967	1969
Бетонные и ж/бетонные работы	78,6	79,3	81,0	86,7	87,5	89,4
Монтаж сборных и ж/бет. конструкций	95,8	97,8	97,7	99,5	99,9	98,7
Штукатурные работы	75,0	78,2	80,0	81,3	78,0	79,0
Малярные работы	75,0	78,5	80,2	81,9	80,5	73,0
Земляные работы	89,7	83,3	92,3	92,0	90,0	90,0
Дорожные работы	80,5	87,0	87,0	87,0	100,0	100,0
Весь объем строительно-монтажных работ	65,0	67,5	65,6	68,5	66,5	66,5

показывает, что от 30 до 45 % общего объема работ оставались немеханизированными, причем около 90 % из них падало на так называемые прочие, мелкие рассредоточенные работы. Именно эти работы наиболее трудно поддаются механизации. Поэтому вытеснение ручного труда происходило медленно, что объясняется, в первую очередь, недостаточностью на стройках механизированного инструмента и средств малой механизации. Вспомогательные машины, необходимые для завершения комплексной механизации, в централизованном порядке не изготовлялись, а подготовительные и доработочные операции производились вручную. Так, например, на земляных работах наиболее высоким являлся уровень механизации на основных операциях — 98–99 %, а на доработочных — лишь 10–15 %, на подготовительных — 50–60 %.

Расчет показателя механизации общего объема СМР сопряжен с некоторыми трудностями, обусловленными номенклатурой выполненных работ. Показатель механизации труда, исчисляемый отношением числа рабочих, занятых на механизированных операциях, к общему числу рабочих, определялся нередко путем единовременных переписей и выборочных обследований. По строительно-монтажным организациям Уфимского комплекса, например, в 1965 году при 92 % комплексной механизации земляных работ на остальные 8 % приходилось более 50 % всех рабочих, выполняющих вручную земляные работы, на погрузо-разгрузочных работах на 15 % немеханизированных работ — 46,2 % рабочих, на бетонных работах вручную работало 65,4 % рабочих при уровне механизации 81 %. При выполнении монтажных работ 11–12 % рабочих выполняли чисто ручные операции, однако строповщики и монтажники, работавшие «при механизации», составили 61 %, хотя практически также выполняли работу вручную.

Фондовооруженность труда в строительстве хотя и росла из года в год, однако уровень ее был значительно ниже, чем в промышленности, хотя в конце 1960-х годов можно проследить тенденцию сближению этих показателей (табл. 2).

Из данных таблицы видно, что разрыв в фондовооруженности труда в строительстве сократился по сравнению с фондовооруженностью труда в промышленности за рассматриваемый период на 0,9 пункта и составил в 1969 году 2,5 пункта. По механовооруженности труда разрыв между промышленностью и строительством меньше, что в значительной мере обусловлено тем, что удельный вес активной части основных фондов в строительстве выше, чем в промышленности.

Отставание технической оснащенности строительства по сравнению с технической оснащенностью промышленности объясняется тем, что индустриализация строительного производства началась после того, как было завершено техническое перевооружение промышленности страны. Достаточно сказать, что в СССР в 1930 году на вооружении строителей насчитывалось всего 170 экскаваторов, в большинстве своем иностранных марок, и 300 скреперов.

Таблица 2 — Фондовооруженность труда в промышленности и строительстве СССР за 1960–1969 годы [6, с. 68]

Годы	Фондовооруженность труда в руб. на 1 работающего		Отношение фондовооруженности труда в промышленности к фондовооруженности труда в строительстве
	в промышленности	в строительстве	
1960	4024	1184	3,4
1965	5550	1900	2,9
1966	5750	2040	2,8
1967	6000	2290	2,6
1968	6250	2360	2,6
1969	6409	2556	2,5

За 40 лет Советской власти парк экскаваторов увеличился в 615 раз, скреперов — 92 раза, бульдозеров и передвижных кранов (за 30 лет) соответственно в 125 и 107 раз. Только за период с 1961 по 1970 год среднегодовой темп прироста парка строительных машин составил в среднем около 10%. Если учесть, что удельный вес новой продукции в годовом объеме производства Министерства строительного и коммунального машиностроения СССР составлял в эти годы также не более 10%, то только около 2% действительно новой техники получали строители ежегодно от машиностроителей [6, с. 548; 7, с. 24].

Данные таблицы 3 по Уфимскому комплексу подрядных организаций за период 1960–1970 гг. показывают, что за 10 лет среднегодовой темп прироста мощности одной среднесписочной машины (по основной номенклатуре) составил в среднем 2,5%, однако среднегодовые темпы прироста мощности строительных машин намного отстают от темпов прироста их стоимости. Так, среднегодовой темп прироста стоимости рабочих машин и механизмов за 10 лет составил 11%, т. е. примерно в 2–5 раза обгонял темп прироста мощности одной среднесписочной машины.

В составе поступающей техники, выпускаемой машиностроительными предприятиями, имелась техника, которую нельзя назвать прогрессивной ни по техническим, ни по экономическим параметрам. Например, долгие годы на службе у строителей были экскаваторы с ковшом емкостью 1,25 м^3, стоимостью 14,9 тыс. руб., выпущенные Воронежским экскаваторным заводом. В 1964 году заводом освоен экскаватор Э-1602 с ковшом емкостью 1,6 м^3, стоимостью 69 тыс. руб., т. е. повышение мощности экскаватора на 28% вызвало рост его стоимости в 4,6 раза. Автомобильный кран К-61 стоимостью 7 тыс. руб. в 1967 году был несколько усовершенствован в системе управления и ему присвоен новый индекс К-63А, стоимость крана была определена в 10,2 тыс. руб., т. е. в 1,5 раза больше стоимости крана такой же мощности и т. д.

Таким образом, технический прогресс в строительстве в 1960-е годы проходил двумя путями: первый — на базе распространения техники действующего (неизменного) уровня, второй — на базе дальнейшего подъема уровня техники. Преобладающим являлся первый путь.

Из существа технического прогресса следует тенденция возрастания фондов по отношению к занятым в производстве рабочим, или тенденция возрастания овеществленного труда по отношению к живому труду. На такой же основе растет объем производства по отношению к занятости. Влияние же технического прогресса на динамику фондоемкости двоякое, поскольку, с одной стороны, он увеличивает потребность в капитальных вложениях для осуществления того или иного технического решения, с другой — ведет к повышению эффективности затрат. Но любое определение «технический прогресс» неотделимо от экономического результата, а принадлежность техники к категории прогрессивной определяется тем, насколько велик достигаемый на ее основе экономический эффект.

Количественной оценке влияния технического прогресса на основные параметры социалистического производства в экономической литературе уделено достаточно много внимания. Подсчитано, что за счет внедрения новой техники и технологии производства в социалистических странах достигалось около 60% общего прироста производительности труда. Высокоразвитые же в индустриальном отношении страны за счет этого фактора получали около 90% прироста производительности труда [8, с. 33; 9, с. 112].

В основе количественной оценки влияния технического прогресса на фондоемкость производства лежит сопоставление результатов производства с используемыми ресурсами живого и овеществленного труда.

Расчеты прироста объемов СМР в целом по СССР и Уфимскому комплексу подрядных строительных организаций, проведенные автором по формуле И.Г. Куракова [4], позволили выделить из прироста объема СМР в результате повышения производительности труда прирост объема СМР за счет технического прогресса и определить его удельный вес во всем приросте объема СМР и приросте работ за счет повышения производительности труда.

Таблица 3 — Динамика роста мощности одной среднесписочной машины по Уфимскому комплексу подрядных организаций

Наименование машин	Единица измерения мощности	Годы													
		1960			1966			1967			1970			Среднегодовой темп прироста (в %) за 1961–1970 годы	
		Среднеспис. числ. машин	Факт. мощность машин	Мощность 1 среднеспис. машины	Среднеспис. числ.машин	Факт. мощность машин	Мощность 1 среднеспис. машины	Среднеспис. числ.машин	Факт. мощность машин	Мощность 1 среднеспис. машины	Среднеспис. числ. машин	Факт. мощность машин	Мощность 1 среднеспис. машины	Среднеспис. числ.машин	Мощность 1 среднеспис. машины
1. Экскаваторы одноковшовые	$м^3$	76,7	29,65	0,39	134,2	67,85	0,50	128,3	67,85	0,53	162,1	97,30	0,60	7,7	4,4
В том числе:															
2. Экскаваторы с ковшом емкостью свыше 0,35		57,8	24,90	0,43	95,2	59,95	0,63	93,7	59,95	0,64	121,8	87,63	0,72	7,7	5,3
3. Экскаваторы многоковшовые		15,8	1146,0	72,5	21,8	1927,8	88,4	21,8	2111,4	96,8	28,0	2750,0	98,1	5,9	3,1
4. Скреперы	3	6,5	38,0	5,8	12,8	89,0	6,9	12,8	78,0	6,1	24,2	180,0	7,4	14,05	2,5
5. Бульдозеры	л. с.	132,5	10658,3	80,4	59,8	15354,0	96,0	171,5	16357,0	5,3	224,3	22095,0	98,5	5,4	2,1
6. Краны гусеничные	т	14,6	295,0	20,20	31,5	652,6	20,70	33,7	702,6	20,8	43,9	1126,6	25,6	11,6	2,4
7. Краны башенные		34,1	102,5	3,00	25,9	115,4	4,10	22,2	105,6	4,75	27,3	130,0	4,76	–2,2	4,7
8. Краны автомобильные		44,4	190,5	4,29	66,6	381,5	5,73	73,0	556,0	7,62	149,3	1031,8	6,91	12,9	4,4
9. Краны на пневмоколесн. ходу		5,6	84,0	15,00	12,0	215,5	17,95	16,7	299,8	17,95	46,1	751,0	16,3	23,5	0,85
10. Бетоно- и растворонасосы	$м^3$/ч	39,0	126,0	3,20	54,0	179,8	3,3	54,0	179,8	3,3	62,0	335,4	5,4	4,7	5,3
11. Агрегаты для маслян. окраски		19,0	5360,0	282,1	43,0	17140,0	398,6	43,0	17140,0	398,0	44,0	17140,0	389,5	8,75	3,3
12. Компрессоры передвижн.		88,0	376,0	4,3	124,0	785,9	6,3	124,0	785,9	6,3	135,0	893,0	6,6	4,3	4,3

Расчеты показывают, что основной прирост СМР в СССР достигался за счет роста производительности труда (62,2%), сравнительно высокой сохранялась доля участия в приросте СМР количественного увеличения рабочей силы (34,8%), хотя она и имела тенденцию к снижению. Рост производительности труда достигался в основном за счет удорожания стоимости рабочего места, т. е. повышения фондовооруженности труда, путем распространения техники действующего (неизменного) уровня, за счет чего в 1969 году было получено 81,1% общего прироста производительности труда против 39,4% в 1960 году. Влияние же технического прогресса на базе новой техники имело неблагоприятную тенденцию. В целом по подрядным строительным организациям СССР влияние технического прогресса на базе действительно новой прогрессивной техники на прирост производительности труда сократилось с 60,6% в 1960 году до 18,9% — в 1969 году, а в общем приросте СМР — с 34,6 до 12,3%. Характерны в этом отношении данные по Уфимскому комплексу подрядных строительных организаций Башкирской АССР.

Расчеты показывают, что на Уфимском комплексе подрядных строительных организаций в рассматриваемый период определяющее влияние на прирост СМР и рост производительности труда оказывал прирост фондовооруженности труда (93,8 и 100,5% соответственно) на базе распространения действующей (неизменной) техники. Влияние технического прогресса на базе распространения действительно новой прогрессивной техники, характеризуется резкими колебаниями.

Так, если в 1961 году за счет распространения новой техники было получено 56,5% общего прироста производительности труда, в 1965–1968 гг. — 20–30%, то в промежутке между этими периодами весь прирост производительности труда был получен исключительно за счет распространения техники действующего уровня.

Те же расчеты, выполненные на примере средних данных, несколько сглаживают указанные колебания, однако общая тенденция влияния технического прогресса на база новой действительно прогрессивной техники сохранялась неблагоприятной (табл. 4).

Таблица 4 — Прирост строительно-монтажных работ по Уфимскому комплексу подрядных строительных организаций по основным факторам (к среднегодовому уровню за 1961–1965 гг.)

	Годы					
	1966	1967	1968	1969	1970	В средн. 1966–1970
Влияние на увеличение СМР (в % к общему приросту):	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1. Прирост (снижение) численности работников, занятых на СМР	–11,8	5,1	–2,6	20,0	5,4	4,6
2. Прирост (снижение) производительности труда	111,8	94,9	102,6	80,0	94,6	95,4
В том числе:						
а) прирост фондовооруженности труда на базе техники действующего уровня	70,4	51,9	65,1	82,9	94,9	74,1
б) сокращение объемов внедрения новой техники	41,4	43,0	37,5	–2,9	–0,3	21,3
Влияние на увеличение производительности труда (в % к общему приросту)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
а) прирост фондовооруженности труда на базе техники действующего уровня	63,3	54,6	63,4	103,5	100,4	77,7
б) сокращение объемов внедрения новой действительно прогрессивной техники	36,7	45,4	36,6	–3,5	–0,4	22,3

Из таблицы видно, что в среднем с 1966 по 1970 год по Уфимскому комплексу подрядных строительных организаций около 78% прироста производительности труда было получено за счет увеличения фондовооруженности труда путем распространения техники действующего уровня и 22% — за счет технического прогресса на базе внедрения действительно прогрессивной техники. При этом доля технического прогресса на базе распространения новой техники в повышении производительности труда понизилась с 36,7% в 1966 году и 45,5% в 1967 году — до 3,5% в 1969 году и –0,4% в 1970 году (с отрицательным значением).

При всей условности замены живого труда общественным и разделения их сравнительного участия в производстве, приведенные данные показывают, что повышение производительности труда в строительстве в 1960-е годы базировалось на количественном увеличении основных производственных фондов на базе распространения техники действующего уровня, которая не отвечала эффективности и запросам производства. Технический же прогресс на базе распространения новой действительно прогрессивной техники в строительстве не претерпел сколько-нибудь заметного изменения в сторону повышения, наоборот, темпы его заметно понизились, что привело к понижению темпов роста производительности труда. Особенно это видно на примере Уфимского комплекса подрядных строительных организаций, где технический прогресс на базе распространения новой техники в отдельные годы оказал отрицательное влияние на рост производительности труда.

Снижение доли технического прогресса на базе распространения новой действительно прогрессивной техники в повышении производительности труда не могло не сказаться и на динамике фондоемкости строительства, поскольку между последним и показателями производительности и фондовооруженности труда, как указывалось раньше, имеется определенная взаимосвязь. В таблице 5 приводятся сравнительные данные за 1960–1969 гг. об изменении доли технического прогресса на базе распространения новой техники в приросте производительности труда и темпов роста фондоемкости производства в целом по строительному комплексу СССР.

Сравнительные данные изменения доли технического прогресса на базе новой действительно прогрессивной техники в приросте производительности труда и динамики фондоемкости производства показывают, что темпы роста (снижения) фондоемкости производства находятся в обратно пропорциональной зависимости от изменения темпов технического прогресса. Снижение в 1965–1969 гг. доли технического прогресса на базе новой техники в приросте производительности труда на 41,7 пункта привело к повышению фондоемкости производства в строительстве СССР на 76,8 пункта. Если в 1965 году на 1% сокращения объема распространения новой действительно прогрессивной техники в общем приросте производительности труда приходился 1,5% роста фондоемкости производства, то в 1969 году — 1,8%.

По Уфимскому комплексу подрядных строительных организаций доля технического прогресса на базе новой действительно прогрессивной техники в приросте производительности труда в те же годы характеризовалась резкими колебаниями, что сопровождалось резкими колебаниями динамики фондоемкости строительства. Общая же тенденция такова,

Таблица 5 — Доля технического прогресса на базе распространения новой техники в приросте производительности труда и темпы роста (снижения) фондоемкости производства в строительном комплексе СССР (к 1950) [6, с. 64]

	Годы					
	1960	1965	1966	1967	1968	1969
Доля технического прогресса в приросте производительности труда	60,0	37,7	30,2	32,6	27,6	18,0
Темпы роста (снижения) фондоемкости производства	96,0	130,0	146,0	146,0	157,0	173,0

что сокращение в 1960-е годы объема внедрения новой действительно прогрессивной техники в приросте производительности труда на 57 % привело к повышению фондоемкости производства на 51,2 %, т. е. если в 1961 году на 1 % сокращения степени влияния технического прогресса на базе новой техники в общем приросте производительности труда приходилось 0,17 % роста фондоемкости производства, то в 1970 году — 1,11 % (рост в 6,5 раз).

Попытки количественной оценки влияния технического прогресса на показатели эффективности социалистического производства имеются в работах академика А. Трапезникова [10], С. Вишнева [1], К.Б. Лейкиной [3] и др. При этом методы расчета разнообразны, но в большинстве своем они также сводятся к выделению из общего прироста производительности труда доли, падающей на интенсивные факторы роста производства.

По нашему мнению, заслуживает внимание исследование К.Б. Лейкиной, в котором на примере промышленности СССР произведен анализ связей между живым и общественным трудом, а также пределов их взаимозаменяемости. Для разграничения влияния простой замены живого труда прошлым, овеществленным и замены, являющейся следствием технического прогресса, применен коэффициент эластичности производительности от фондовооруженности труда. При этом предлагается наличие реальной связи между этими показателями.

Коэффициент эластичности равен (в интервалах):

$$E_i^t = \frac{\Delta lp * lc}{\Delta lc * lp},$$

где Δlp — приращение производительности труда;

Δlc — приращение фондовооруженности труда.

Расчеты коэффициентов эластичности по строительству СССР и сравнение их с динамикой фондоемкости СМР представлены в таблице 6.

Как видим, полученные коэффициенты эластичности по строительству и изменение их по годам отражают изменение динамики фондоемкости СМР. Отдача, выражаемая ростом производительности труда на 1 % роста фондовооруженности хотя и различна по времени, имеет четкую тенденцию к снижению и сопровождается повышением фондоемкости производства. Если сравнить полученные значения коэффициентов эластичности с долей технического прогресса на базе новой прогрессивной техники в приросте производительности труда, можно проследить единообразную тенденцию в их изменении (табл. 7).

Таблица 6 — Расчеты коэффициентов эластичности по строительству СССР в сравнении с динамикой фондоемкости строительно-монтажных работ

	Годы					
	1960	1965	1966	1967	1968	1969
Коэффициент эластичности	1,06	0,81	0,77	0,78	0,76	0,73
Коэффициент фондоемкости производства	0,298	0,403	0,454	0,454	0,488	0,536
То же, в %	96,0	130,0	146,0	146,0	157,0	173,0

Таблица 7 — Сравнение коэффициентов эластичности с долей технического прогресса на базе новой прогрессивной техники в приросте производительности труда

	Годы					
	1960	1965	1965	1967	1968	1969
Коэффициент эластичности	1,06	0,81	0,77	0,78	0,76	0,73
Доля технического прогресса в приросте производительности труда (в %)	60,6	37,7	30,2	32,6	27,6	18,9

Поэтому можно полагать, что коэффициент эластичности приближенно отражает ход технического прогресса, так как характеризует прирост производительности труда и ее связь с приростом фондовооруженности труда.

В 1960-е годы повышение производительности или экономия живого труда в строительстве в наибольшей мере достигалось путем замены его производственными фондами, техническому же прогрессу, когда одновременно экономятся затраты живого труда и функционирующих производственных фондов на единицу продукции, уделялось недостаточно внимания. Обновление техники в строительстве представляло собой замену на равноценную новую, а внедрение действительно новых, более производительных машин и механизмов, вело к увеличению затрат труда и снижению эффективности производства. Поэтому повышение уровня и темпов технического прогресса в строительстве, особенно той стороны этого процесса, когда одновременно экономятся затраты живого труда и труда прошлого, овеществленного в производственных фондах, стало главным направлением в понижении фондоемкости и повышении эффективности строительства.

Таким образом, основное внимание в области технического прогресса в строительстве, наряду с ускорением механизации и комплексной механизации, необъемных работ (где до сих пор высок удельный вес ручного труда), должно быть направлено на понижение стоимости основных производственных фондов, дальнейшее повышение мощности, надежности и мобильности строительных машин и механизмов, автотранспорта и другой техники, с учетом специфики каждого вида строительства.

Литература

[1] *Вишнев С.В.* Экономические параметры: Введение в теорию показателей экономических систем и моделей. — М.: Наука, 1968. — 189 с.: черт.; 20 см.

[2] *Гатауллин В.З.* Повышение эффективности общественного производства и тенденции изменения показателя «фондоемкость» // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2017. — № 1 (34). — С. 73–80.

[3] *Кваша Я.Б., Лейкина К.Б.* Фондоемкость производства: Методологические вопросы. — М.: Наука, 1971. — 126 с.

[4] *Кураков И.Г.* Некоторые экономические вопросы развития науки и техники // Эффективность научно-технического творчества. — М.: Наука, 1972.

[5] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: В 55 т. — 5-е изд. — Т. 1. — М.: изд-во полит. лит-ры, 1967. — 697 с. [Электронный ресурс]. — URL: http://bolshevick.org/teoriya-i-praktika-bolshevizma/lenin/1.pdf

[6] Народное хозяйство СССР. Статистический ежегодник за 1965 год. — М., 1966 [Электронный ресурс]. — URL: http://istmat.info/node/26603

[7] Народное хозяйство СССР. Статистический ежегодник за 1969 год. — М., 1970 [Электронный ресурс]. — URL: http://istmat.info/node/17885

[8] *Раковский М.* Назревшие задачи механизации и автоматизации производства // Коммунист. — 1962. — № 2. — С. 33.

[9] *Семенова А.* Технический прогресс и структура промышленного производства стран-членов СЭВ // Вопросы экономики. — 1968. — № 12. — С. 112.

[10] *Трапезников А.* Экономическая эффективность научных исследований // Экономическая газета. — 1968. — № 27.

GATAULLIN Venir Zinurovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
at the Department of Finance and Economic Analysis
E-mail: Venir8@mail.ru
Ufa State Aviation Technical University

GATAULLIN Marcel Venirovich,
Senior Inspector
E-mail: gataullin.gataullin92@yandex.ru
Corporate Security Management
LLC "Gazprom extraction Urengoy", Urengoy

FACTOR ANALYSIS OF FOCUSING CONSTRUCTION PRODUCTION IN THE USSR IN THE 1960s

The study of the factors determining the dynamics of the capital intensity showed that the increase in the capital intensity in construction is due to the low rates of technical progress on the basis of a new, really advanced technique and a large degree of depreciation of operating funds, imbalances in the structure of the funds of construction organizations and a low level of specialization in production, under exploitation of operating funds and other organizational deficiencies. Because of the role assigned to construction in the expanded reproduction of fixed productive assets, the change in its capital intensity is a concentrated expression of the action of diverse factors and has a great influence both on the efficiency of construction itself and on economic efficiency.

Key words: *technical progress, level of mechanization, labor-equity of labor, dynamics of capital intensity, coefficient of elasticity, production funds, construction and installation works.*

References

[1] *Vishnev S.V.* Ekonomicheskie parametry: Vvedenie v teoriju pokazatelej ekonomicheskih sistem i modelej [Economic Parameters: Introduction to the Theory of Indicators of Economic Systems and Models]. — Moscow: Nauka, 1968. — 189 pp.; plans; 20 cm.

[2] *Gataullin V.Z.* Povyshenie effektivnosti obshhestvennogo proizvodstva i tendencii izmenenija pokazatelja "fondoemkost'" [Increase in the Efficiency of Social Production and the Trend of Changing the Indicator "Capital Intensity"] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2017. — No. 1 (34). — P. 73–80.

[3] *Kvasha Ya.B., Leikina K.B.* Fondoemkost' proizvodstva: Metodologicheskie voprosy [Capital Intensity of Production: methodological issues]. — Moscow: Nauka, 1971. — 126 p.

[4] *Kurakov I.G.* Nekotorye ekonomicheskie voprosy razvitija nauki i tehniki [Some Economic Issues in the Development of Science and Technology] / / Effektivnost' nauchno-tehnicheskogo tvorchestva [The Effectiveness of Scientific and Technical Creativity]. — Moscow: Nauka, 1972.

[5] *Lenin V.I.* Polnoe sobranie sochinenij: V 55 t. — 5-e izd. — T. 1 [Complete works: In 55 vol. — 5th ed. — Vol. 1]. — Moscow: Izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1967. — 697 p. [Electronic resource]. — URL: http://bolshevick.org/teoriya-i-praktika-bolshevizma/lenin/1.pdf

[6] Narodnoe hozjajstvo SSSR. Statisticheskij ezhegodnik za 1965 god [National Economy of the USSR. Statistical yearbook, 1965]. — Moscow, 1966 [Electronic resource]. — URL: http://istmat.info/node/26603

[7] Narodnoe hozjajstvo SSSR. Statisticheskij ezhegodnik za 1969 god [National Economy of the USSR. Statistical yearbook, 1969]. — Moscow, 1970 [Electronic resource]. — URL: http://istmat.info/node/17885

[8] *Rakovskii M.* Nazrevshie zadachi mehanizacii i avtomatizacii proizvodstva [The Overridden Tasks of Mechanization and Automation of Production] // Kommunist [Kommunist]. — 1962. — No. 2. — P. 33.

[9] *Semenova A.* Tehnicheskij progress i struktura promyshlennogo proizvodstva stran-chlenov SEV [Technical Progress and the Structure of Industrial Production of the CMEA member countries] // Voprosy ekonomiki [Economic Issues]. — 1968. — No. 12. — P. 112.

[10] *Trapeznikov A.* Ekonomicheskaja effektivnost' nauchnyh issledovanij [Economic Efficiency of Scientific Research] // Ekonomicheskaja gazeta [The Economic Newspaper]. — 1968. — No. 27.

АВТОРАМ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научный журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 08.00.00 — экономические науки; 23.00.00 — политология.

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать журнал ярким и интересным.

Порядок направления статей размещен на сайте журнала www.vestnik-bist.ru.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ«ВЕСТНИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически. **Внимание!** Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине;
- сноски концевые;
- нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-й страницы. **Внимание!** Не используйте колонтитулы для нумерации страниц.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. **Внимание!** Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Список используемых в статье источников оформляется в конце статьи в строгом алфавитном порядке (авторов или заглавий). Отдельно выстраивается алфавитный ряд на кириллице (русский язык, болгарский и т. п.) и ряд на языках с латинским написанием букв (английский, французский, немецкий и т. п.).

8. Отсылка к списку используемых в статье источников в тексте статьи заключается в квадратные скобки.

9. К материалу прилагается следующая информация ***на русском и английском языках***:

- Заголовок статьи.
- Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
- Аннотация текста публикуемого материала с указанием предмета и объекта исследования; целей и задач исследования; кратких выводов.
- Ключевые слова (не более семи речевых единиц).
- Список используемой литературы.

10. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

11. Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

12. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

13. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

14. Для своевременной подготовки журнала необходимо заполнить и предоставить в редакцию на отдельном бумажном носителе и в электронном виде ***регистрационную карту*** по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество	
Место работы, занимаемая должность (с указанием кафедры, отдела, лаборатории)	
Ученая степень, ученое звание (при наличии)	
Полное название статьи	
Отрасль научной статьи	
Эл. почта (обязательно)	
Контактный телефон (обязательно)	
Адрес (с указанием почтового индекса; обязательно)	

Информация об авторе (-ах) **обязательна** для заполнения. При отсутствии сведений об авторах статьи не рассматриваются.

Вестник БИСТ
(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Экономика». 2018. № 1 (38)

Компьютерная верстка *А.Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т.Е. Бочарова*

Материалы публикуются в авторской редакции

Сдано в набор 12.03.2018. Подписано в печать 26.03.2018.
Формат 60 х 84/8. Усл. печ. л. 10,92. Уч.-изд. л. 12,45.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 500 экз. Заказ 20.
Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Адрес редакции, издателя:
450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2;
БИСТ (ф-л) ОУП ВО «АТиСО»;
тел. +7 (347) 241-42-59
www.vestnik-bist.ru
e-mail: vestnikbist@mail.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
450059, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 27, корп. 2, оф. 21
www.proprint02.ru